

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

На правах рукописи

Гринёв Павел Дмитриевич

**Государственный контроль за оспариванием и принудительным
исполнением решений международных коммерческих арбитражей**

12.00.15. – гражданский процесс; арбитражный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

На соискание учёной степени кандидата юридических наук

Научный руководитель – доктор юридических наук,
профессор Т.А. Григорьева

Саратов - 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
 ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ.....	 14
§1. Правовая природа и содержание государственного контроля	14
§2. Правовая природа государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей.....	30
§3. Развитие института государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей в дореволюционной и советской России.....	46
 ГЛАВА 2. ФОРМЫ ОПОСРЕДОВАННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ.....	 63
§1. Оставление искового заявления без рассмотрения как форма опосредованного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей	63
§2. Принятие обеспечительных мер как форма опосредованного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей.....	75

ГЛАВА 3. ФОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ.....86

§1. Обжалование постановления международного коммерческого арбитража о наличии у него компетенции, вынесенного как по вопросу предварительного характера.....86

§2. Общая характеристика производства по делам об оспаривании решений и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений международных коммерческих арбитражей.....102

§3. Процессуальные особенности производства по делам об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей.....121

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....177

БИБЛИОГРАФИЯ.....184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Рассмотрение гражданско-правовых споров между предпринимателями и организациями различных стран в настоящее время осуществляется многими как государственными так и негосударственными юрисдикционными органами.

В Российской Федерации все большую популярность набирает такая форма рассмотрения и разрешения внешнеэкономических споров между организациями различных стран как международный коммерческий арбитраж (далее – МКА). Ныне действующее законодательство Российской Федерации по вопросам регулирования деятельности МКА в первую очередь основано на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ¹ и типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже².

Данную форму разрешения споров отличает ряд преимуществ по сравнению с аналогичным рассмотрением споров в государственных судах, к которым, в частности, можно отнести отсутствие строгой процессуальной формы при рассмотрении и разрешении споров, наличие возможности для сторон самостоятельно формировать состав арбитров и определять порядок представления и исследования доказательств и т.д.

Отмеченные выше преимущества опосредуются как публичными, так и частными интересами. Так, публичные интересы государства проявляются в том, что на сегодняшний день в Российской Федерации существует объективная необходимость разгрузки государственных судов, что будет способствовать повышению уровня качества отправления правосудия. В свою очередь частные интересы участников внешнеэкономического конфликта выражаются в том, что последние заинтересованы прежде всего в оперативном, беспристрастном и эффективном разрешении спора между ними, что не всегда

¹ См.: Арбитражный регламент Юнситрал (одобрен Генеральной ассамблеей ООН 15.12.1976 г.) // Закон. № 2. 2003.

² См.: Типовой закон Юнситрал о международном торговом арбитраже (принят в г. Нью-Йорке 21.06.1985 г. на 18 – ой сессии Юнситрал // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник 1985 г. Т. XVI – Нью-Йорк: ООН. 1988. С. 601-612.

возможно в государственных судах ввиду ряда объективных и субъективных причин.

Однако международные коммерческие арбитражи не входят в государственную судебную систему государств, они рассматривают и разрешают споры в силу соответствующего соглашения сторон, а не в силу норм закона. Поэтому судебные акты международных коммерческих арбитражей, как правило, исполняются добровольно; они не обладают соответствующей принудительной силой, свойственной для судебных актов государственных судов.

На сегодняшний день существует объективная необходимость применения различных форм контроля за деятельностью МКА, в том числе и со стороны государственных арбитражных судов РФ, что в первую очередь связано с необходимостью соблюдения международными коммерческими арбитражами основополагающих принципов российского права, а равно соблюдения последними сверхимперативных норм российского законодательства. Системный анализ судебной практики по данной категории дел показывает, что положения действующего российского законодательства зачастую толкуются неоднозначно как государственными арбитражными судами различных инстанций, судами общей юрисдикции, так и Конституционным Судом РФ, что в свою очередь порождает значительное количество споров как между российскими учёными, так и непосредственно между практикующими работниками – судьями, прокурорами, представителями организаций различных форм собственности. Поэтому на сегодняшний день основополагающее значение имеет повышение уровня юридической техники при составлении нормативно – правовых актов в сфере государственного контроля за деятельностью МКА, а равно формирование единообразия в толковании и применении государственными арбитражными судами норм права.

Единообразная правовая база и соответствующая ей правоприменительная практика будут способствовать не только эффективному

функционированию международного коммерческого арбитража как альтернативной формы разрешения споров между предпринимателями, но и укреплению позиции Российской Федерации на международной арене как правового государства.

Степень научной разработанности темы исследования. На сегодняшний день избранная для научного исследования тема не получила достаточно глубокой и развернутой теоретической и практической разработки. Какое – либо монографическое исследование, посвященное вопросам контроля государственных арбитражных судов за деятельностью международных коммерческих арбитражей, в настоящее время отсутствует.

Для детального уяснения сущности исследуемой категории были изучены и проанализированы работы, посвященные вопросам настоящей темы таких ученых как В.В. Блажеева, Т.А. Григорьевой, А.И. Зайцева, С.В. Крохалева, С.А. Курочкина, В.А. Мусина, О.Ю. Скворцова, Е.А. Суханова, В.В. Яркова и других.

Вопросам статуса и компетенции международных коммерческих арбитражных судов посвящены работы М.П. Бардиной, М.М. Богуславского, А.Н. Жильцова, Б.Р. Карабельникова, А.С. Комарова, И.О. Хлестовой.

Проблемам и вопросам правоприменительной практики в сфере оспаривания и признания судебных актов международных коммерческих арбитражей посвящены работы К.В. Арановского, Ю.Ю. Горячевой, Г.А. Жилина, А.А. Иванова, В.М. Лебедева, Т.Н. Нешатаевой, И.В. Решетниковой.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в формировании научного представления о судебном контроле за деятельностью международных коммерческих арбитражей как об одной из основополагающих правовых категорий.

Для достижения указанной цели поставлены **следующие задачи:**

- Исследовать содержание понятия контроля в общей теории права и процессуальной цивилистической науке, определить основные признаки,

элементы и формы государственного контроля и провести разграничение контроля со смежными правовыми категориями.

- Проанализировать историю развития института процессуального судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей.

- Обозначить общие и специальные предпосылки для обращения в государственный арбитражный суд с соответствующим заявлением об оспаривании и приведении в исполнение судебных актов международных коммерческих арбитражей.

- Проанализировать процессуальные особенности рассмотрения арбитражными судами соответствующих заявлений в рамках реализации функций контроля.

- Выявить основные коллизии и пробелы в действующем национальном законодательстве Российской Федерации по рассматриваемой теме и выработать научно – практические предложения и рекомендации по совершенствованию строения российского законодательства и правоприменительной практики.

Объектом исследования выступают общественные отношения в области осуществления государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей, который осуществляется в строгой процессуальной форме по исчерпывающему перечню оснований, предусмотренных законом.

Предмет исследования составляют нормы действующего гражданского материального и процессуального законодательства, научная доктрина и материалы судебной практики по вопросам осуществления различных форм государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей.

Методологическую основу исследования составили философские и современные общенаучные и специальные методы познания. В рамках философских методов при написании настоящей работы широко использовался

диалектический подход к изучению правовых явлений и процессов, позволяющий видеть последние в их становлении, развитии, взаимодействии и противоречии. Кроме того, методологической основой настоящей диссертации стали такие принципы научного познания, как историзм, объективность и системность.

Что касается современных общенаучных и специальных методов познания, то при написании настоящей работы были использованы следующие: анализ, дедукция (при разработке классификации отдельных форм контроля за деятельностью МКА), синтез, индукция (при исследовании отдельных оснований для отмены судебных актов МКА с целью их дальнейшей систематизации), структурно-функциональный (при анализе всей совокупности форм контроля за деятельностью МКА приводятся процессуальные особенности реализации каждой из них), нормативно-логический (при анализе соответствующих нормативно – правовых актов выявляются соответствующие правовые коллизии в правовом регулировании и предлагаются рекомендации по их преодолению), аксиоматический метод (обосновывается вывод, что арбитражные суды полномочны осуществлять как функцию правосудия, так и функцию контроля), метод сравнительного правоведения (при исследовании форм государственного судебного контроля за деятельностью МКА в зарубежных государствах), анализа судебной и арбитражной практики (приводится правоприменительная практика судов по теме исследования). Их применение в совокупности с исследуемой научной юридической литературой позволило выявить и проанализировать основные процессуальные особенности института судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей.

Теоретическую основу исследования составили классические и современные общетеоретические работы и работы в области процессуального права, посвященные вопросам государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей.

При написании настоящей работы автор также опирался на научные труды по общей теории государства и права, административному, гражданскому, международному частному и публичному праву, а равно по российскому и международному гражданскому и арбитражному процессу, в частности, таких ученых, как А.В. Абсалямова, С.М. Амосова, Т.К. Андреевой, К.В. Арановского, С.Ф. Афанасьева, М.В. Баглая, М.И. Байтина, А.Н. Балашова, В.П. Беляева, М.М. Богуславского, Н.С. Бондаря, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, Е.В. Вавилина, Д.Х. Валеева, Е.Ю. Валявиной, М.А. Викут, Н.В. Витрука, В.В. Витрянского, Р.Н. Гимазова, С.Л. Дегтярева, В.В. Ефимовой, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, Т.В. Завьяловой, О.В. Исаенковой, И.Ю. Козлихина, О.А. Козловой, Е.В. Кудрявцевой, Н.В. Кузнецова, В.М. Лебедева, А.А. Маковского, А.В. Малько, В.М. Манохина, Н.И. Матузова, В.А. Мусина, Т.Н. Нешатаевой, М.В. Петрова, А.Г. Першутова, В.А. Петрушкина, В.В. Попова, М.А. Попова, В.Ф. Попондопуло, С.В. Сарбаша, Ю.А. Свирина, В.Л. Слесарева, С.Ж. Соловых, А.А. Соловьева, З.И. Цыбуленко, М.М. Хайруллина, М.Ю. Челышева, В.М. Шерстюка, М.Ф. Юхнея, В.В. Яркова и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, двусторонние и многосторонние международные соглашения с участием Российской Федерации, федеральное конституционное законодательство, федеральное законодательство, подзаконные нормативно-правовые акты, а также утратившие силу нормативно-правовые акты дореволюционного и советского этапов развития российского законодательства. Кроме того, при написании настоящей работы также использовались нормативные правовые акты других государств, в частности, Белоруссии, Украины, Казахстана и Германии.

Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации (2), не утратившие силу акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (24), постановления Арбитражных судов Дальневосточного округа (1), Московского

округа (13), Поволжского округа (1), Северо – Западного округа (1), Уральского округа (2), судебные акты арбитражного суда г. Москвы (2).

Научная новизна диссертационной работы обусловлена системным общетеоретическим и практическим исследованием процессуального института государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей, что, в частности, выразилось в следующих аспектах:

- структурно исследовано понятие контроля, как центральной правовой категории, в общей теории права и процессуальной цивилистической науке;
- представлены признаки, элементы и содержание государственного контроля, формы его реализации, в том числе в области судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей;
- проанализировано историческое развитие института государственного судебного контроля за деятельностью МКА;
- исследовано значение процессуального института оспаривания и приведения в исполнение судебных актов МКА в целях гармонизации и унификации российского законодательства;
- показаны наиболее существенные правовые пробелы и коллизии, возникающие в ходе правотворческой и правоприменительной деятельности государственных арбитражных судов при осуществлении различных форм контроля;
- проанализирован международный опыт государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей.

Результатом проведенного исследования являются **следующие положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту:**

1. Судебный контроль как вид государственного контроля представляет собой осуществляемую в определенной процессуальной форме деятельность компетентных государственных органов по проверке фактического и (или) потенциального результата деятельности подконтрольных лиц, а равно методов

осуществления отмеченной выше деятельности, результаты которой фиксируются в соответствующих актах – документах.

2. Элементы контроля составляют его субъекты, объект и содержание. Субъектами контроля соответственно выступают контролирующее лицо и подконтрольное лицо; объектом контроля выступает фактическая и (или) потенциальная деятельность подконтрольного лица. В качестве содержания контроля выступает контрольное производство, представляющее собой системное образование, комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных действий контролирующего и подконтрольного лица, которые создают совокупность контрольно – процессуальных отношений, отличающихся предметной характеристикой и связью с соответствующими материальными правоотношениями.

3. Правоотношения, складывающиеся между арбитражным судом и международным коммерческим арбитражем, нельзя охарактеризовать как «взаимодействие», т.к. деятельность государственных арбитражных судов и международных коммерческих арбитражей в процессуально – правовом отношении не является взаимообусловленной. Государственный судебный контроль за деятельностью международных коммерческих арбитражей представляет собой осуществляемую в строгой процессуальной форме деятельность арбитражных судов по исследованию судебных актов международных коммерческих арбитражей и (или) арбитражной оговорки (соглашения) заинтересованных лиц с целью проверки законности и обоснованности последних по исчерпывающему перечню оснований, прямо предусмотренному в действующем законодательстве.

4. Субъектами государственного судебного контроля выступают государственный арбитражный суд и международный коммерческий арбитраж. Объектом контроля выступает фактическая (в случае проверки судебного акта арбитража) и (или) потенциальная (в случае проверки соответствующей арбитражной оговорки (соглашения) заинтересованных лиц) деятельность соответствующего арбитража по разрешению возникшего спора. Содержание

данного вида контроля образует контрольное производство, т.е. осуществляемая в процессуальной форме деятельность арбитражного суда по проверке соблюдения арбитражем при разрешении соответствующих споров по существу требований действующего законодательства и состоящая из определенных стадий (возбуждение производства по делу, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство, обжалование соответствующих судебных актов и их исполнение).

5. Представлены новые основания для классификации государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. В зависимости от того, выступает ли объектом контроля судебный акт арбитража или же соответствующая арбитражная оговорка (соглашение) сторон, последний разделяется на непосредственный и опосредованный. В зависимости от того, осуществляется ли судебный контроль до или после возбуждения производства по делу в международном коммерческом арбитраже, последний можно разделить на предварительный и последующий.

6. Обосновывается вывод, что оставление искового заявления заинтересованного лица без рассмотрения арбитражным судом при наличии действительной арбитражной оговорки является формой предварительного опосредованного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. При реализации данной формы контроля арбитражный суд проверяет действительность арбитражного соглашения (оговорки).

7. Обосновывается вывод, что принятие государственным арбитражным судом обеспечительных (предварительных обеспечительных) мер является формой опосредованного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. Помимо оснований, предусмотренных процессуальным законодательством, арбитражный суд обязан по своей инициативе проверить действительность арбитражного соглашения (оговорки), арбитрабельность предмета спора и отсутствие нарушения публичного порядка со стороны международного коммерческого арбитража. В зависимости от того, принимаются ли обеспечительные

(предварительные обеспечительные) меры до или после возбуждения производства по делу в международном коммерческом арбитраже данная форма контроля может носить как предварительный, так и последующий характер.

8. Рассмотрение заявлений об оспаривании предварительного постановления арбитража о наличии у него компетенции является самостоятельной формой последующего непосредственного контроля за деятельностью арбитражей. При реализации данной формы контроля арбитражный суд обязан проверить действительность арбитражного соглашения (оговорки) и арбитрабельность предмета спора.

9. Оспаривание решений международных коммерческих арбитражей, выдача исполнительного листа на принудительное исполнение судебных актов арбитражей, функционирующих на территории Российской Федерации, признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений являются самостоятельными формами последующего непосредственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей.

10. Представлена авторская классификация последующего непосредственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. Применительно к двум группам оснований для отмены судебных актов международных коммерческих арбитражей судебный контроль можно разделить на обязательный и факультативный. В том случае, если судебный акт арбитража оспаривается по основаниям, наличие которых обязано доказывать само заинтересованное лицо, то необходимо говорить о факультативном контроле со стороны государственного арбитражного суда. Если же судебный акт арбитража оспаривается по основаниям, которые арбитражный суд обязан установить по собственной инициативе, вне зависимости от соответствующих доводов заинтересованных сторон, то следует говорить об обязательном контроле со стороны арбитражного суда.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Выводы и предложения, полученные в результате проведенной работы могут быть использованы в дальнейшей научной разработке различных вопросов российского и международного арбитражного и гражданского процессуального права. Результаты работы можно использовать в учебном процессе при преподавании курса арбитражного процесса, в частности, при подготовке лекций, проведении семинарских занятий, написании научных работ по данной проблематике.

Содержащиеся в работе выводы и обобщения призваны способствовать дальнейшему совершенствованию и дополнению процессуального института судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. Сформулированные положения развивают раздел процессуального законодательства, посвященный вопросам исследуемой категории споров.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», международных и всероссийских «круглых» столах и конференциях, в частности, на VIII международной научно – практической конференции студентов и аспирантов «Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере», г. Казань; на V Международном конституционном форуме «Конституция в эпоху глобализации», г. Саратов; на XIII международной научно – практической конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права», г. Москва и др. Наиболее значимые теоретические выводы и предложения изложены автором в своих опубликованных научных работах.

Структура диссертации. Структура диссертационной работы опосредована целями и задачами исследования. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, последовательно раскрывающих содержание затронутых проблем, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ

§1. Правовая природа и содержание государственного контроля

Понятие «контроль» представляет собой одну из основополагающих конструкций как в общей теории права, так и в процессуальной цивилистической науке. Прежде чем рассматривать непосредственно процессуальный институт государственного контроля за оспариванием и приведением в исполнение решений международных коммерческих арбитражей, по нашему мнению, представляется целесообразным выработать само понятие контроля, его правовой природы, функциональной характеристики, соотношения с другими правовыми категориями.

Само понятие «контроль» часто упоминается как в научной литературе, так и в нормативно - правовых актах Российской Федерации. Так, в частности, в юридическом энциклопедическом словаре сам термин «контроль» употребляется в трех значениях: во – первых, как деятельность контролирующего лица по проверке соблюдения подконтрольным лицом требований действующего законодательства Российской Федерации при реализации последним своих полномочий; во – вторых, как компетентный орган (учреждение), непосредственно осуществляющий контроль (проверку) за деятельностью контролируемого лица; в – третьих, как должностное лицо контролирующего органа (учреждения), которое реализует контрольные полномочия¹.

Как обоснованно отмечает профессор В.П. Беляев, контрольная деятельность представляет собой одну из форм юридической деятельности государства наряду с правотворческой, правоприменительной и надзорной,

¹ См.: Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. 2-е доп. изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 86.

которая отличается от последних наличием определенных признаков. Как и другие формы юридической деятельности контрольная деятельность, по мнению ученого, осуществляется соответствующими компетентными государственными органами, носит нормативный характер, всегда тесно связана с правоотношениями, осуществляется в строгой процессуальной форме и влечет за собой юридически значимые последствия.

В свою очередь в зависимости от тех субъектов, которые непосредственно осуществляют контроль, последний условно подразделяется на государственный (осуществляемый специальными компетентными органами), и общественный (осуществляемый гражданами, объединениями, средствами массовой информации и т.д.). В совокупности государственный и общественный контроль являются формами единого социального контроля¹.

В научной литературе неоднократно отмечалось, что государственный контроль представляет собой одну из форм осуществления государственного управления, которая обеспечивает соблюдение законов и других нормативно-правовых актов, издаваемых органами государства.

Как при этом отмечает А.Ю. Гулягин, государственное управление фактически несет главную публичную нагрузку, обеспечивая при этом устойчивое функционирование и развитие экономической и социальной сфер гражданского общества. От последнего во многом зависят реальные гарантии соблюдения субъективных прав и законных интересов физических и юридических лиц, в том числе в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом важным механизмом обеспечения государственных и гражданских интересов является государственный контроль в различных сферах жизнедеятельности.

Под государственным контролем учёный понимает специфический вид деятельности компетентных государственных органов, целью которого является обеспечение законности в различных сферах общественных отношений. Фактически отмеченный выше вид деятельности рассматривается

¹ См.: *Беляев В.П.* Контроль и надзор в российском государстве. М.: Проспект, 2005. С. 43.

как определенная система наблюдения и проверки процесса функционирования и фактического состояния контролируемого объекта с целью дальнейшей оценки эффективности и обоснованности принимаемых им управленческих решений и результата их исполнения, выявления отклонений от требований, сформулированных в этих решениях, устранения неблагоприятных последствий их выполнения и информирования о них компетентных органов (учреждений)¹.

В свою очередь М.Л. Баранов определяет государственный контроль как деятельность государства в лице соответствующих компетентных органов по проверке соблюдения контролируемым лицом при осуществлении своей деятельности нормативных правовых актов, норм, правил и стандартов. При этом главными задачами государственного контроля являются оценка эффективности и законности деятельности подконтрольного лица, анализ состояния дел в подконтрольной области, информирование высших органов государственной власти о результатах проведенных проверок и о принятых мерах по результатам осуществления этих проверок².

Ю.А. Тихомиров отмечает, что государственный контроль должен обеспечивать нормативно – урегулированную деятельность подконтрольного лица путем проверки и анализа контролирующим лицом реализации законов и иных правовых актов, а также целесообразности совершаемых действий³.

По мнению В.П. Беляева, контроль в современном правовом государстве, с одной стороны, представляет собой неотъемлемый элемент функции государственного управления, а с другой стороны является обособленной деятельностью, получающей свое выражение в целенаправленной, сознательной деятельности творческого характера. Согласно позиции ученого, контроль по отношению к основным функциям государства является функцией вспомогательной, вторичной и объективно необходимой.

¹ См.: Гулягин А.Ю. Прокуратура в системе правоохранительных органов административной юрисдикции / Под ред. В.П. Рябцева. М.: Юрист, 2012. С. 57.

² См.: Баранов М.А. Государственный контроль как вид социального управления // Административное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 17.

³ См.: Тихомиров Ю.А. Закон – основа стратегии // Президентский контроль. 2002. № 8. С. 3.

Таким образом, по мнению автора, сущность контроля заключается в том, что уполномоченные органы государства и их должностные лица, используя организационно – правовые методы, выясняют, соответствует ли деятельность подконтрольных органов и лиц законам и поставленным перед ними задачам; анализируют результаты воздействия субъектов управления на управляемые объекты и фиксируют результаты проведенной проверки в соответствующих актах – документах¹.

Среди учёных – специалистов в общей теории права зачастую встречается мнение, согласно которому контрольная деятельность со стороны государства определяется как определенный правовой алгоритм, состоящий из строгой последовательности совершаемых контролирующим лицом действий, причем данная последовательность детально определена правовыми нормами.

Так, профессор А.В. Малько, анализируя содержание понятия «контроль», отмечает, что под последним необходимо понимать организационно – правовой способ обеспечения государственной дисциплины и законности, а равно особую форму деятельности компетентных государственных органов по систематическому присмотру и наблюдению за деятельностью субъектов управленческих (административных) правоотношений с целью проверки соответствия их решений и действий требованиям законности и государственной дисциплины. При этом контроль включает в себя последовательность, состоящую из совокупности трех обязательных действий: во – первых, проверку фактического результата деятельности подконтрольных субъектов (физических и юридических лиц) в сравнении с прогнозируемыми, намеченными и ожидаемыми показателями; во – вторых, проверку средств и путей достижения этого результата, соответствие использованных при этом методов требованиям права, нравственности, служебной и деловой этики, морали, хозяйственной

¹ См.: Беляев В.П. Указ. соч. С. 52.

целесообразности; в – третьих, принятие по результатам контроля соответствующих мер¹.

Во многом схожую позицию занимает А.В. Ерицян, который отмечает, что контроль состоит из стадий получения контролирующим органом (субъектом) необходимой информации о деятельности контролируемого лица, стадии обработки и правовой квалификации полученной информации и из стадии принятия решения о применении принудительных мер к подконтрольному объекту².

В.П. Беляев в качестве главного элемента содержания контрольной деятельности выделяет контрольное производство. По его мнению, последнее представляет собой системное образование, комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных действий, которые создают совокупность контрольно – процессуальных отношений, отличающихся предметной характеристикой и связью с соответствующими материальными правоотношениями; вызывают определенные потребности установления, доказывания, а также обоснования всех обстоятельств и фактических данных рассматриваемого дела; создают необходимость закрепления, официального оформления полученных контрольных результатов в соответствующих актах – документах³.

На основании отмеченных выше определений понятия «контроль» выделим основные элементы рассматриваемого понятия. По нашему мнению, в качестве элементов контроля необходимо выделить субъект контроля, объект контроля и непосредственно его содержание. Под субъектами контроля, по нашему мнению, необходимо понимать как контролирующее лицо, так и подконтрольное лицо. При этом контролирующее лицо представляет собой физическое или юридическое лицо, на которое законом возложены полномочия по осуществлению наблюдения и проверки законности осуществляемой

¹ См.: Краткий юридический словарь / А.В. Малько и др. Отв. ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2010. С. 238.

² См.: Ерицян А.В. Государственный контроль за соблюдением законодательства субъектами предпринимательской деятельности (теоретический аспект) // Государство и право. 2002. № 2. С. 106.

³ См.: Беляев В.П. Указ. соч. С. 175.

подконтрольным лицом фактической и (или) потенциальной деятельности с целью определения и дальнейшего предупреждения возможных правонарушений со стороны контролируемого лица. Контролируемое лицо представляет собой физическое или юридическое лицо, за фактической и (или) потенциальной деятельностью которого осуществляется контроль контролирующего лица.

Под объектом контроля, по нашему мнению, необходимо понимать фактическую и (или) потенциальную деятельность подконтрольного лица, а равно соблюдение последним при осуществлении своей деятельности требований действующего законодательства.

В свою очередь содержание контроля можно охарактеризовать как комплекс мероприятий, проводимых контролирующим органом в отношении подконтрольного лица с целью определения и предупреждения возможных нарушений действующего законодательства последним. При этом содержание контроля характеризуется наличием взаимных прав и обязанностей как контролирующего лица, так и подконтрольного лица.

Таким образом, необходимо отметить, что контролирующее и подконтрольное лицо (субъекты контроля) вступают между собой в контрольные правоотношения.

Понятие государственного контроля необходимо разграничивать с некоторыми другими смежными понятиями, в частности с понятием надзора. Стоит отметить, что действующее законодательство Российской Федерации зачастую не разграничивает отмеченные выше понятия, употребляя их в качестве синонимов, что порождает правовую неопределенность в правоприменительной практике.

В подтверждение отмеченного выше довода приведем п. 1 ст. 2 Федерального закона от 26.12.2008 № 299 – ФЗ «О защите прав юридических

лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹.

В силу отмеченной выше нормы права государственный контроль (надзор) представляет собой деятельность компетентных органов государственной власти (федеральных и региональных органов исполнительной власти), которая направлена на предупреждение, выявление и пресечение правонарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями требований, установленных настоящим федеральным законом, другими федеральными законами посредством организации и проведения проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений.

Подобная формулировка законодателя фактически отождествляет понятия контроля и надзора, что не представляется в полной мере обоснованным.

В то же время на доктринальном уровне учёными проводится разграничение отмеченных выше понятий.

Так, Н.М. Конин определяет надзор как особую специфическую форму деятельности соответствующих государственных органов, которая направлена на систематическое наблюдение и постоянный присмотр за действиями субъектов управленческих (административных) правоотношений с целью проверки соответствия их решений и действий нормам действующего законодательства. Надзор заключается в проверке соблюдения поднадзорными субъектами законов и некоторых определенных в подзаконных актах правил. Надзор, в отличие от контроля, характеризуется исключительно проверкой фактического результата деятельности подконтрольного объекта, а не

¹ См.: Федеральный закон от 26.12.2008 № 299 – ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (ч.1). Ст. 6249 ; 06.04.2015. № 14. Ст.2022.

проверкой способов и методов осуществления подобной деятельности. Фактически надзор является одной из форм контроля и трактуется как «суженный» контроль¹.

Аналогичную позицию занимает Ю.М. Козлов, который под надзором понимает наблюдение контролирующего лица за деятельностью контролируемых субъектов с целью проверки соответствия их действий (бездействия) нормам действующего законодательства. По мнению ученого, надзорный орган проверяет соблюдение законов, исключая при этом всякую оценку хозяйственной целесообразности деятельности поднадзорного объекта. Надзор, в отличие от контроля, не предусматривает прямого вмешательства в деятельность поднадзорного объекта². Последний, в отличие от контроля, всегда осуществляется извне по отношению к объектам иных систем³.

Профессор А.В. Малько определяет понятие надзора как организационно - правовой способ обеспечения законности и государственной дисциплины в сфере административно – правового регулирования. Последний представляет собой особую специфическую форму деятельности соответствующих государственных органов, которая направлена на систематическое наблюдение и постоянный присмотр за деятельностью субъектов управленческих административно – правовых отношений с целью проверки соответствия их действий и решений нормам действующего законодательства. Надзор заключается в проверке соблюдения поднадзорными субъектами законов и некоторых определенных в подзаконных актах правил. При этом специфика надзора как деятельности состоит в ограничении компетенции надзорных органов только проверкой законности действий поднадзорных объектов. Контроль же осуществляется не только за законностью, но и за целесообразностью действий подконтрольных субъектов;

¹ См.: *Конин Н.М.* Административное право России. Общая и особенная части: курс лекций. М.: Статут, 2004. С. 234.

² См.: *Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации: Учебник. М.: Норма, 2001. С. 297.

³ См.: *Валеев Д.Х.* Процессуальные формы надзора и контроля в исполнительном производстве //Адвокат. № 9. 2001. С. 1.

при надзоре же проверяется только соответствие действий поднадзорных субъектов установленным законодательством правилам¹.

На основании вышеизложенного, считаем необходимым на законодательном уровне закрепить понятия контроля и надзора с учетом выработанных в научных работах формулировок.

В целях настоящего исследования находим целесообразным привести классификацию основных видов государственного контроля, выделяемую в научной литературе и в действующем законодательстве. Так, А.С. Бурмистров выделяет следующие основные типы классификации государственного контроля: по периодичности и срокам проведения выделяются предварительный и последующий контроль; в зависимости от того, какой контролирующий орган осуществляет соответствующую деятельность, выделяют внутренний контроль, осуществляемый самим органом публичной власти посредством закрепления контрольных полномочий за конкретными структурными подразделениями или лицами данного органа, и внешний контроль, функции которого возлагаются либо на вышестоящие, либо на специально создаваемые для этих целей органы; по субъектам выделяют президентский контроль, парламентский контроль, конституционный контроль, судебный контроль; в зависимости от территории действия выделяют федеральный и региональный государственный контроль². По нашему мнению, в зависимости от предмета контроля можно выделить налоговый контроль³, бюджетный контроль⁴, валютный контроль⁵, экспортный контроль⁶, таможенный контроль⁷.

¹ См.: Краткий юридический словарь / А.В. Малько и др. Отв. ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2010. С. 240-241.

² См.: Бурмистров А.С. Структура контрольной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 4. С. 1.

³ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146 – ФЗ (ред. от 08.13.2015) // СЗ РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824; 09.03.2015. № 10. Ст. 1419.

⁴ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145 – ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823; 28.07.2014; 09.03.2015. № 10. Ст. 1395.

⁵ См.: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173 – ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4859; 10.11.2014. № 45. Ст. 6154.

⁶ См.: Федеральный закон от 18.07.1999 № 183 – ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об экспортном контроле» // СЗ РФ. 26.07.1999. № 30. Ст. 3774; 28.07.2014. № 30 (часть I). Ст. 4260.

⁷ См.: Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств 27.11.2009 № 17 (ред. от 10.10.2014) // СЗ РФ. 13.12.2010. № 50. Ст. 6615; 23.02.2015. № 8. Ст. 1107.

Помимо предложенных выше оснований для классификации, профессор В.П. Беляев выделяет также иные основания. Так, по мнению ученого, по фактическому объему исследуемой деятельности контроль можно подразделить на общий и специальный. Если при общем контроле осуществляется обследование всего комплекса вопросов деятельности подконтрольного субъекта, то при специальном деятельность подконтрольного субъекта проверяется лишь по определенному вопросу. По способу проведения контроль может быть абстрактным и конкретным. Если для первого вида характерно отсутствие какого – либо факта отклонения от норм, правил и нормативов, то конкретный контроль реализуется только в связи с имеющейся информацией о нарушении. В зависимости от порядка проведения контроль подразделяется на обязательный и факультативный. Первый из них осуществляется компетентным субъектом в порядке и в случаях, прямо предусмотренных законом, иными нормативно – правовыми актами. В то же время факультативный контроль производится лишь по инициативе уполномоченного лица при наличии сомнений относительно законности деятельности какого – либо органа, либо самих правовых норм.

Кроме того, в зависимости от правовых последствий ученый выделяет консультативный и учреждающий контроль. Консультативный контроль – это контроль, осуществляемый контрольными органами, решения которых имеют рекомендательный характер. В свою очередь учреждающий контроль – это контроль органов, решения которых устанавливают для подконтрольного объекта определенные правовые последствия, имеющие юридическую силу¹.

На основании вышеизложенного сформулируем свое понятие государственного контроля.

Государственный контроль – это осуществляемая в определенной юридической форме деятельность компетентных государственных органов по проверке фактического и (или) потенциального результата деятельности

¹ См.: Беляев В.П. Указ. соч. С. 63-64.

подконтрольных лиц, а равно методов осуществления отмеченной выше деятельности, результаты которой фиксируются в соответствующих актах – документах.

Как следует из анализа положений представленной выше классификации, судебный контроль представляет собой самостоятельный вид государственного контроля. На сегодняшний день в юридической литературе актуальным остается вопрос о том, вправе ли суды осуществлять контрольную функцию, и как соотносятся функции осуществления правосудия и судебного контроля.

Ряд ученых высказывают мнение, что суды, входящие в судебную систему Российской Федерации, не вправе осуществлять какие - либо контрольные функции. По мнению А.С. Бурмистрова, началом для определения понятия, сущности и правовой природы контрольных полномочий государственной власти выступает теория разделения властей. Согласно данной теории, законодательный орган принимает определенный нормативно – правовой акт (решение), фактическую реализацию положений данного акта осуществляет орган исполнительной власти, а контроль за исполнением акта осуществляют органы судебной власти. При этом учёный отмечает, что подобное традиционное представление о трех ветвях власти уже не соответствует реальной правовой практике и конституционному нормотворчеству.

По его мнению, суды должны осуществлять исключительно функцию правосудия. Контрольная же функция должна осуществляться отдельной ветвью власти – «контрольной властью». Подобная инициатива будет способствовать преодолению сложившейся в действующем законодательстве правовой неопределенности, т.к. в настоящее время определенные контрольные полномочия имеют все три ветви власти. Ученый замечает, что на доктринальном уровне неоднократно предпринимались попытки не только выделить в российском законодательстве самостоятельную ветвь «контрольной власти», но и определенным образом структурировать её, предложить состав органов, описать их функции и место в системе современной государственной

власти России. Во многом указанное выше обстоятельство опосредовано тем, что контрольной деятельности присущ императивный, публичный, волевой характер, а также целенаправленность. Данный вид деятельности государства отличается цикличностью, непрерывностью, повторяющимся во времени процедурно – процессуальным характером¹.

Во многом аналогичную позицию занимает В.В. Ершов, который замечает, что в действительности суд «контролирует» не правовые нормы как результат работы правотворческих органов, а федеральные органы законодательной и исполнительной власти, а также иные учреждения и органы, которые принимают соответствующие решения. В этом смысле суды вообще не могут осуществлять функцию судебного контроля².

Ряд учёных, напротив, придерживаются позиции, согласно которой судебный контроль представляет собой гарантию соблюдения прав и законных интересов заинтересованных лиц. Так, М.Л. Баранов отмечает, что судебный контроль в правовом государстве является необходимой частью государственного механизма, который позволяет реально воздействовать на надлежащее функционирование самостоятельных законодательной и исполнительной властей. Судебный контроль является основой соблюдения прав человека и гражданина, деятельности всех общественных и государственных институтов. Суды, по мнению учёного, являются государственными органами, обеспечивающими наиболее действенный контроль за соблюдением законности³.

Согласно позиции А.В. Солодилова, само понятие «судебный контроль» весьма многогранно и охватывает во многом отличающиеся друг от друга институты различных отраслей процессуального права. Этим обусловлено многообразие предлагаемых в науке определений судебного контроля. В самом общем виде судебный контроль определяется как функция судебной власти,

¹ См.: Бурмистров А.С. Указ. соч. С. 1.

² См.: Ершов В.В. Суд в системе органов государственной власти // Российское правосудие. 2006. № 1. С. 45.

³ См.: Баранов М.Л. Государственный контроль как вид социального управления // Административное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 17.

которая, в зависимости от содержания судебной деятельности, может как совпадать, так и не совпадать с функцией отправления правосудия. Контрольная деятельность судов, не являющаяся по своему содержанию правосудием, характерна для тех отраслей процессуального права, в которых имеются регламентированные процессуальные законом производства по рассмотрению отдельных категорий дел¹.

На необходимость разграничения функций правосудия и контроля в своих работах указывал и С.В. Никитин. По его мнению, судебный контроль может рассматриваться и анализироваться в качестве самостоятельного научного понятия для характеристики одной из функций судебной власти в правовом государстве. Учёный отмечает, что судебный контроль является разновидностью государственного контроля за законностью нормативно - правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных и иных организаций и должностных лиц. Предметом судебного контроля выступают нормативно - правовые акты, а также действия (бездействие) органов и должностных лиц, которые влекут за собой определенные юридические последствия. При этом не могут относиться к судебному контролю функции судебных органов и должностных лиц в сфере руководства судебной деятельностью, которые по своей сути не обладают юрисдикционным характером, в частности: анализ, обобщение и разъяснение судебной практики, контроль за соблюдением процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дел в судах, контрольная деятельность органов судейского сообщества и т.д.

Контрольная деятельность суда осуществляется в определенных процедурно – процессуальных рамках, её порядок регламентируется процессуальным законодательством. Судебный контроль может реализовываться в форме правосудия путем рассмотрения и разрешения дел в порядке конституционного, гражданского, административного или уголовного

¹ См.: Солодилов А.В. Судебный контроль в конкурсном процессе. Тезисы к исследованию // Российский судья. 2008. № 11. С. 1.

производства, а также в иных юрисдикционных формах. Судебный контроль может осуществляться не только в форме правосудия (судопроизводства), но и в иных квазисудебных юрисдикционных формах. Так, арбитражные суды в рамках специальных юрисдикционных процедур осуществляют контроль за решениями третейских судов (глава 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ), а также за решениями международных коммерческих арбитражей (глава 31 АПК РФ).

Таким образом, процессуальная форма, в которой функционирует судебный контроль, не полностью совпадает с процессуальной формой отправления правосудия, что фактически означает отсутствие достаточных оснований для вывода о полном поглощении правосудием контрольной функции судебной власти. Судебный контроль, в том числе реализуемый в рамках правосудия, имеет свои специфические задачи, цели и предмет деятельности, позволяющие говорить о нем как о самостоятельном направлении реализации судебной власти, которое не охватывается полностью понятием правосудия.

На основании вышеизложенного, учёный делает вывод о том, что функции осуществления судебного контроля и правосудия с функциональной точки зрения представляют собой взаимосвязанные, но при этом различные правовые категории, которые характеризуют различные стороны (аспекты) функционирования судебной власти¹.

О необходимости разграничения функций правосудия и судебного контроля упоминала в своих научных работах и А.С. Васильева. По её мнению, судебное – контрольная деятельность не может охватываться понятием правосудия, в связи с чем судебный контроль следует рассматривать как самостоятельную функцию государственного арбитражного суда. Сущность функции правосудия – это всегда рассмотрение и разрешение возникшего спора по существу. Сущность же функции судебного контроля – проверка законности

¹ См.: Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 5.

и обоснованности арбитражной процедуры, которая применялась при рассмотрении дела в международном коммерческом арбитраже¹.

По нашему мнению, более обоснованной выглядит точка зрения сторонников того, что государственные суды одновременно осуществляют как функцию правосудия, так и функцию контроля. Так, арбитражный суд в силу процессуального закона рассматривает дела, которые строго не связаны с рассмотрением дел по существу спора, т.е. с функций осуществления правосудия. К подобным категориям дел, в частности, можно отнести производство по делам об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей, а также производство по делам о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. В последнем случае государственные суды проверяют лишь законность и обоснованность деятельности международных коммерческих арбитражей по исчерпывающему перечню оснований, не разрешая соответствующий спор по существу.

Таким образом, при разграничении функций правосудия и контроля определяющим является именно критерий рассмотрения (или не рассмотрения) соответствующего спора по существу.

Сформулируем основные выводы проведенного в настоящем параграфе исследования.

Понятие контроля является одной из основополагающих правовых категорий как в общей теории права, так и в цивилистической процессуальной науке. В общей теории права традиционным является понятие контроля как особой формы деятельности соответствующих государственных органов по систематическому наблюдению за деятельностью подконтрольных субъектов с целью проверки соответствия их решений и действий требованиям законности и государственной дисциплины. Контроль как особый вид деятельности включает в себя три обязательных компонента: проверку фактического и (или) потенциального результата деятельности подконтрольного объекта; проверку методов осуществления деятельности подконтрольного объекта, её

¹ См.: *Васильева А.С.* Соотношение судебного контроля и правосудия // *Российский судья*. 2006. № 7. С. 3.

целесообразности; принятие соответствующих мер по результатам проведенного контроля.

К основным элементам контроля относятся субъекты, объекты контроля и его непосредственное содержание.

Понятие контроля необходимо разграничивать с рядом смежных понятий, в частности с понятием надзора. Недостатком действующего законодательства является отсутствие четких критериев разграничения отмеченных выше понятий. В научной литературе надзор рассматривается как разновидность контроля и, в отличие от последнего, характеризуется проверкой лишь фактического и (или) потенциального результата деятельности подконтрольного лица.

Классификация государственного контроля осуществляется по различным основаниям, в частности: по периодичности и срокам проведения, по субъектам, осуществляющим контроль, по территории действия, по предмету контроля, которая имеет важное теоретическое и практическое значение.

§ 2. Правовая природа государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей

В предыдущем параграфе настоящего исследования было выработано понятие государственного контроля и представлены основные элементы его содержания. В настоящем параграфе проведем анализ правоотношений возникающих между государственными арбитражными судами и международными коммерческими арбитражами.

На сегодняшний день в научной литературе нет единой точки зрения относительно того, какова природа правоотношений, складывающихся между государственными арбитражными судами и МКА.

Большинство ученых характеризуют подобные правоотношения как взаимодействие арбитражных судов и МКА в форме либо контроля, либо содействия.

Так, по мнению С.А. Курочкина, отношения, которые складываются между государственными арбитражными судами, МКА и сторонами третейского разбирательства, могут быть квалифицированы как одностороннее участие государства в арбитражном разбирательстве в формах содействия и контроля. При этом функцией правосудия не могут охватываться рассмотрение дел об оспаривании судебных актов МКА, о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение судебных актов арбитражей, функционирующих на территории Российской Федерации и о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. В обозначенных выше судебных процедурах не происходит рассмотрение дела по существу, суд имеет дело с решением другого органа – международного коммерческого арбитража, которое является результатом осуществления последним правоприменительной деятельности. Поэтому государственный арбитражный суд при рассмотрении указанных дел ограничен проверкой вынесенных решений на соответствие формальным основаниям, основополагающим принципам российского права или публичному порядку Российской Федерации.

Таким образом, ученый отмечает, что отмеченные судебные процедуры не содержат основных критериев правосудия, суд выполняет здесь иные функции – функции содействия и контроля по отношению к указанным в законе решениям национальных или иностранных органов частной или публичной юрисдикции.

По мнению автора, судебный контроль представляет собой конституционно закрепленную правовую форму реализации контрольной функции государства в сфере осуществления судебной власти, которая

выражена в охране судами конституционной, общей и арбитражной юрисдикции конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, юридических лиц, обеспечения режима законности, верховенства и прямого действия конституции Российской Федерации, осуществляемая в особой процессуальной форме в целях восстановления и охраны субъективных прав и законных интересов физических и юридических лиц. При этом правосудие по гражданским делам можно определить как совокупность двух механизмов: механизма судебной защиты права, который оканчивается вынесением заключительного судебного акта по делу и механизма обеспечения исполнения судебного акта¹.

В свою очередь, С.В. Николюкин отмечает, что деятельность МКА по осуществлению юрисдикционной деятельности невозможна без участия государства, т.к., во – первых, арбитражное разбирательство происходит на суверенной территории определенного государства; во – вторых, выносимый в итоге правоприменительный акт должен быть включен в правопорядок государства по месту рассмотрения спора, а в большинстве случаев – и по месту исполнения решения².

По мнению С.Л. Дегтярева, взаимодействие международных коммерческих арбитражей и государственных арбитражных судов также опосредуется необходимостью (потенциальной необходимостью) принудительного исполнения судебных актов МКА, т.к. арбитражное разбирательство включает в себя два его этапа (стадии) факультативного характера. Первый этап связан с признанием результатов деятельности международного коммерческого арбитража органами судебной власти легитимными (законными), что проявляется в выдаче исполнительного листа. Второй этап непосредственно связан с принудительным исполнением решения международного коммерческого арбитража, функционирующего на территории

¹ См.: Курочкин С.А. Об особенностях участия государственных органов в отношениях, возникающих в связи с арбитражным разбирательством гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 3. С. 3.

² См.: Николюкин С.В. Контрольные полномочия государственных судов в третейском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 11. С. 36.

Российской Федерации, на основании выданного органом судебной власти исполнительного листа¹.

В научной литературе неоднократно предпринимались попытки выработать понятие «взаимодействие», «контроль» и «содействие».

Так, Р.Н. Гимазов под взаимодействием арбитражных и третейских судов понимает взаимно обусловленную деятельность государственных арбитражных и третейских судов по содействию, уведомлению и ограниченному контролю в процессе осуществления ими юрисдикционной деятельности; при этом само взаимодействие ученый характеризует как многоплановое и сложное правовое явление².

В свою очередь М.В. Петров отмечает, что сферой взаимодействия арбитражного суда и МКА является такая сфера общественных отношений, на которые распространяется совокупность публично – правовых полномочий арбитража, и как отношений, которые в общем порядке охватываются публично – правовой компетенцией государственного арбитражного суда. Отсюда в широком плане под взаимодействием необходимо понимать определенные границы, где заканчиваются публично – правовые полномочия МКА и начинаются публично – правовые полномочия суда. Именно взаимодействуя, указанные субъекты определяют соответствующую границу.

В узком же плане под взаимодействием учёный понимает комплекс взаимообязывающих действий суда и МКА при рассмотрении и разрешении спора и исполнении арбитражного решения при реализации права заинтересованного субъекта на судебную защиту¹.

Кроме того, ученые пытались выработать различные формы классификации взаимодействия арбитражных судов и МКА.

Так, профессор И.В. Решетникова в своих научных работах выделяет две такие формы взаимодействия: процессуально – правовую и организационно –

¹ См.: Дегтярев С.Л., Емалтынов А.Р. Действие принципа конфиденциальности на различных этапах третейского разбирательства // Российский судья. 2007. № 4. С. 1.

² См.: Гимазов Р.Н. Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 15 - 18.

правовую. К процессуально – правовой форме взаимодействия ученый относит производство по делам об оспаривании судебных актов МКА, функционирующих на территории Российской Федерации и о выдаче исполнительных листов на их принудительное исполнение; принятие мер по обеспечению искового заявления, а также процессуальные средства реагирования при наличии арбитражного соглашения (оговорки).

Организационно – правовая форма включает в себя проведение каких-либо обучающих семинаров для арбитров с привлечением судей государственных арбитражных судов, совместных семинаров и круглых столов, а также направление материалов обобщения судебно – арбитражной практики в МКА, целенаправленное обобщение практики по оспариванию актов арбитражей и о выдаче исполнительных листов на их принудительное исполнение².

Представитель саратовской юридической школы А.И. Зайцев, анализируя особенности взаимодействия «внутренних» третейских судов и государственных судов, отмечает наличие судоустройственной и судопроизводственной форм взаимодействия. Судоустройственная форма взаимодействия, по мнению учёного, реализуется посредством уведомления организацией – юридическим лицом, образовавшей постоянно действующий третейский суд, компетентного государственного суда, осуществляющего судебную власть на территории расположения постоянно действующего третейского суда, путем направления копий документов, свидетельствующих об образовании постоянно действующего третейского суда.

В то же время судопроизводственная форма взаимодействия является более сложной и разноаспектной и включает в себя обеспечение искового заявления, рассмотренного третейским судом, оспаривание решения

¹ См.: *Петров М.В.* Взаимодействие государственного суда и международного коммерческого арбитража: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 15.

² См.: *Решетникова И.В.* Взаимодействие арбитражных и третейских судов // Арбитражный суд Свердловской области в 2004 г. / Под ред. И.В. Решетниковой. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного Университета, 2005. С. 584.

третейского суда и выдачу исполнительного листа на его принудительное исполнение¹.

Разграничение понятий «содействие» и «контроль» в основном было осуществлено на доктринальном уровне. В частности, М.В. Петров в своем исследовании отмечал, что к стадиям контроля необходимо отнести те стадии (функции), которые основываются на едином перечне процессуальных оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решений арбитража.

Иные функции взаимодействия суда и МКА должны быть отнесены к функциям содействия суда тогда, когда арбитраж санкционирует применение арбитражным судом властного принуждения для более эффективного осуществления арбитражного производства. Подобная классификация во многом носит практический характер: если на стадиях контроля арбитражный суд может руководствоваться определенными основаниями, закрепленными в законодательстве и составляющими содержание судебного контроля, причем строго исчерпывающими, то реализуя соответствующие функции содействия, суд не вправе осуществлять какой-либо контроль над деятельностью МКА, проверяя правомочность действий последнего, например, при принятии мер по обеспечению искового заявления или при истребовании доказательств в поддержку соответствующих требований международного коммерческого арбитража².

Под содействием в научной литературе понимается деятельность государственных арбитражных судов по оказанию помощи спорящим сторонам и МКА в формировании состава арбитража, создании достаточной доказательственной базы, совершении иных процессуальных действий, которые сам арбитраж в силу ограниченности своей компетенции совершить не может. Целью оказания такого содействия выступает обеспечение процессуальных

¹ См.: *Зайцев А.И.* Проблемные аспекты третейского судопроизводства в России. Саратов: Изд-во СГАП, 2007. С. 126.

² См.: *Петров М.В.* Взаимодействие государственного суда и международного коммерческого арбитража: Дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2003. С. 34-35.

прав участников арбитражного разбирательства на справедливое разрешение спора, обеспечение эффективности защиты нарушенных прав и законных интересов участников отношений гражданского оборота международными коммерческими арбитражами. Любое содействие обусловлено заинтересованностью государства в реализации арбитражами юрисдикционной функции¹.

В качестве примеров содействия профессор В.В. Ярков приводит принятие государственным арбитражным судом обеспечительных (предварительных обеспечительных) мер по ходатайству заинтересованного лица по спору, рассматриваемому МКА (ст.ст. 9, 17 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»², далее закон «О МКА»); оставление государственным арбитражным судом искового заявления без рассмотрения, если имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора международным коммерческим арбитражем, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено (п. 5 ст. 148 АПК РФ).

Что же касается функции контроля, то под последней следует понимать единые этапы (стадии) процесса контроля как самого арбитражного производства, так и принятого в его ходе арбитражного решения на предмет его будущей исполнимости, базирующиеся на едином перечне исчерпывающих и закрепленных в процессуальном законодательстве оснований, являющихся в определенных случаях основаниями для отказа в признании и приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей³.

¹ См.: Никитин С.В. Контрольные полномочия государственных судов в третейском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 11. С. 39-40.

² См.: Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 03.12.2008) «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНД и ВС РФ. 12.08.1993. № 32. Ст. 1240 ; СЗ РФ. 08.12.2008. № 49. Ст. 5748.

³ См.: Петров М.В. Взаимодействие государственного суда и международного коммерческого арбитража: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 14.

Анализируя судебную форму контроля арбитражных судов за деятельностью третейских судов, С.Ж. Соловых отмечает, что под последней необходимо понимать деятельность арбитражных судов по отношению к третейским судам, характеризуемую как правовую форму деятельности органов государства, которая выражается в совершении юридически значимых действий по проверке соблюдения третейским судом нормативно – правовых предписания и пресечения нарушений соответствующими правовыми средствами¹.

В свою очередь, принимая во внимание изложенные выше позиции авторов, отметим, что, по нашему мнению, правоотношения, складывающиеся между арбитражными судами и МКА, нельзя охарактеризовать ни как «взаимодействие», ни как «содействие», ни как «надзор».

Так, в частности, ученые характеризуют взаимодействие как взаимообусловленную деятельность государственных арбитражных судов и МКА. При этом, по нашему мнению, деятельность государственных арбитражных судов и МКА, не является взаимообусловленной, по крайней мере, в процессуально – правовом отношении.

Полагаем, что существует определенное противоречие в научных точках зрения отмеченных выше ученых. Говоря о взаимодействии арбитражных судов и МКА, они характеризуют последнее в качестве одностороннего участия государства в арбитражном разбирательстве. Однако само по себе понятие «взаимодействие» подразумевает взаимные (конклюдентные) действия обеих сторон в правоотношении. При этом ныне действующее процессуальное законодательство фактически предусматривает одностороннее вмешательство арбитражных судов в деятельность международных коммерческих арбитражей по исчерпывающему перечню оснований, прямо предусмотренному законом.

¹ См.: Соловых С.Ж. Процессуальные гарантии субъективных прав сторон третейского разбирательства при разрешении экономических споров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 21-22.

Поэтому, по нашему мнению, является спорной позиция, согласно которой правоотношения, складывающиеся между государственными арбитражными судами и МКА, носят характер взаимодействия.

На основании вышеизложенного, со своей стороны полагаем, что с учетом ныне действующего процессуального законодательства описанные выше правоотношения можно охарактеризовать как государственный судебный контроль за деятельностью МКА.

На основании представленного в предыдущем параграфе понятия государственного контроля, сформулируем понятие государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей, приведем содержание и классификацию соответствующих форм контроля.

По нашему мнению, государственный судебный контроль за деятельностью международных коммерческих арбитражей представляет собой осуществляемую в строгой процессуальной форме деятельность арбитражных судов по исследованию судебных актов международных коммерческих арбитражей и (или) арбитражной оговорки (соглашения) заинтересованных лиц с целью проверки законности и обоснованности соответствующих актов последних по исчерпывающему перечню оснований, прямо предусмотренному в действующем законодательстве.

На основании представленного выше определения выделим основные элементы содержания рассматриваемого понятия.

Субъектами данного вида контроля являются государственный арбитражный суд и международный коммерческий арбитраж. Объектом данного вида контроля выступает фактическая (в случае проверки судебного акта арбитража) и (или) потенциальная (в случае проверки соответствующей арбитражной оговорки (соглашения) заинтересованных лиц) деятельность соответствующего арбитража по разрешению возникшего спора между заинтересованными лицами, если последние в своем арбитражном соглашении (оговорке) предусмотрели компетенцию арбитража на рассмотрение и

разрешение соответствующего спора. Как правило, результат деятельности арбитража оформляется в соответствующих судебных актах последнего, содержание которых и проверяется арбитражным судом в соответствующей процессуальной форме.

Так, в частности, арбитражный суд проверяет как фактический (потенциальный) результат деятельности международного коммерческого арбитража, выраженный в соответствующем судебном акте, так и обоснованность и целесообразность последней, что находит свое подтверждение в том, что при осуществлении контроля арбитражный суд проверяет ряд оснований для отмены решения арбитража (признания и приведения в исполнение решения арбитража) по собственной инициативе.

По последнему признаку можно определить, что правоотношения между судом и арбитражем носят именно характер контроля, а не надзора, т.к. фактически судом проверяется не только фактический результат деятельности подконтрольного объекта – арбитража, но и целесообразность и обоснованность последней.

Кроме того, результаты проведенной контрольной деятельности арбитражного суда фиксируются в соответствующих актах – документах (в определениях арбитражного суда).

При этом сами правоотношения между судом и МКА представляют собой определенный контрольный процесс (производство), осуществляемый в строгой процессуальной форме и состоящий из определенных стадий.

При осуществлении государственного судебного контроля за деятельностью МКА контрольное производство включает в себя аналогичные стадии, которые характерны и для других видов арбитражного судопроизводства (в частности, возбуждение производства по делу, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство, обжалование соответствующих судебных актов и их исполнение).

По нашему мнению, бесспорным представляется то обстоятельство, что формами судебного контроля за деятельностью международных коммерческих

арбитражей являются такие формы, как: рассмотрение заявлений об отмене постановления международного коммерческого арбитража предварительного характера о наличии у него компетенции; рассмотрение заявлений об оспаривании судебных актов МКА, вынесенных на территории Российской Федерации; рассмотрение заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений МКА, вынесенных на территории Российской Федерации; производство по делам о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

При этом спорной представляется отмеченная выше позиция ученых, в частности, В.В.Яркова, И.В. Решетниковой, согласно которой принятие государственным арбитражным судом обеспечительных (предварительных обеспечительных) мер по заявлению стороны арбитражного разбирательства и оставление арбитражным судом искового заявления заинтересованного лица без рассмотрения при наличии действительного арбитражного соглашения (оговорки) являются формами именно содействия, а не контроля.

Со своей стороны позволим себе не согласиться с подобной точкой зрения.

Как уже было отмечено ранее, содействие представляет собой определенную помощь арбитражного суда международным коммерческим арбитражам, которая выражается в совершении государственным судом определенных императивных действий, которые сам арбитраж не вправе совершать в силу своей ограниченной компетенции, в целях эффективного и своевременного рассмотрения и разрешения спора.

При этом в отмеченных выше формах арбитражный суд опосредованно осуществляет прямое вмешательство в деятельность арбитража, фактически проверяя наличие компетенции последнего.

Так, в частности, при принятии обеспечительных мер по спору, рассматриваемому международным коммерческим арбитражем, государственный арбитражный суд, помимо традиционных оснований для принятия обеспечительных мер, предусмотренных главой 8 АПК РФ, обязан

проверить по собственной инициативе действительность арбитражного соглашения, арбитрабельность предмета спора и отсутствие нарушения публичного порядка со стороны заинтересованных лиц.

Таким образом, фактически государственный арбитражный суд осуществляет опосредованный контроль за компетенцией международного коммерческого арбитража. Вывод арбитражного суда о том, что спор не мог быть передан на разрешение арбитража, выраженный им в своем определении о принятии (об отказе в принятии) обеспечительных мер является обязательным как для сторон арбитражного разбирательства, так и для состава арбитров соответствующего арбитража. Состав арбитров не вправе по своей инициативе пересматривать вывод государственного арбитражного суда об арбитрабельности спора или об отсутствии таковой.

Во многом аналогичный порядок предусмотрен и в том случае, если несмотря на наличие действительной арбитражной оговорки (соглашения) стороны арбитражного разбирательства обратились за разрешением спора в арбитражный суд. В последнем случае арбитражный суд в своем определении об оставлении искового заявления без рассмотрения фактически делает вывод о наличии или отсутствии компетенции арбитража на рассмотрение и разрешение соответствующего спора; отмеченный выше вывод является обязательным для соответствующего состава арбитров. Поэтому, по нашему мнению, рассмотренные выше правоотношения между арбитражным судом и МКА необходимо рассматривать не как формы содействия, а как формы контроля. Более подробно особенности данных форм контроля будут рассмотрены во второй главе настоящей работы.

С учетом приведенной в предыдущем параграфе классификации государственного контроля приведем соответствующую классификацию государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей.

Так, с точки зрения территориальных пределов данный вид контроля является федеральным контролем, т.к. осуществляется исключительно

государственными арбитражными судами, входящими в единую судебную систему Российской Федерации; исходя из характера взаимоотношений контролирующего субъекта и подконтрольного субъекта данный контроль является внешним, т.к. осуществляется независимыми от МКА арбитражными судами; по объему исследуемой деятельности данный вид контроля является специальным, т.к. арбитражный суд не вправе пересматривать судебные акты МКА по существу, контроль осуществляется по исчерпывающему перечню оснований, прямо предусмотренных законом; по способу проведения данный вид контроля является конкретным, т.к. не может быть реализован исключительно по инициативе арбитражного суда, для этого необходимо предъявление заинтересованной стороной соответствующего заявления.

Кроме того, данный контроль является обязательным, т.к. по получении соответствующего заявления заинтересованной стороны арбитражный суд обязан рассмотреть данное заявление и осуществить контроль. По правовым последствиям данный вид контроля является учреждающим, потому что результаты проведенной проверки оформляются в соответствующем определении арбитражного суда, которое является обязательным для исполнения как для сторон арбитражного разбирательства, так и для других организаций и должностных лиц.

По нашему мнению, в качестве еще одного специального основания для классификации необходимо выделить непосредственный объект контроля со стороны арбитражного суда. В зависимости от данного основания государственный судебный контроль за деятельностью международных коммерческих арбитражей можно условно разделить на непосредственный и опосредованный. При непосредственном контроле объектом последнего выступает непосредственно судебный акт международного коммерческого арбитража (в частности, при оспаривании предварительного постановления арбитража о наличии у него компетенции, при оспаривании решения международного коммерческого арбитража, вынесенного на территории Российской Федерации и т.д.). При опосредованном контроле объектом

контроля выступает соответствующая арбитражная оговорка (соглашение) сторон, в рамках осуществления которого государственный арбитражный суд в том числе самостоятельно определяет компетенцию арбитража (как уже было отмечено выше, к подобному виду контроля относятся оставление арбитражным судом заявления заинтересованной стороны без рассмотрения при наличии действительного соглашения и принятие обеспечительных мер по спору, рассматриваемому в МКА).

Кроме того, по нашему мнению, в зависимости от того, осуществляется ли судебный контроль до или после возбуждения производства по делу в международном коммерческом арбитраже, последний можно разделить на предварительный и последующий.

В качестве предварительной формы контроля, по нашему мнению, необходимо указать оставление арбитражным судом заявления заинтересованной стороны без рассмотрения при наличии действительного соглашения (п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ).

Формами реализации последующего контроля являются оспаривание предварительного постановления МКА о наличии у него компетенции на рассмотрение и разрешение соответствующего спора (ст. 235 АПК РФ), рассмотрение арбитражными судами дел об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей, функционирующих на территории Российской Федерации (ст. 34 Закона «О МКА», § 1 главы 30 АПК РФ); рассмотрение дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений международных коммерческих арбитражей (§ 2 главы 30 АПК РФ); рассмотрение дел о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (глава 31 АПК РФ).

Что касается такой формы контроля как принятие обеспечительных мер по спору, рассматриваемому в международном коммерческом арбитраже, то последнем случае государственный судебный контроль может носить как предварительный, так и последующий характер в зависимости от того, до или после возбуждения производства по делу в международном коммерческом

арбитраже заинтересованное лицо обращается с соответствующим заявлением в арбитражный суд.

Более подробно отмеченные выше формы опосредованного (непосредственного) и предварительного (последующего) судебного контроля будут рассмотрены в последующих главах настоящей работы.

В зарубежном законодательстве также предусмотрены и иные формы государственного судебного контроля, не характерные для российского законодателя. Так процессуальное законодательство Украины в качестве отдельной формы государственного судебного контроля предусматривает признание решения международного коммерческого арбитража, не подлежащего принудительному исполнению (глава 2 раздела 8 Гражданского процессуального кодекса Украины¹). В Российской Федерации данная форма судебного контроля не предусмотрена. Ряд учёных отмечают наличие пробела в российском законодательстве по данному вопросу. Так, арбитр МКАС при ТПП РФ Б.Р. Карабельников указывает, АПК РФ 2002 г. не предусматривает возможность признания иностранных арбитражных решений, которые не требуют приведения последних в исполнение². При этом по настоящее время применимым по данному вопросу является Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.06.1988 г. № 9131-XI «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей». Согласно п. 10 Указа, иностранные судебные акты арбитража, которые не подлежат исполнению, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если в течение одного месяца со дня получения копии судебного акта арбитража заинтересованная сторона не заявит по этому поводу возражения в компетентный суд. Однако при этом ни в нормах АПК РФ, ни в разъяснениях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации не прослеживается каких-либо положений относительно возможности признания

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 г. № 1618 – IV // Ведомости Верховной рады Украины. 2004. № 40-41. Ст. 492.

² См.: Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской Конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., переработ. и доп. М.: Статут, 2008. С. 215.

подобных судебных актов арбитражей без обращения в государственные арбитражные суды, что, безусловно, не способствует формированию единообразной судебной практики по данному вопросу. По нашему мнению, российскому законодателю необходимо учесть ряд позитивных новелл украинского законодательства и внести соответствующие изменения и поправки в Арбитражный процессуальный Кодекс Российской Федерации относительно возможности признания в России судебных актов иностранных арбитражей, не требующих приведения в исполнение.

Подведем основные выводы проведенного в настоящем параграфе исследования.

Судебный контроль является самостоятельным видом государственного контроля. Он представляет собой форму реализации контрольной функции государства, осуществляемую в особом процессуальном порядке и выраженную в охране арбитражными судами субъективных прав и законных интересов заинтересованных лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельности, а в случаях, прямо предусмотренных законом, также субъективных прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Непосредственно государственный судебный контроль за деятельностью международных коммерческих арбитражей – это осуществляемая в строгой процессуальной форме деятельность арбитражных судов по исследованию судебных актов (потенциальных судебных актов) МКА с целью проверки законности и обоснованности соответствующих актов последних по исчерпывающему перечню оснований, прямо предусмотренному в действующем законодательстве.

Правоотношения между государственными арбитражными судами и МКА носят контрольный характер со стороны арбитражных судов.

В зависимости от того, осуществляется ли судебный контроль во время арбитражного разбирательства или же после вынесения соответствующего

решения, последний подразделяется на предварительный и последующий. Предварительный судебный контроль включает в себя рассмотрение арбитражным судом заявлений об оспаривании предварительного постановления МКА о наличии у него компетенции на рассмотрение соответствующего спора; оставление арбитражным судом искового заявления без рассмотрения при наличии между сторонами спора арбитражного соглашения (оговорки); принятие арбитражным судом обеспечительных (предварительных) мер по спору, рассматриваемому МКА. Последующие формы контроля включают в себя рассмотрение дел об оспаривании решений МКА, функционирующих на территории Российской Федерации; о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения арбитража, функционирующего на территории Российской Федерации, а равно признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений.

§3. Развитие института государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей в дореволюционной и советской России.

Государственный контроль за деятельностью МКА представляет собой достаточно молодой процессуальный институт в российской истории по сравнению с аналогичным институтом государственного контроля за деятельностью «внутренних» третейских судов. Правовое регулирование последнего осуществлялось на основании договорных грамот русских князей еще в начале XVI века, а кодифицированное регулирование данного института стало возможным после принятия Соборного Уложения 1649 г., в главе XV которого были урегулированы вопросы, связанные с осуществлением государственного судебного контроля за деятельностью «внутренних»

третейских судов¹.

Законодательное регулирование института государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей в отечественной истории стало возможным с 1831 г., когда по инициативе Николая I впервые было утверждено Положение о третейском суде Российской империи. Указанное Положение регулировало деятельность не только «внутренних» третейских судов, но и деятельность коммерческих (торговых) судов, которые рассматривали внешнеэкономические споры. При этом наибольшее распространение в России получили постоянно действующие торговые суды при биржах².

Положение о третейском суде Российской Империи 1831 г. составной частью вошло в Свод законов Российской империи, который был впервые опубликован в 1832 г. Свод законов вступил в законную силу с 01.01.1835 г. В дальнейшем в Свод вносились различные изменения, поправки и дополнения (в 1842, 1857, 1864, 1887 гг.).

В целях настоящего исследования отдельно хотели бы отметить изменения и поправки 1864 г. В поправках этого года был введен в действие шестнадцатый том Свода, в который вошли Судебные уставы, в том числе Устав гражданского судопроизводства, в статьях 1367-1400 которого регулировались не только особенности арбитражного разбирательства во «внутренних» третейских судах и в коммерческих (торговых) арбитражах по разрешению внешнеэкономических споров, но и такие формы государственного контроля как оспаривание решения торгового арбитража и выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения последнего³. Кроме того, в результате проведенной судебной реформы 1864 г. стало возможным создавать наряду с постоянно действующими торговыми

¹ См.: *Зайцев А.И.* История развития третейских судов и третейского судопроизводства в России до 1917 г. // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 102.

² См.: *Ручкина Г.Ф., Ручкин О.Ю.* Защита прав субъектов предпринимательской деятельности в рамках несудебной гражданской юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 3. С. 2.

³ См.: Свод законов Российской Империи. С.- Петербург: Русское Книжное Товарищество Деятель. 1912. С. 245-252.

арбитражами при биржах российской империи также добровольные коммерческие арбитражи, которые, применяя современную юридическую терминологию можно охарактеризовать как арбитражи по разрешению конкретного спора (арбитражи *ad hoc*). «Внутренние» постоянно действующие третейские суды были ликвидированы судебной реформой 1864 г.¹. В отличие от них торговые арбитражи вплоть до октябрьской революции 1917 г. продолжали существовать в качестве как постоянно действующих при соответствующих биржах империи, так и в качестве добровольных коммерческих арбитражей, образованных для разрешения конкретного спора.

Исследуем более подробно особенности производства в международных коммерческих арбитражах по Своду законов российской империи, попытаемся проанализировать их и сравнить с современным материальным и процессуальным законодательством о МКА. В дальнейшем для удобства анализа материала будет делаться ссылка на соответствующую статью тома XVI Свода Законов Российской Империи 1832 г. (далее также Свод).

Первоначально рассмотрим субъектный и объектный критерий арбитрабельности дел международным коммерческим арбитражам.

Согласно ст. 1368 Свода, на разрешение торгового арбитража по взаимному согласию сторон могут быть переданы споры, вытекающие из гражданско-правовых отношений, за исключением споров, связанных с интересом казенных управлений или же земских, городских и сельских обществ и споров по делам, связанным с недвижимым имуществом, когда в числе участвующих в споре лиц есть лица, ограниченные по закону в правах приобретения этого имущества или в правах владения и пользования им.

Таким образом, Свод содержал исчерпывающий перечень дел, которые не могут быть рассмотрены международными торговыми арбитражами.

Что касается субъектного критерия, то в силу ст. 1367 Свода правом обращения в торговый арбитраж обладали только организации и лица (в

¹ См.: Соловых С.Ж. Рассмотрение экономических споров третейскими судами в Российской Федерации / Под. ред. Т.А. Григорьевой. М.: Статут, 2010. С. 11.

частности дворяне и купцы), имеющие определенное имущество и свободно им располагающие.

Таким образом, необходимой предпосылкой обращения в коммерческий арбитраж являлось наличие определенного имущественного ценза заинтересованных сторон и, как уже было отмечено выше, гражданско-правовые споры с участием организаций публичного порядка (казенных управлений, земских, городских и сельских обществ) не могли быть переданы на разрешение международного торгового арбитража.

Современный закон «О МКА» допускает рассмотрение гражданско-правовых споров с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований коммерческими арбитражами, если иное не противоречит требованиям федерального законодательства.

По нашему мнению, подобная формулировка правовых норм связана с недостаточно высоким уровнем юридической техники законодателя. Во – первых, наличие имущественного ценза существенно ограничивало право заинтересованных лиц на рассмотрение и разрешение спора МКА. Во- вторых, невозможность передачи спора на рассмотрение в арбитраж при наличии в правоотношениях публично – правового субъекта, существенно подрывало доверие иностранных предприятий к российской судебной системе.

Что касается непосредственно судебного контроля за деятельностью МКА, то законодательство российской империи предусматривало лишь одну форму судебного контроля за деятельностью торгового третейского суда – возможность признания решения последнего недействительным (ст. 1397 Свода Законов); причем перечень оснований для признания арбитражного решения недействительным носил исчерпывающий характер. В указанный перечень входили следующие основания:

- А) Решение третейского торгового суда принято о правах и обязанностях лиц, не участвовавших в арбитражном разбирательстве.
- Б) Торговым арбитражем было вынесено решение по вопросам, не входящим в арбитражное соглашение.

В) Объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законодательству российской империи.

Подобные основания для отмены решения международного коммерческого арбитража характерны и для современного российского законодательства, перечень которых приведен в ст. 34 Закона «О международном коммерческом арбитраже».

Как обоснованно отмечено профессором Григорьевой Т.А., третейское (арбитражное) разбирательство всегда отличало отсутствие формализма (строгой юридической формы) при разбирательстве дела¹.

В силу ст. 1394 Свода, после вынесения арбитражного решения, последнее из торгового коммерческого суда непосредственно передавалось в государственный мировой или окружной суд для выдачи соответствующего исполнительного листа для приведения в исполнение решения арбитража. При этом государственным судом не проводилась процедура экзекватуры, т.е. государственный суд не проверял наличие или отсутствие оснований для выдачи исполнительного листа на решение торгового коммерческого арбитража, функция государственного суда в указанном случае сводилась исключительно к приданию законной силы решению международного торгового арбитража.

Напротив, в настоящее время процессуальным законодательством предусмотрена обязательная процедура проверки решения международного коммерческого арбитража, в рамках которой государственный арбитражный суд проверяет наличие или отсутствие оснований для выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража, расположенного на территории РФ (ч. 4 ст. 238 АПК РФ), а равно основания для признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения (ч. 3 ст. 243 АПК РФ), т.е. фактически осуществляет последующий контроль за деятельностью МКА в отмеченных выше формах.

¹ См.: Григорьева Т.А. Природа третейского суда как особого вида арбитражного судопроизводства // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. Н.В. Кузнецов. Саратов: Изд-во СГАП, 2003. С. 69.

Таким образом, законодательство российской империи, несмотря на недостаточно высокий уровень юридической техники, официально определило основные формы государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей.

С утверждением в российском государстве советской власти в октябре 1917 г. фактически все законодательство российской империи утратило силу, в том числе институт государственного судебного контроля за деятельностью арбитражей. Во многом это было связано с государственной монополией советского государства в области внешней торговли¹.

Так, один из первых кодифицированных источников процессуального права советского государства - ГПК РСФСР 1923 г., вообще не содержал каких-либо положений относительно возможности оспаривания и признания решений международных коммерческих арбитражей в государственных судах СССР, подобный институт первоначально в процессуальном законодательстве советской России отсутствовал². Лишь в 1930 г. в Москве сначала образуется Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате СССР (далее также МАК при ТПП СССР), а в 1932 г. – Внешнеторговая арбитражная комиссия при Всесоюзной Торговой Палате (далее также ВТАК при ТПП СССР), которые стали первыми институциональными арбитражами в советской России. Данные коммерческие арбитражи разрешали споры, которые возникали между иностранными и советскими организациями по поводу внешнеэкономических сделок³.

МАК при ТПП СССР осуществляла свою деятельность на основании Правил производства (в редакции Постановления Президиума ТПП СССР от 13. 01. 1982 г.)⁴. В соответствии с п.1 отмеченных выше Правил, Морская арбитражная комиссия представляла собой постоянно действующий

¹ См.: *Комаров А.С.* История внешнеторгового арбитража в России // Электронный ресурс: <http://tprpf-mkas.ru/ru/whatis/history> (дата обращения: 13.08.2013 г.).

² См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 23 июля 1923 г. // СУ. 1923. № 46-47. Ст. 478.

³ См.: *Комаров А.С.* История внешнеторгового арбитража в России // Электронный ресурс: <http://tprpf-mkas.ru/ru/whatis/history> (Дата обращения: 13.08.2013 г.).

⁴ См.: Правила производства дел в Морской Арбитражной Комиссии при ТПП СССР // Электронный ресурс: <http://zakon.kuban.ru/private4/mak.htm> (Дата обращения: 13.08.2013 г.).

международный коммерческий арбитраж, который разрешал споры, вытекающие из договорных и иных гражданско-правовых отношений, в сфере торгового мореплавания.

В свою очередь, ВТАК при ТПП СССР осуществляла свою деятельность на основании соответствующих Правил производства (в редакции Постановления Президиума ТПП СССР от 25.06.1975 г.)¹. В силу п.1 указанных выше Правил, ВТАК при ТПП СССР являлась постоянно действующим международным коммерческим арбитражем, разрешающим споры, которые вытекают из договорных и других гражданско-правовых отношений между субъектами права различных государств при осуществлении внешнеторговых и иных научно-технических отношений.

Несмотря на очевидные достоинства отмеченных Правил (в частности, были подробно описаны компетенция арбитража, требования, предъявляемые к арбитрам, порядок выбора арбитров самими сторонами спора, сроки арбитражного разбирательства, применимое право, отдельные особенности возбуждения арбитражного производства, подготовки дела к судебному разбирательству, самого арбитражного разбирательства), указанные нормативно-правовые акты недостаточно регулировали порядок обжалования и признания судебных актов как МАК при ТПП, так и ВТАК при ТПП в государственных судах СССР.

Так, в частности п. 36 Правил производства в Внешнеторговой торговой арбитражной комиссии лишь содержал требование, что решения ВТАК при ТПП СССР, не исполненные должником добровольно, приводятся в исполнение в соответствии с законом и международными соглашениями. Аналогичное положение содержалось и в п. 28 Правил производства в Морской Арбитражной Комиссии. Однако на момент создания как МАК при ТПП СССР (1930), так и ВТАК при ТПП СССР (1932) у советского государства фактически отсутствовали какие-либо международные договоры в указанной сфере, а

¹ См.: Правила производства дел в Внешнеторговой арбитражной комиссии при ТПП СССР // Электронный ресурс: <http://bestpravo.ru/federalnoje/gn-zakony/w8r.htm> (Дата обращения: 13.08.2013).

внутреннее законодательство (в частности описанный выше ГПК РСФСР 1923 г.) также не регулировало вопросы оспаривания и признания решений международных коммерческих арбитражей. Таким образом, на протяжении более чем 20 лет с момента создания в СССР первых институционных арбитражей в советском государстве фактически отсутствовал эффективный процессуальный механизм обжалования и приведения в исполнение решений МКА. Возникшая ситуация улучшилась в связи подписанием и ратификацией СССР ряда соглашений, среди которых отдельно стоит отметить Нью-Йоркскую Конвенцию «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 г. (далее также Нью-Йоркская Конвенция, Конвенция 1958 г.), ратифицированную СССР 22 ноября 1960 г.¹, Европейскую (Женевскую) Конвенцию «О внешнеторговом арбитраже» 1961 г. (далее также Европейская Конвенция, Конвенция 1961 г.), ратифицированную СССР 14 мая 1962 г.², Московскую Конвенцию «О разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества» от 26.05. 1972 г.³. Указанные выше Конвенции по сегодняшний день играют огромное значение в правовой системе и судебной практике современного российского государства, т.к. Российская Федерация участвует в отмеченных выше Конвенциях в порядке правопреемства от СССР.

Кроме того, в отмеченный промежуток времени в СССР был принят новый ГПК РСФСР 1964 г., который в отличие от ГПК РСФСР 1923 г. уже содержал некоторые положения относительно принудительного исполнения решений международных коммерческих арбитражей¹.

Рассмотрим наиболее важные с точки зрения настоящего исследования

¹ См.: Конвенция Организации Объединенных наций «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ. № 8. 1993.

² См.: Европейская Конвенция «О внешнеторговом арбитраже» (заключена в г. Женеве 21.04.1961) // Вестник ВАС РФ. № 10. 1993.

³ Конвенция «О разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, возникающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества» (заключена в г. Москве в 1972 г.) // Ведомости ВС СССР. 1973. № 18. Ст. 227.

положения указанных выше международных конвенций и ГПК РСФСР 1964 г.

Нью-Йоркская Конвенция 1958 г. представляет собой универсальное многостороннее соглашение, которое закрепляло возможность признавать и приводить в исполнение решения международных коммерческих арбитражей, расположенных на территории иностранного государства. На сегодняшний день в Нью-Йоркской Конвенции участвуют более 140 стран. Советский Союз при ратификации Конвенции 1958 г. сделал соответствующую оговорку о том, что СССР будет применять на условиях фактической взаимности положения настоящей Конвенции в отношении арбитражных решений, которые вынесены на территории стран, не являющихся участниками Конвенции².

Важным достоинством Конвенции 1958 г. является то, что она определяет необходимую форму и реквизиты арбитражного соглашения (ст. II Конвенции), а равно представляет исчерпывающий перечень оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей (ст. V).

Европейская Конвенция 1961 г. (в ней на сегодняшний день участвуют около 30 государств) детализирует положения Нью-Йоркской Конвенции и достаточно подробно описывает особенности арбитражного процесса (ст. IV).

Отдельно хотели бы отметить значение Московской Конвенции 1972 г. Принятие последней было во многом обусловлено усилением экономических взаимоотношений между странами Восточной Европы - участницами Совета Экономической Взаимопомощи (далее СЭВ). Первоначально участниками указанной Конвенции были Болгария, Венгрия, Германская демократическая республика, Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия. Достоинством Московской Конвенции является то, что в силу её положений решение, вынесенное в международных коммерческих арбитражах судах стран – участниц Конвенции, не нуждается в признании в других странах –

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

² См.: *Хлестова О.И.* Актуальные вопросы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и

участницах Конвенции.¹ Государственный суд страны – участницы Конвенции обязан был выдать исполнительный лист на принудительное исполнение решения МКА без проведения соответствующего судебного разбирательства по выявлению наличия или отсутствия оснований для выдачи исполнительного листа.

Таким образом, фактически государственные суды стран – участниц Конвенции не обладали контрольной функцией в отношении решений международных коммерческих арбитражей, а лишь придавали законную силу указанным актам, выдавая соответствующий исполнительный лист.

Подобное регулирование, по нашему мнению, не было в полной мере эффективным, т.к. полное отсутствие государственного контроля со стороны судов за деятельностью МКА могло приводить к нарушению последними императивных норм законодательства стран – участниц рассмотренной выше Конвенции, что повышало уровень недоверия иностранных субъектов предпринимательской деятельности к данной форме разрешения споров.

Кроме того, Московская конвенция содержала другой очевидный недостаток: п. 2 ст. II Конвенции содержал императивную норму о закреплении обязательной подсудности международных коммерческих арбитражей, согласно которой местом проведения арбитражного разбирательства является арбитраж страны ответчика. Участники спорного правоотношения не могли своим соглашением каким-либо образом изменить указанную подсудность, что существенно ограничивало возможность выбора арбитражного органа. На настоящий момент участниками Московской Конвенции являются Российская Федерация, Куба, Монголия, Болгария и Румыния.

Рассмотрим более подробно положения ГПК РСФСР 1964 г. (далее ГПК). Так, ст. 27 указанного Кодекса предусматривала возможность договорной подсудности гражданско-правового спора. В соответствии с указанной

решения: сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2007. С. 477.

¹ См.: *Сеглин Б.С.* Исполнение решений международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ и иных международных арбитражных судов // *Хозяйство и право.* 1998. № 10. С. 98.

статьей, в случаях, предусмотренных законом или международными соглашениями, спор, возникший из гражданских правоотношений, по соглашению сторон мог быть передан на рассмотрение и разрешение третейского суда, Морской арбитражной Комиссии или Внешнеторговой арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР.

Таким образом, в рамках национального процессуального законодательства была закреплена возможность рассмотрения гражданско-правовых споров не только государственными судами, но и международными коммерческими арбитражами. ГПК не содержал конкретных глав, посвященных вопросам оспаривания или приведения в исполнение решений МКА, однако обращают на себя внимание ряд положений раздела V ГПК РСФСР («Исполнительное производство»). Так, в соответствии с п.1 и ст. 339 ГПК РСФСР, к исполнительным документам приравнивались исполнительные листы, которые выдавались на основании судебных актов ВТАК при ТПП СССР и арбитражей, образуемых для рассмотрения отдельных дел.

В соответствии с ст. 437 ГПК, порядок исполнения судебных актов иностранных судов и арбитражей определялся соответствующими международными соглашениями СССР. Решение иностранного арбитража могло быть предъявлено к принудительному исполнению в течение трех лет с даты вступления последнего в законную силу.

На основании вышеизложенных положений международных договоров, национального законодательства и главы 11 ГПК РСФСР о подсудности дел можно сделать следующие выводы:

Решения ВТАК при ТПП СССР приводились в исполнение на основании соответствующего исполнительного листа, который выдавался Верховным Судом РСФСР. При этом, соответственно государственный суд обязан был проверить наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решений ВТАК, предусмотренных ст. V Нью-Йоркской Конвенции (если стороны спора представляют страны- участницы Конвенции 1958 г.). Если же стороны спора представляли страны – участницы Московской

Конвенции 1972 г., то Верховный Суд РСФСР был не вправе проверять наличие или отсутствие отмеченных выше оснований и обязан был без проведения соответствующего судебного разбирательства выдать заявителю исполнительный лист на принудительное исполнение решения ВТАК при ТПП СССР. Аналогичная процедура была предусмотрена и для признания на территории СССР решений иностранных коммерческих арбитражей.

Несколько иная процедура была предусмотрена для выдачи исполнительного листа на решение МАК при ТПП СССР.

В соответствии с п. 27 Правил производства в Морской Арбитражной Комиссии, решение МАК вступало в законную силу по истечении одного месяца, если в течение этого срока не была подана жалоба или принесен протест. В случае обжалования решения МАК последнее вступало в законную силу со дня вынесения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда СССР определения об оставлении (жалобы) протеста без удовлетворения.

Согласно ч. 2 ст. 28 Правил, решение Комиссии, которое не было исполнено сторонами добровольно, приводилось в исполнение в соответствии с законом и международными соглашениями по вступлении судебного акта в законную силу. В этом случае председатель Комиссии по просьбе взыскателя выдавал ему документ, подтверждающий вступление решения в законную силу.

В силу п. 4 ст. 339 ГПК РСФСР, к исполнительным документам приравнивалась соответствующая надпись председателя Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР с отметкой о вступлении решения в законную силу.

Таким образом, на основе приведенных выше правовых норм можно сделать вывод, что для принудительного исполнения решения МАК при ТПП СССР даже не требовалось обращаться в государственный суд с соответствующим заявлением о выдаче исполнительного листа, достаточно было лишь предъявить к исполнению соответствующую надпись председателя МАК при ТПП СССР.

Теперь рассмотрим ряд вопросов, связанных с возможностью отмены решения МАК при ТПП СССР. Согласно п. 25 Правил производства, в течение месяца со дня вынесения Морской арбитражной комиссией мотивированного решения любая из сторон вправе была подать на данный судебный акт жалобу в Верховный Суд СССР, а Генеральный прокурор СССР или его заместители – принести протест.

В силу п. 26 Правил, в случае существенного нарушения МАК при вынесении соответствующего решения норм материального и процессуального права судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР вправе отменить это решение по протесту Председателя Верховного Суда СССР, Генерального прокурора СССР и их заместителей и возвратить дело в Морскую арбитражную Комиссию для нового рассмотрения в ином составе арбитров. В этом случае Морская арбитражная комиссия направляла сторонам соответствующее уведомление с предложением избрать новых арбитров в срок, установленный председателем Комиссии.

Таким образом, Верховный Суд имел полномочие по пересмотру арбитражных решений по существу и фактически являлся вышестоящим судебным органом по отношению к МКА.

По нашему мнению, подобное регулирование правоотношений между государственными судами и международными коммерческими арбитражами когда фактически последние выполняли функцию не судебного контроля, а функцию суда вышестоящей инстанции по пересмотру судебных актов, ставило под сомнение независимость МКА от мнения судей государственных судов, что в свою очередь существенно снижало привлекательность этой формы разрешения споров для субъектов предпринимательской деятельности.

В настоящее время пересмотр арбитражных решений по существу запрещен как Законом «О МКА», так и действующим АПК РФ. Отмена решений международных коммерческих арбитражей допускается лишь по исчерпывающему перечню оснований, предусмотренных законодательством о международном коммерческом арбитраже.

Что касается обжалования арбитражных решений ВТАК при ТПП СССР, то соответствующие Правила производства в указанном органе не содержали отдельную главу, посвященную вопросам обжалования решения арбитража. Поэтому нельзя однозначно ответить на вопрос о возможности оспаривания решений ВТАК. Однако, по нашему мнению, в данном случае будет вполне уместным использовать аналогию закона (ст. 1 ГПК РСФСР) и применять соответствующие положения об обжаловании решений МАК при ТПП СССР на решения, выносимые ВТАК при ТПП СССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.12. 1987 г. № 8135- XI «Об Арбитражном Суде при ТПП СССР», Внешнеторговая Арбитражная Комиссия при ТПП СССР была преобразована в Арбитражный Суд при ТПП СССР с сохранением за новым органом практически всех функций, которые были характерны для ВТАК¹. Дальнейшее развитие института признания и приведения в исполнение решений международных коммерческих арбитражей было связано с принятием Указа Президиума ВС СССР от 21.06.1988 г. № 9131- XI «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей»².

Данным Указом 1988 г. вносились некоторые изменения в действующее процессуальное законодательство. Так, если ранее рассмотрение ходатайства о признании в СССР иностранных арбитражных решений относилось к подсудности Верховного Суда СССР, то в силу ч.2 Указа 1988 г., вопрос о разрешении принудительного исполнения решения иностранного коммерческого арбитража рассматривался по ходатайству взыскателя Верховным Судом союзной республики (в республиках, не имеющих областного деления), областными и приравненными к нему судами по месту жительства (нахождения) должника, а если должник не имел места жительства (нахождения) в СССР либо место жительства (нахождения) должника

¹ См.: Указ Президиума ВС СССР от 14.12.1987 г. № 8135-ХІ «Об арбитражном суде при ТПП СССР» // Ведомости ВС СССР. 1987. № 50. Ст. 806.

² См.: Указ Президиума ВС СССР от 21.06.1988 г. № 9131-ХІ «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» // Ведомости ВС СССР. 1988. № 26. Ст. 427.

неизвестно, - по месту нахождения его имущества. Согласно п. 7 Указа, определение суда о признании решения иностранного коммерческого арбитража могло быть оспорено в кассационном порядке в Верховный суд СССР.

Другими отличительными особенностями Указа 1988 г. являлись подробная регламентация содержания ходатайства о разрешении принудительного исполнения решения международного коммерческого арбитража (п.3) и представление исчерпывающего перечня оснований для отказа в принудительном исполнении арбитража (п.5).

Важное значение отмеченного выше Указа заключается также в том, что он является действующим подзаконным нормативно-правовым актом и применяется в части, которая не противоречит действующему АПК РФ (ст. 3 Федерального Закона от 24.07.2002 № 96-ФЗ «О введении в действие АПК РФ»¹. Законом РСФСР «Об арбитражном суде» от 04.07.1991 г. № 1543-1 в стране впервые создается система государственных арбитражных судов по разрешению споров в сфере экономической деятельности между организациями и предпринимателями². Особенности процессуальной формы осуществления правосудия государственными арбитражными судами стали регулироваться Арбитражным процессуальным кодексом РФ от 05.03.1992г. № 2447-1³.

При этом, однако, АПК РФ 1992 г., как и АПК РФ от 05.05. 1995 г. № 70-ФЗ⁴ вопросы обжалования и приведения в исполнение решений международных коммерческих арбитражей не регулировал; рассматриваемая категория дел по-прежнему относилась к подведомственности судов общей

¹ См.: Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 96-ФЗ (ред. от 07.06.2013 г.) «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3013; 10. 06.2013. № 23. Ст. 2866.

² См.: Закон РСФСР от 04.07.1991 г. № 1543-1 «Об арбитражном суде» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 01.08.1991. № 30. Ст. 1013.

³ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.03.1992 г. № 2447-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 16.04.1992. № 16. Ст. 836.

⁴ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 г. № 70-ФЗ // СЗ РФ. 08.05.1995. № 19. Ст. 1709.

юрисдикции.

Данный тезис также подтверждается ныне действующими положениями Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г.

В силу п. 2 ст. 6 Закона, функции по проверке компетенции международного коммерческого арбитража и по проверке наличия или отсутствия оснований для отмены решения арбитража исполняются областными и приравненными к нему судами по месту арбитража.

Лишь после принятия и вступления в законную силу действующего АПК РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ к подведомственности государственных арбитражных судов РФ стали относиться споры как по оспариванию и выдаче исполнительного листа на решения международных коммерческих арбитражей, функционирующих на территории РФ (гл. 30 АПК РФ 2002 г.), так и споры о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (гл. 31 АПК РФ 2002 г.), если последние вытекают из осуществления участниками спорных правоотношений предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом, как обоснованно отмечает профессор Т.А. Григорьева, в настоящее время государственные арбитражные суды непосредственно способствуют обществу в осуществлении контроля над всем государственным аппаратом¹.

Таким образом, подводя итоги проведенного в настоящем параграфе исследования, заметим, что институт государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей в российском государстве имеет достаточно продолжительную историю.

Данный контроль стал возможным после принятия Положения 1831 г. «О третейских судах», которое составной частью вошло в Свод законов Российской Империи 1832 г. Дальнейшая история развития рассматриваемого института связана с внесенными в Свод поправками 1864 г., согласно которым

¹ См.: Григорьева Т.А. Арбитражная юрисдикция в современной России. Саратов: Изд-во Саратовского Университета. 2002. С. 15.

наряду с постоянно действующими арбитражами стало возможным создание арбитражей для рассмотрения и разрешения конкретного спора. Законодателем были определены основные формы государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей.

При утверждении советской власти в октябре 1917 г. институт международных торговых арбитражей был упразднен. Впервые в советском государстве деятельность арбитражей стала возможной в связи с созданием в 1930 г. Морской арбитражной комиссии при Торгово – промышленной палате СССР и созданием в 1932 г. Внешнеторговой арбитражной комиссии при Всесоюзной Торговой палате. Однако при этом в советском государстве долгое время отсутствовала соответствующая нормативно-правовая база института оспаривания и приведения в исполнение решений международных коммерческих арбитражей. Последняя возникла в связи с ратификацией СССР ряда международных соглашений, в частности: Нью-Йоркской Конвенции 1958 г., Европейской Конвенции 1961 г. и Московской Конвенции 1972 г. Внутренним процессуальным нормативно-правовым актом, регулирующим исполнение решений международных коммерческих арбитражей стал ГПК РСФСР 1964 г. Автор приходит к выводу, что современное регулирование рассматриваемого института стала возможным в связи с принятием в Российской Федерации ныне действующего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 г.

Таким образом, зародившись еще во времена российской империи в середине XIX столетия, институт государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей прошел длительный путь гармонизации и универсализации в соответствии с нормами международного права, прежде чем стать эффективным процессуальным институтом в современном российском законодательстве.

ГЛАВА 2. ФОРМЫ ОПОСРЕДОВАННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ

§ 1. Оставление искового заявления без рассмотрения как форма опосредованного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей

Как уже было отмечено в первой главе настоящей работы, одной из форм предварительного опосредованного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей является оставление искового заявления заинтересованной стороны без рассмотрения и направление

последней в МКА при наличии допустимого арбитражного соглашения. Подобная ситуация, в частности, возникает, если одна из сторон спорного правоотношения вопреки наличию арбитражной оговорки в договоре предъявляет исковое заявление в государственный арбитражный суд. Порядок процессуальных действий государственного арбитражного суда в указанном случае регулируется ст. 8 Закона «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г. и п. 5 ст. 148 АПК РФ 2002 г.

Так, ч. 1 ст. 8 Закона 1993 г. предусматривает, что государственный суд обязан направить стороны в арбитраж и прекратить производство по делу в той ситуации, если иск подан по вопросу, который является предметом арбитражного соглашения, и любая из сторон не позднее представления своего первого заявления по существу спора будет ходатайствовать перед судом о прекращении производства по данному спору, за исключением случаев, если судом будут установлены недействительность, утрата силы или неисполнимость арбитражного соглашения (оговорки). В соответствии с п. 5 ст. 148 АПК РФ 2002 г., арбитражный суд выносит определение об оставлении искового заявления без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что имеется соглашение спорящих сторон о разрешении данного спора международным коммерческим арбитражем, если любая из сторон в арбитражном суде первой инстанции не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора заявит по этому основанию обоснованные и мотивированные возражения в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что арбитражная оговорка недействительна, неисполнима или утратила силу.

При анализе указанных положений можно отметить наличие коллизии между положениями Закона и АПК РФ, т.к. оставление заявления без рассмотрения и прекращение производства по делу представляют собой различные процессуальные действия арбитражного суда, которые различаются по своим правовым последствиям, и если оставление искового заявления без рассмотрения предоставляет истцу право повторно обратиться в арбитражный

суд с заявлением в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения (п. 3 ст. 149 АПК РФ), то в случае прекращения производства по делу подобное право у истца уже отсутствует (ч. 3 ст. 151 АПК РФ).

По нашему мнению, при преодолении подобной коллизии необходимо руководствоваться принципом приоритета специальной нормы права над общей. В данном случае применимой нормой закона является именно положения АПК РФ об оставлении искового заявления без рассмотрения, т.к. именно они определяют процессуальный институт действий арбитражного суда, в том числе по спорам, рассматриваемым международным коммерческим арбитражем.

Как обоснованно отмечает профессор И.В. Решетникова, для правильного применения п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, при исследовании данного вопроса арбитражный суд должен установить совокупность следующих обстоятельств:

- заинтересованные стороны до обращения в арбитражный суд заключили соглашение о рассмотрении спора международным коммерческим арбитражем.
- арбитражное соглашение (оговорка) сторон о разрешении спора международным коммерческим арбитражем является действительным;
- арбитражное соглашение (оговорка) сторон о рассмотрении спора МКА не утратило силу;
- арбитражное соглашение (оговорка) сторон о рассмотрении спора МКА является исполнимым.
- спорящие стороны не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявят возражение о рассмотрении дела в государственном арбитражном суде по причине наличия соглашения о рассмотрении спора МКА. Более позднее заявление о наличии соглашения о рассмотрении спора арбитражем не имеет значения (кроме случаев представления заинтересованной стороной доказательств, подтверждающих уважительность пропуска срока

представления соответствующих возражений), и спор должен рассматриваться государственным арбитражным судом. Арбитражный суд также рассматривает заявленное исковое требование по существу при наличии арбитражного соглашения (оговорки), но при отсутствии соответствующих возражений со стороны заинтересованной стороны¹.

При этом государственный суд по разрешению экономических споров оставляет соответствующее исковое заявление без рассмотрения лишь в том случае, если установит наличие всех критериев, обозначенных выше. Отдельно хотели бы отметить некоторые отличия при оставлении искового заявления без рассмотрения при наличии арбитражной оговорки, которая предусматривает рассмотрение возможного спора международным коммерческим арбитражем, функционирующим на территории РФ, и оговорки, которая предусматривает рассмотрение спора МКА, осуществляющим свою деятельность за пределами Российской Федерации. Так, если арбитражная оговорка предусматривает рассмотрение и разрешение спора российским МКА, то государственный арбитражный суд при применении упомянутых выше положений ст. 8 Закона «О международном коммерческом арбитраже» и п. 5 ст. 148 АПК РФ, должен проверять наличие лишь действительности, не утраты силы и исполнимости арбитражного соглашения. Если же согласно арбитражному соглашению рассмотрение спора предполагается в зарубежном арбитраже, то помимо Закона 1993 г. и АПК РФ 2002 г., к данным правоотношениям применимы положения Нью-Йоркской Конвенции 1958 г.² и Европейской Конвенции «О внешнеторговом арбитраже»³ 1961 г. (если участники спорного правоотношения являются участниками упомянутых международных договоров). Статья II Конвенции 1958 г. и ст. VI Конвенции 1961 г. предусматривают, что при направлении сторон в арбитраж помимо указанных

¹ См.: Практика применения Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, М.А. Куликова и др. Отв. ред. И.В. Решетникова. 2-е изд., переработ. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 94.

² См.: Конвенция Организации объединенных наций «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ. № 8. 1993.

³ См.: Конвенция о внешнеторговом арбитраже (заключена в г. Женеве 21.04.1961) // Вестник ВАС РФ. № 10. 1993.

выше оснований, связанных с допустимостью арбитражного соглашения, государственный арбитражный суд, направляя стороны в арбитраж, должен также проверить арбитрабельность предмета спора и не выходит ли предмет последнего за рамки объема арбитражного соглашения. Таким образом, перечень обстоятельств, которые подлежат установлению в арбитражном суде при данной форме контроля, различается в зависимости от того, предусматривает ли арбитражное соглашение (оговорка) рассмотрение спора в российском или зарубежном международном коммерческом арбитраже. При наличии последней, перечень оснований, проверяемых государственным арбитражным судом, несколько шире, что необходимо учитывать государственному суду при совершении соответствующих процессуальных действий.

На указанную выше особенность также обратил внимание арбитр международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее также МКАС при ТПП РФ) Б.Р. Карабельников, который, ссылаясь на положения ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации и ч. 3 ст. 3 АПК РФ, предлагает использовать положения обеих Конвенций при наличии арбитражного соглашения (оговорки), предполагающих разрешение спора в международном коммерческом арбитраже, функционирующем на территории РФ¹.

Принимая во внимание изложенную позицию, все же остановимся на положении, что для решения вопроса об оставлении искового заявления без рассмотрения государственному арбитражному суду необходимо только исследовать основания, предусмотренные п. 5 ст. 148 АПК РФ и ст. 8 Закона «О международном коммерческом арбитраже», если арбитражная оговорка предусматривает в качестве юрисдикционного органа российский арбитраж.

Рассмотрим указанные основания подробнее.

В научной литературе под недействительностью арбитражного соглашения

¹ См.: Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., переработ. и доп. М.: Статут, 2008. С. 52.

обычно понимается дефект волеизъявления заинтересованной стороны или отсутствие надлежащего оформления полномочий на представление стороны при подписании арбитражного соглашения; под утратой силы - прекращение действия арбитражного соглашения по воле его сторон, под неисполнимостью - нечеткая формулировка арбитражного соглашения, которая не позволяет осуществить его на практике¹.

При этом применимым правом для определения действительности арбитражного соглашения является право предполагаемого места проведения арбитража (*lex arbitri*), если иное не предусмотрено соглашением сторон. Если предполагаемым местом проведения арбитража является Российская Федерация, то соответственно будут применяться положения российского права. Если же предполагаемым местом проведения арбитража является не территория России, тогда заинтересованная сторона обязана будет доказывать суду содержание норм иностранного права, подтверждающих или опровергающих действительность арбитражного соглашения. При этом арбитражный суд в целях установления содержания норм иностранного права полномочен по своей инициативе обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в Министерство юстиции Российской Федерации и иные компетентные органы или организации Российской Федерации и за границей (п. 2 ст. 14 АПК РФ).

Одним из критериев действительности арбитражного соглашения, который должен исследовать арбитражный суд, является надлежащая форма его заключения. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» не устанавливает каких-либо императивных требований к самому содержанию арбитражного соглашения. В соответствии с ч. 2 ст. 7 Закона «О МКА», арбитражное соглашение должно быть заключено в письменной форме. К соблюдению последней приравниваются обмен письмами по телетайпу и телеграфу, исковым заявлением и отзывом на иск. Аналогичные требования установлены и в ч. 2 ст. II Конвенции 1958 г. При этом арбитражным судам

¹ См.: *Карабельников Б.Р.* Указ. соч. С. 100.

необходимо исходить из того, что в отличие от Конвенции 1958 г., Конвенция 1961 г. несколько либеральнее подходит к вопросу о форме арбитражного соглашения. Так, п. 2 ст. 1 Европейской Конвенции указывает, что в отношениях между государствами, ни один из законов которых не требует письменной формы для арбитражного соглашения, оно заключается в форме, разрешенной данными законами. Как отмечает профессор Н.Ю. Ерпылева, из этого следует, что арбитражные соглашения могут быть заключены в любой форме (в том числе и устной), если закон ни одного из государств – участников Европейской конвенции не требует обязательной письменной формы¹. Поэтому арбитражным судам при определении надлежащей формы арбитражного соглашения необходимо прежде всего руководствоваться субъектным составом участников спора и их гражданством.

Со своей стороны хотели бы отметить изменения, которые предполагается внести в Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» относительно формы арбитражного соглашения. Так, проект Федерального Закона № 583004-5 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 25.01.2012 г.) предлагает несколько расширить перечень случаев соблюдения письменной формы арбитражного соглашения (оговорки). Так, п. 4 ст. 7 Законопроекта предусматривает, что арбитражное соглашение также считается заключенным в письменной форме в виде электронного сообщения. Таким образом, законопроект существенно расширяет возможности заключения письменного арбитражного соглашения путем введения его электронного варианта, что, безусловно, будет способствовать развитию электронного товарооборота между странами.

Другим основанием для признания арбитражного соглашения (оговорки) недействительным являются различные дефекты воли. Под дефектом воли следует понимать различные пороки воли (заблуждение, обман и др.),

¹ См.: *Ерпылева Н.Ю.* Международный коммерческий арбитраж: институционно- нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 23-24.

нарушения требования закона к содержанию и форме заключенного арбитражного соглашения. Так, если применению подлежит российское законодательство, то в качестве примеров дефектов воли можно привести арбитражные соглашения, заключенные юридическим лицом, выходящим за пределы его правоспособности (ст. 173 ГК РФ), под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ), заключенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороны или стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Указанные выше основания подлежат применению, если арбитражное соглашение заключено как законным представителем юридического лица (единоличным или коллегиальным исполнительным органом), так и представителем по доверенности. При определении надлежащего оформления полномочий представителя арбитражным судам необходимо руководствоваться положениями главы 10 Гражданского Кодекса РФ и главы 6 Арбитражного процессуального Кодекса РФ. Для правоприменительной практики Высшего Арбитражного Суда РФ характерна ситуация, согласно которой арбитражное соглашение также может быть признано недействительным ввиду его противоречия основополагающим принципам процессуального права, в частности принципа состязательности и равноправия участников спора. В качестве примера приведем Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1831/2012 г.¹.

В указанном Постановлении описывается спор о действительности арбитражной оговорки, заключенной между иностранной и российской фирмами, согласно которой все возможные споры между сторонами будут рассматриваться в международном коммерческом арбитраже в Лондоне. Арбитражные суды первой, апелляционной и кассационной инстанций оставили исковое заявление иностранной фирмы без рассмотрения, ссылаясь на наличие арбитражной оговорки между сторонами, которая является

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 1831/2012 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.

действительной, исполнимой и не утратила силу.

ВАС РФ в своем Постановлении судебные акты нижестоящих судов отменил, ссылаясь на то, что арбитражные суды не приняли во внимание тот факт, что стороны заключили между собой арбитражное соглашение, которое содержит в себе элементы не только арбитражной оговорки, но и пророгационного соглашения, т.к. определяет возможность передачи споров как в МКА, так и в государственный суд. При этом последнее правомочие принадлежит согласно соглашению сторон исключительно продавцу – иностранной фирме. Данное обстоятельство, по мнению ВАС РФ, нарушает баланс интересов сторон, а следовательно и принцип равноправия участников таких отношений. По мнению высшего судебного органа, исходя из общих принципов осуществления защиты гражданских прав, соглашение о разрешении споров не может наделять лишь одну сторону (продавца) контракта правом на обращение в компетентный государственный суд и лишать вторую сторону (покупателя) подобного права. В случае заключения такого соглашения оно является недействительным как нарушающее баланс прав сторон.

Таким образом, фактически Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в своем Постановлении сформировал позицию, согласно которой любое нарушение основополагающих принципов как материального, так и процессуального права является возможным основанием для признания арбитражного соглашения недействительным. Считаем возможным не согласиться с подобной точкой зрения, т.к. ВАС РФ, по нашему мнению, расширительно толкует положения п. 5 ст. 148 АПК РФ и фактически подменяет основания действительности арбитражного соглашения нарушением принципов публичного порядка. Проверка судами публичного порядка возможна исключительно на стадии последующего судебного контроля и не может осуществляться при осуществлении арбитражными судами предварительного контроля. Какое-либо иное расширительное толкование действительности арбитражного соглашения (оговорки) фактически будет

означать вмешательство в деятельность международных коммерческих арбитражей, что противоречит ст. 5 Закона «О МКА». На основании вышеизложенного, выглядит обоснованной позиция Т.А. Григорьевой, которая отмечает, что одной из задач разрешения споров международными коммерческими арбитражами является способствование обществу в осуществлении контроля над государственным аппаратом¹.

Как отмечает Е.Е. Юрьев, от недействительности арбитражного соглашения следует отличать случаи, когда оно утратило силу. Такие последствия могут, например, наступить, если стороны прямо (заключение особого соглашения) или косвенно (молчаливое согласие с юрисдикцией государственного суда) отменили арбитражное соглашение².

Под неисполнимостью арбитражного соглашения в научной литературе обычно понимается слишком нечеткая, туманная формулировка, которая не позволяет установить истинные намерения сторон в отношении арбитражного механизма разрешения спора. Арбитражным государственным судам при проверке данного критерия необходимо интерпретировать не только сам текст арбитражной оговорки, включенной в контракт, но и намерения сторон и обычаи делового оборота, причем делать это всегда с «проарбитражных» позиций, стремясь направить стороны в арбитраж³. В обоснование указанной позиции приведем следующий пример из практики Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. В определении ВАС РФ от 06.05.2013 г. № ВАС-2572/13⁴ приводится спор по поводу исполнимости арбитражного соглашения, заключенного между немецкой и российской фирмами. Суды первой, апелляционной и кассационных инстанций, несмотря на своевременное

¹ См.: *Григорьева Т.А.* Арбитражная юрисдикция в современной России. Саратов: Изд-во Саратовского Университета, 2002. С. 11-15.

² См.: *Юрьев Е.Е.* Последствия заключения арбитражного соглашения: исключение юрисдикции государственных судов // *Юридический мир.* 2006. № 4. С. 7.

³ См.: *Карабельников Б.Р.* Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008. С. 114.

⁴ См.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.05.2013 № ВАС – 2572/13 // СПС «КонсультантПлюс».

заявление ответчика (немецкой компании) о наличии арбитражной оговорки между участниками спорных правоотношений, рассмотрели заявленные исковые требования истца (российской компании) о взыскании с ответчика убытков, понесенных по договору транспортной экспедиции. Суды нижестоящих инстанций в обоснование своей позиции отметили, что из арбитражной оговорки нельзя выделить конкретно какой-либо арбитражный орган по разрешению возможного спора между сторонами. В свою очередь ВАС РФ посчитал допустимой арбитражную оговорку, согласно которой возникший спор передается в арбитраж по месту нахождения ответчика, и рассмотрение спора ведется по законам этой страны на основании «Правил Примирения и Арбитража Международной Торгово-Промышленной палаты».

Суд высшей инстанции отметил, что ссылка на правила арбитража Международной торговой палаты с очевидностью свидетельствуют о наличии согласия сторон о рассмотрении их споров либо Комиссией по международному арбитражу Российского национального комитета Международной торговой палаты – Всемирной организации бизнеса, либо Арбитражной комиссией Международной торговой палаты в Германии (в зависимости от того, кто из сторон являлся бы ответчиком), и данные организации являются единственными в Российской Федерации и Германии, действующими на основании правил, указанных в оговорке.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственным арбитражным судам при решении вопроса об оставлении искового заявления без рассмотрения и о направлении сторон в арбитраж, необходимо руководствоваться «презумпцией действительности и исполнимости арбитражного соглашения». Что касается критерия представления возражений заинтересованной стороной не позднее первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции, то можно отметить следующее. Как следует из толкования положений закона, подобные возражения, в частности, могут быть изложены заинтересованной стороной как в письменной, так и в устной форме.

Что касается письменной формы, то соответствующие требования могут быть изложены как в отзыве на исковое заявление (в порядке ст. 131 АПК РФ), так и в письменных объяснениях по делу (в порядке ст. 81 АПК РФ). Если речь идет об устной форме возражений, то они могут быть заявлены как в предварительном судебном заседании (ст. 136 АПК РФ), так и в основном судебном заседании (ст. 153 АПК РФ), в зависимости от участия в них заинтересованной стороны. Определение арбитражного суда об оставлении искового заявления без рассмотрения по правилам п. 5 ст. 148 АПК РФ может быть обжаловано в апелляционную, кассационную и надзорную инстанцию по правилам ст. 188 АПК РФ.

Сформулируем основные выводы проведенного в настоящем параграфе исследования.

Оставление арбитражным судом искового заявления заинтересованного лица без рассмотрения при наличии арбитражной оговорки (соглашения) представляет собой самостоятельную форму опосредованного предварительного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. При осуществлении данной формы контроля арбитражные суды должны установить следующую совокупность юридических фактов: сам факт заключения арбитражного соглашения (оговорки) сторонами; действительность арбитражного соглашения, его исполнимость, не утрату юридической силы, своевременное представление заинтересованной стороной соответствующих возражений относительно рассмотрения спора в государственном арбитражном суде.

При определении действительности арбитражного соглашения судам необходимо устанавливать надлежащую форму его заключения, отсутствие различных дефектов волеизъявления заинтересованных сторон, надлежащее оформление полномочий представителя заявителя. Арбитражное соглашение считается утратившим силу, если стороны заключили между собой отдельное соглашение или не представили каких – либо возражений относительно рассмотрения спора в государственном арбитражном суде. Неисполнимость

арбитражного соглашения подразумевает под собой нечеткую формулировку сторон относительно намерений сторон в разрешении спора в МКА.

Арбитражный суд обязан оставить исковое заявление без рассмотрения лишь при условии установления совокупности отмеченных выше юридических фактов.

§ 2. Принятие обеспечительных мер как форма опосредованного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей

Как уже было отмечено ранее, принятие обеспечительных (предварительных обеспечительных) мер государственным арбитражным судом в отношении спора, рассматриваемого международным коммерческим арбитражем, является одной из форм опосредованного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. При этом данная форма контроля может носить как предварительный, так и последующий характер.

Под обеспечительными мерами в арбитражном судопроизводстве понимаются срочные временные меры, которые направлены на обеспечение

иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры), принимаемые по заявлению лица, участвующего в деле или иных лиц, арбитражным судом (ч. 1 ст. 90 АПК РФ). В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер»¹ под «иными лицами» в части 1 статьи 90 АПК РФ следует понимать в том числе сторону третейского (арбитражного) разбирательства, ходатайствующую о применении обеспечительных мер арбитражным судом.

Принятие государственным арбитражным судом обеспечительных мер в качестве одной из форм предварительного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей имеет свои особенности, которые и будут рассмотрены в настоящем параграфе.

Как обоснованно отмечает С.А. Курочкин, эффективность деятельности международных коммерческих арбитражей по защите прав и законных интересов участников гражданского оборота напрямую зависит от реальной исполнимости выносимых ими решений. В ходе арбитражного разбирательства недобросовестная сторона может предпринять действия, которые направлены на создание каких-либо препятствий для исполнения судебного акта, на распоряжение имуществом в форме его отчуждения третьему лицу уничтожение предмета спора и определенных доказательств. Практика арбитражного разбирательства потребовала создания универсального механизма, позволяющего преодолеть подобные проблемы – института обеспечительных мер².

Возможность принятия обеспечительных мер государственным судом по спору, рассматриваемому международным коммерческим арбитражем, закреплена и в Законе РФ «О МКА». Так, в силу ст. 9 Закона, заинтересованная сторона вправе обратиться с соответствующим заявлением в государственный

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

² См.: Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 22.

арбитражный суд до или во время арбитражного разбирательства с ходатайством о принятии мер по обеспечению иска, а вынесение компетентным судом определения о принятии таких мер не будет являться нарушением принципа невмешательства государственных судов в деятельность международных коммерческих арбитражей.

Согласно ст. 17 Закона, международный коммерческий арбитраж может по ходатайству заинтересованной стороны распорядиться о принятии какой-либо стороной таких обеспечительных мер в отношении предмета спора, которые он считает необходимыми. При этом указанный орган вправе затребовать от любой стороны предоставить надлежащее обеспечение в связи с такими мерами. Указанная норма права подлежит применению, если стороны арбитражного разбирательства своим соглашением не предусмотрели иное.

На основании вышеприведенных норм закона, можно сделать вывод, что принятие обеспечительных мер государственным арбитражным судом является факультативной мерой контроля, т.к. участники спорного правоотношения могут своим соглашением отказаться от возможности обращения в компетентный государственный суд по вопросам применения обеспечительных мер, таким образом уже не будет необходимости в осуществлении данной формы контроля.

В настоящее время действующим законодательством предусмотрены две возможности для заинтересованной стороны принятия обеспечительных мер по конкретному спору: обращение непосредственно в государственный арбитражный суд с соответствующим заявлением о принятии обеспечительных мер до или во время арбитражного разбирательства, или же обращение предварительно в международный коммерческий арбитраж за принятием обеспечительных мер и на основании определения международного коммерческого арбитража обращение в государственный арбитражный суд за принятием обеспечительных мер.

Наличие двух возможностей для заинтересованной стороны принятия обеспечительных мер по делу отличает данную форму контроля в

международных коммерческих арбитражах от аналогичной в «внутренних» третейских судах. В соответствии с ч. 4 ст. 25 ФЗ от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», определение третейского суда о принятии обеспечительных мер является необходимым документом, которое в любом случае должно прикладываться к заявлению об обеспечении иска.

Таким образом, для «внутренних» третейских судов предусмотрена лишь «двухстадийная» процедура принятия обеспечительных мер, в то время как в отношении МКА возможно непосредственное обращение заинтересованного лица в государственный арбитражный суд. Само собой разумеется, что последний вариант является наиболее предпочтительным и эффективным с точки зрения исполнения арбитражного решения, т.к. предварительное обращение за принятием обеспечительных мер в международный коммерческий арбитраж и, как следствие затягивание арбитражного разбирательства, будет способствовать тому, что ответчик сможет предпринять какие-либо действия с предметом спора, направленные на создание затруднительности или невозможности исполнения решения международного коммерческого арбитража.

Важной особенностью принятия обеспечительных мер по данной категории дел является наличие альтернативной подсудности. В силу ч. 3 ст. 90 АПК РФ, по основаниям, предусмотренным ч. 2 настоящей статьи, и по правилам главы восьмой АПК РФ, государственный арбитражный суд вправе принять обеспечительные меры по ходатайству участвующей в третейском (арбитражном) разбирательстве стороны по месту нахождения третейского суда (арбитража) либо по месту нахождения или месту жительства должника либо по месту нахождения имущества должника. По нашему мнению, наличие альтернативной подсудности создает дополнительные гарантии своевременного принятия государственным арбитражным судом обеспечительных мер.

В соответствии с ч. 5 ст. 92 АПК РФ, к заявлению стороны третейского разбирательства об обеспечении иска должны быть приложены заверенная председателем постоянно действующего третейского суда (арбитража) копия

искового заявления, принятого к рассмотрению третейским судом (арбитражем), или нотариально удостоверенная копия такового заявления и заверенная надлежащим образом копия соглашения о третейском (арбитражном) разбирательстве.

Ряд ученых отмечает недостаточную эффективность указанного перечня прилагаемых документов. Так, арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-Промышленной Палате Российской Федерации (далее также МКАС при ТПП РФ) Б.Р. Карабельников отмечает, что получить указанные выше документы представляется достаточно затруднительным, если спор рассматривается не постоянно действующим институциональным арбитражем, а арбитражем для разрешения конкретного спора (*ad hoc*); кроме того, не все постоянно действующие международные коммерческие арбитражи выносят какой-либо судебный акт, подтверждающий, что исковое заявление принято к рассмотрению¹. В соответствии с ч. 6 ст. 92 АПК РФ, к заявлению об обеспечении иска, если оно в соответствии с настоящим Кодексом оплачивается государственной пошлиной, прилагается документ, подтверждающий её оплату.

На сегодняшний день в силу п. 9 ч. 1 ст. 333.21 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее также НК РФ), размер государственной пошлины по данному требованию составляет 3 000 рублей. С точки зрения процесса доказывания в соответствии с п. 9 упомянутого выше Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», сторона арбитражного разбирательства, заинтересованная в принятии обеспечительных мер по спору, рассматриваемому международным коммерческим арбитражем, должна доказать одно из следующих оснований:

1. Непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта

¹ См.: Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской Конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008. С. 155.

предполагается за пределами Российской Федерации. Под судебным актом в настоящем пункте следует понимать решение международного коммерческого арбитража (при добровольном его исполнении) или определение государственного арбитражного суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража.

2. В целях предупреждения причинения заявителю существенного ущерба. Под ущербом в настоящем пункте следует понимать любые убытки, которые могут быть причинены заинтересованной стороне, включая убытки и упущенную выгоду. Существенный ущерб представляет собой оценочное понятие и зависит от имущественного положения конкретной организации – участника спорных правоотношений.

Согласно п. 10 Постановления № 55, заинтересованное лицо обязано аргументировать причины обращения в государственный арбитражный суд с заявлением о применении обеспечительных мер. Оценивая доводы заявителя о необходимости принятия обеспечительных мер арбитражным судам необходимо учитывать разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер; вероятность причинения заявителю существенного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер; сохранение баланса интересов заинтересованных сторон ; предупреждение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

При этом арбитражный суд должен исследовать, насколько истребуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер, обусловленных основаниями, предусмотренными ч. 2 ст. 90 АПК РФ.

Таким образом, как обоснованно отмечает профессор Т.А. Григорьева, обеспечительные меры не могут быть приняты арбитражным судом в том случае, если заинтересованное лицо не докажет сам факт нарушения его прав¹.

¹ См.: Григорьева Т.А., Савельева Т.А., Струнков С.К. Арбитражный процесс. М.: Норма, 2006. С. 149-150.

Вышеуказанная позиция Высшего Арбитражного Суда наша свое подтверждение и в практике нижестоящих арбитражных судов. Так, Федеральный арбитражный суд Московского Округа в своем Постановлении от 22.12.2009 г. № КГ – А40/12051-09, оставляя без изменения судебные акты арбитражных судов первой и апелляционной инстанции об отказе в принятии обеспечительных мер по делу, рассматриваемому в МКАС при ТПП РФ, указал, что заинтересованным лицом не представлены доказательства наличия реальной угрозы неисполнения возможного судебного акта МКАС при ТПП РФ, заявленная обеспечительная мера непосредственно не связана с предметом предъявленных по иску в МКАС при ТПП РФ требований, а приведенные в заявлении доводы о возможных негативных последствиях носят предположительный характер, поэтому не могут рассматриваться как основание для принятия обеспечительных мер¹.

Таким образом, бремя доказывания обстоятельств, которые должны быть положены в основу принимаемых обеспечительных мер, лежит на заинтересованной стороне арбитражного разбирательства.

При этом существуют ряд оснований, препятствующих принятию по арбитражному спору обеспечительных мер, которые государственный арбитражный суд обязан проверить по собственной инициативе вне зависимости от доводов заинтересованной стороны. Указанный вывод можно сделать, проанализировав положения п. 34 Постановления № 55.

В силу последнего, арбитражный суд принимает обеспечительные меры по заявлению стороны третейского разбирательства по общим правилам, предусмотренным нормами АПК РФ, с учетом особенностей третейской формы разбирательства споров, основанной на арбитражном соглашении сторон. При рассмотрении таких ходатайств арбитражный суд проверяет действительность арбитражного соглашения (третейского) соглашения. Арбитражный суд обязан отказать в принятии обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства, если спор не подведомственен международному

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.12.2009 № КГ – А40/12051-

коммерческому арбитражу, например, носит публичный характер либо затрагивает исключительную юрисдикцию государственных судов.

Таким образом, арбитражный суд обязан по своей инициативе проверить действительность арбитражного соглашения, арбитрабельность предмета спора и отсутствие нарушения публичного порядка со стороны международного коммерческого арбитража.

При определении действительности арбитражного соглашения арбитражный суд должен руководствоваться положениями закона страны, в которой проводится арбитражное разбирательство (так называемый принцип *lex arbitri*).

Если МКА находится и функционирует за рубежом, то действительность арбитражного соглашения будет определяться по иностранному праву страны – места проведения арбитража. В данном случае бремя доказывания содержания норм иностранного права лежит на ходатайствующей о принятии обеспечительных мер стороне, при этом арбитражный суд вправе по своей инициативе в целях установления содержания норм иностранного права обратиться за содействием и разъяснением в Министерство Юстиции Российской Федерации и иные компетентные органы или организации Российской Федерации и за границей либо привлечь экспертов (ч. 2 ст. 14 АПК РФ).

Что же касается вопросов арбитрабельности предмета спора и публичного порядка, то уполномоченный Арбитражный суд соответствующего субъекта Российской Федерации при решении данных вопросов обязан применять российское право - право государственного суда (*lex fori*).

Таким образом, вышеуказанные основания арбитражный суд обязан проверить по собственной инициативе, что будет являться самостоятельным основанием для отказа в принятии обеспечительных мер. Именно данное обстоятельство отличает принятие обеспечительных мер по данной категории дел.

На основании вышеизложенного можно отметить, что на сегодняшний день предварительной контрольной функцией по принятию обеспечительных мер обладают как международные коммерческие арбитражи (в лице уполномоченного состава арбитров), так и государственные арбитражные суды. При этом только обеспечительные меры, принимаемые арбитражными судами, обеспечиваются возможностью принудительного исполнения со стороны государства.

Ранее действовавший Регламент МКАС при ТПП РФ (утв. ТПП РФ 08.12.1994)¹ предусматривал возможность принятия обеспечительных мер не только непосредственно составом арбитров, но и председателем МКАС.

Так, в силу п. 6 § 1 Указанного выше регламента, председатель МКАС при ТПП РФ имел право по просьбе стороны установить размер и форму обеспечения требования по делам, подлежащим рассмотрению в МКАС. Решение о принятии обеспечительных мер в отношении предмета спора, рассматриваемого в МКАС, может быть принято в соответствии с настоящим Регламентом (§ 30) составом арбитража, сформированным по данному делу. Таким образом, заинтересованное лицо могло по своему усмотрению обратиться за принятием обеспечительных мер как непосредственно к составу арбитров, рассматривающему возникший спор, так и к председателю МКАС при ТПП РФ.

В заключении рассмотрения настоящего вопроса хотели бы выделить Проект Федерального Закона № 583004-5 «О внесении изменений в Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 25.01.2012 г.), которым предполагается внесение ряда поправок в действующий Закон РФ «О МКА», в том числе и в вопросах принятия обеспечительных мер².

Согласно данному законопроекту ст. 17 ныне действующего Закона «О международном коммерческом арбитраже» утрачивает силу, вводится новый

¹ См.: Регламент МКАС при ТПП РФ (утв. ТПП РФ 08.12.1994) // Вестник ВАС РФ. № 8. 1995.

² См.: Проект Федерального Закона № 583004-5 «О внесении изменений в Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 25.01.2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

раздел IV.1. «Обеспечительные меры».

Указанные поправки в первую очередь направлены на более подробное описание порядка принятия международных коммерческим арбитражем обеспечительных мер по спору. В частности, ст. 17.1 Проекта предоставляет МКА возможность, если иное не предусмотрено соглашением сторон, принимать любые диспозитивные обеспечительные меры, направленные на:

- Сохранение существующего состояния отношений между сторонами до разрешения спора;
- Принятие мер с целью предотвращения причинения ущерба до разрешения спора или в последующем стороне арбитражного разбирательства или самому арбитражному разбирательству, либо воздерживалась от принятия мер, которые могут причинить такой ущерб;
- Обеспечение способа сохранения активов, за счет которых может быть исполнено последующее арбитражное решение;
- Сохранение доказательств, которые могут относиться к делу и иметь существенное значение для разрешения спора.

Кроме того, проект предоставляет возможность принятия международным коммерческим арбитражем предварительных обеспечительных мер без предварительного уведомления любой другой стороны. При этом постановление международного коммерческого арбитража о принятии предварительных обеспечительных мер действует не более двадцати дней; в течение этого срока заинтересованная сторона обязана предъявить в МКА исковое заявление по существу спора (ст.ст. 17.3, 17.4 Проекта); суд вправе потребовать от стороны, запрашивающей обеспечительную меру, предоставления встречного обеспечения в связи с этой мерой (ст. 17.6).

Также законопроект предоставляет международному коммерческому арбитражу возможность присудить потерпевшей стороне с стороны, запрашивающей обеспечительную меру, возмещение издержек и убытков в любой момент разбирательства, понесенные последней при ошибочном

принятии обеспечительных мер (ст. 17.8).

Главной особенностью законопроекта является возможность государственного арбитражного суда выносить определение о принятии обеспечительных мер в связи с судебным разбирательством, ведущимся в международном коммерческом арбитраже независимо от того, находится ли место разбирательства в Российской Федерации или нет (ст. 17.9).

По нашему мнению, последнее положение значительно расширяет возможности государственного арбитражного суда в вопросах осуществления данной формы предварительного контроля.

Несмотря на ряд очевидных преимуществ (подробное описание видов обеспечительных мер, порядка принятия предварительных обеспечительных мер, встречного обеспечения и т.д.), указанный законопроект регулирует лишь принятие диспозитивных обеспечительных мер, т.е. мер, не имеющих принудительной силы и исполняемых сторонами добровольно.

Более того, если принятые МКА во время арбитражного разбирательства обеспечительные меры могут быть приведены в исполнение государственным арбитражным судом, то согласно ч. 4 ст. 17.4 Проекта, предварительное постановление МКА об обеспечительных мерах не подлежит приведению в исполнение даже в судебном порядке.

Поэтому, по нашему мнению, вопрос об эффективности принимаемых международным коммерческим арбитражем обеспечительных мер по-прежнему остается открытым.

Сформулируем основные выводы проведенного в настоящем параграфе исследования.

Принятие обеспечительных (предварительных обеспечительных) мер государственным арбитражным судом является самостоятельной формой предварительного опосредованного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. Целью отмеченной выше формы контроля является сохранение имущества должника, своевременное исполнение судебного акта международного коммерческого арбитража. В

настоящее время существуют две возможности реализации данной формы контроля: непосредственное обращение заинтересованной стороны в государственный арбитражный суд за принятием обеспечительных мер или же обращение в государственный арбитражный суд на основании соответствующего определения международного коммерческого арбитража. Помимо оснований для принятия обеспечительных мер, предусмотренных главой 8 АПК РФ, арбитражный суд по своей инициативе обязан проверить действительность арбитражного соглашения, арбитрабельность предмета спора и отсутствие нарушения публичного порядка со стороны МКА, что служит подтверждением осуществления контроля со стороны государственного арбитражного суда.

ГЛАВА 3. ФОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ

§ 1. Обжалование постановления международного коммерческого арбитража о наличии у него компетенции, вынесенного как по вопросу предварительного характера

В предыдущей главе настоящей работы рассматривались опосредованные формы судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. В настоящей главе работы будут рассмотрены формы непосредственного судебного контроля, связанные с ограниченной проверкой государственным арбитражным судом уже вынесенных международным

коммерческим арбитражем судебных актов.

Одной из форм непосредственного последующего контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей со стороны государственных арбитражных судов является рассмотрение заявлений заинтересованных лиц об отмене постановления МКА о наличии у него компетенции, вынесенного как по вопросу предварительного характера.

Регулированию данного вопроса подробно посвящены положения ст. 16 Закона «О МКА» и ст. 235 АПК РФ. В настоящем параграфе будут рассмотрены основные вопросы правоприменительной практики по данной форме непосредственного контроля.

В силу п. 1 ст. 16 Закона «О МКА», международный коммерческий арбитраж вправе вынести постановление о наличии у него компетенции на рассмотрение конкретного спора, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения (оговорки). Для этого заинтересованной стороне необходимо представить в арбитраж соответствующее заявление об отсутствии у МКА компетенции не позднее дня представления возражений по исковому заявлению (ч. 2 ст. 16 Закона). При этом международный коммерческий арбитраж вправе вынести промежуточное постановление о наличии у него компетенции как по вопросу предварительного характера, так и непосредственно отразить этот вопрос в судебном акте по существу спора. В первом случае постановление арбитража может быть оспорено в арбитражный суд соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном ст. 235 АПК РФ.

Кроме того, оспаривание подобного постановления допускается и Европейской Конвенцией 1961 г., участницей которой в настоящий момент является Российская Федерация. Так, в силу п. 3 ст. 5 Конвенции, арбитражный суд, против которого заявлено ходатайство об отсутствии у него компетенции на разрешение конкретного спора, не должен отказываться от разбирательства дела и правомочен самостоятельно вынести решение по вопросу о своей компетенции, которое в дальнейшем может быть объектом обжалования в

компетентном государственном суде в соответствии с законодательством страны суда.

Из приведенных выше положений, можно сделать следующие основные выводы. В отличие от «внутренних» третейских судов, которые обязаны рассматривать соответствующие заявления и выносить определения о своей компетенции как по вопросу предварительного характера (п. 4 ст. 17 Закона «О третейских судах в РФ»), международный коммерческий арбитраж обладает более широкими полномочиями и вправе вынести постановление по заявлению заинтересованной стороны либо как вопросу предварительного характера, либо отразить данный вопрос непосредственно в решении по существу спора (п. 3 ст. 16 Закона о «МКА»¹). При этом, как правомерно отмечено арбитром Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово – промышленной палате РФ (далее по тексту МКАС при ТПП РФ) Б.Р. Карабельниковым, вынесение судом отдельного промежуточного постановления о своей юрисдикции является правом, но не обязанностью международного коммерческого арбитража, и заставить арбитраж вынести отдельное постановление не могут как сами участники арбитражного разбирательства, так и государственный арбитражный суд². При этом нормы ст. 235 АПК РФ могут применяться только для судебных актов международных коммерческих арбитражей, которые приняты на территории РФ и, ввиду отсылки к п. 1 ст. 230 АПК РФ, не могут быть использованы по отношению к постановлениям аналогичного рода иностранных арбитражей³.

Необходимо отметить, что с 06.08.2014 г. вступил в силу Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. № 3 – ФКЗ «О Верховном Суде

¹ См.: Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М.: Волтерс Клувер, 2008. С.58.

² См.: Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской Конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008. С. 376.

³ См.: Сеглин Б.С. Признание и исполнение в РФ иностранных судебно-арбитражных решений по новым АПК и ГПК// СПС «КонсультантПлюс».

Российской Федерации»¹. В силу ч. 1 ст. 2 отмеченного выше закона, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации прекращает свое функционирование, а Верховный Суд Российской Федерации стал единственным высшим судебным органом по разрешению экономических споров. В то же время наблюдается воля законодателя на преемственность судебной практики. Так, в силу п. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 г. № 8 – ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»², разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных и иных нормативных правовых актов, данные Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Аналогичную позицию высказал законодатель и в п. 3 ч. 3 ст. 170 АПК РФ, согласно которой в мотивировочной части решения арбитражного суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

В связи с тем, что по рассматриваемой теме исследования Верховным Судом Российской Федерации не было вынесено отдельных Постановлений, считаем целесообразным в обоснование соответствующих доводов в дальнейшем ссылаться на действующие Постановления Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3 –ФКЗ (ред. от 04.11.2014) «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 10.02.2014. № 6. Ст. 550 ; 10.11. 2014. № 45. Ст. 6130.

² См.: Федеральный конституционный закон от 04.06.2014г. № 8 – ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном суде Российской Федерации» // СЗ РФ.09.06.2014. № 23. Ст. 2921.

Важной отличительной особенностью российского законодательства является то, что заинтересованная сторона вправе обжаловать в арбитражный суд лишь предварительное постановление арбитража о наличии компетенции, но не об её отсутствии. На указанное выше обстоятельство неоднократно обращал внимание в своих Постановлениях Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Так, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 г. № 2384/08, суд указал, что ни ч. 1 ст. 235 АПК РФ, ни п. 3 ст. 16 Закона «О международном коммерческом арбитраже» не предусмотрено оспаривание актов МКА об отсутствии у последних компетенции на рассмотрение спора. На основании вышеизложенного, дело не может подлежать рассмотрению в арбитражном суде и, соответственно, подлежит прекращению со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ¹. На основании указанного Постановления происходило в дальнейшем формирование судебной практики нижестоящих судов. Так, Федеральный арбитражный суд Московского округа в своем Постановлении от 11.06.2009 г. № КГ-А40/4951-09, отменяя определение Арбитражного Суда г. Москвы, указал, что с учетом положений ч. 1 ст. 235 АПК РФ и п. 3 ст. 16 Закона «О МКА» арбитражный суд не правомочен решать вопрос об отмене подобных решений МКА. Однако суд первой инстанции не применил положения п. 1, ч. 1 ст. 150 АПК РФ и не прекратил производство по делу, чем нарушил единообразие в толковании и применении арбитражным судом норм права².

Другим спорным моментом, возникающим на практике, является возможность применения положений ст. 235 АПК РФ к определениям «внутренних» третейских судов о наличии у них компетенции по рассмотрению соответствующего спора. Ст. 17 Закона «О третейских судах в Российской Федерации» подобного полномочия заинтересованной стороне не предоставляет. К сожалению, единообразной позиции по данному вопросу не

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 № 2384/08 по делу № А40 – 5222/07-8-54 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 9.

² См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.06.2009 № КГ- А40/4951-09 по делу № А40 – 944993/08-63-870 // СПС «Консультант – Плюс».

сложилось даже среди судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Так, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 г. № 9521/10 суд отметил, что в силу ч. 1 ст. 235 АПК РФ, в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации и федеральным законом, любая сторона третейского разбирательства вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об отмене постановления третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции; соответствующего международного договора о третейских судах в Российской Федерации существовать не может.

На основании вышеизложенного, дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде и подлежит прекращению по правилам п. 1 ст. 150 АПК РФ¹.

Однако, по мнению профессора Т.Н. Нешатаевой, ст. 235 АПК РФ необходимо толковать более широко и, применяя аналогию закона, распространить её действие на определения «внутренних» третейских судов, т.к. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» не предполагает прямого запрета на подобное обжалование, что и было изложено ей в своем особом мнении к указанному выше Постановлению Президиума ВАС РФ.

Считаем возможным не согласиться с подобной точкой зрения. В соответствии с положениями общей теории права, нормы закона следует толковать буквально, если самим законом не предусмотрено иное. Если Закон «О МКА» прямо допускает обжалование постановления арбитража о наличии у него компетенции, то в ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» подобное указание отсутствует. Поэтому полагаем невозможным применение в данном случае аналогии закона.

Аналогичной позиции, в частности, придерживается М.Э. Морозов².

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 № 9521/10 по делу № А07-26160/2009 // Вестник ВАС РФ. № 3. 2011.

² См. подробнее: *Морозов М.Э.* Механизм государственного контроля за третейскими судами // Российский судья. 2007. № 12. С. 2.

Далее рассмотрим непосредственно отдельные процессуальные особенности, связанные с рассмотрением в государственном арбитражном суде заявлений по вопросу компетенции международного коммерческого арбитража.

В соответствии с ч. 3 ст. 235 АПК РФ, государственный арбитражный суд рассматривает заявление по вопросу компетенции МКА по правилам, предусмотренным настоящим параграфом. Подсудность спора определяется арбитражным судом субъекта РФ, на территории которого принято соответствующее постановление международного коммерческого арбитража (ч. 3 ст. 230 АПК РФ). Срок для подачи подобного заявления определяется одним месяцем с момента получения стороной уведомления о постановлении международного коммерческого арбитража. Так как данный срок является процессуальным, то он может быть восстановлен арбитражным судом при наличии уважительных причин в соответствии с положениями ч. 1 и ч. 2 ст. 117 АПК РФ.

Дата начала исчисления данного срока является достаточно дискуссионным вопросом в практике государственных арбитражных судов. По данному факту приведем следующий случай из практики Конституционного Суда Российской Федерации. Иностранная организация обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с соответствующим заявлением о признании противоречащими Конституции Российской Федерации ч. 2 ст. 235 Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации и п. 3 ст. 16 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже». По мнению заявителя, данные нормы, определяющие месячный срок для подачи соответствующего заявления об оспаривании постановления международного коммерческого арбитража, содержат правовую неопределенность относительно момента исчисления данного срока. Поводом для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации стали выводы, изложенные в определении Арбитражного Суда г. Москвы и в постановлении Федерального арбитражного суда Московского Округа, которыми было отменено предварительное постановление МКАС при ТПП РФ о наличии у последнего

компетенции. Одной из сторон данного судебного разбирательства была отмеченная выше иностранная организация.

В мотивировочной части своих судебных актов государственные арбитражные суды указали, что месячный срок, предоставленный процессуальным законодательством для обжалования предварительного постановления арбитража, необходимо исчислять с момента получения заинтересованной стороной копии оспариваемого постановления.

Не согласившись с данным выводом государственных арбитражных судов, иностранная организация обратилась с соответствующим запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, полагая, что отмеченные выше нормы Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации содержат правовую неопределенность относительно момента начала исчисления месячного срока для обжалования предварительного постановления арбитража. По мнению заявителя, месячный срок необходимо исчислять не с момента получения заинтересованной стороной копии постановления арбитража, а с момента его изготовления в полном объеме. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 28.05.2009 г. № 623-О-О с позицией заявителя не согласился и отметил, что отмеченные выше правовые нормы в совокупности необходимо толковать таким образом, что месячный срок необходимо исчислять именно с момента получения заинтересованной стороной копии предварительного постановления. В противном случае будет нарушаться конституционное право заинтересованной стороны на равный доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство¹.

Далее рассмотрим иные процессуальные предпосылки обращения в суд с рассматриваемым требованием. Так, заинтересованное лицо к своему

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 623-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «Mellain LLC» на нарушение её конституционных прав и свобод частями 3-8 статьи 155, частью 2 статьи 235, частью 2 статьи 266, ч.2 ст.284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьёй 5 Федерального Закона «О введении в действие Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации», пунктом 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», параграфами 5, 7, 33, 37 Регламента международного

заявлению обязано приложить документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленном законом размере. На сегодняшний день в силу п. 11 ч. 1 ст. 333.21 Налогового Кодекса Российской Федерации, размер государственной пошлины по данному требованию составляет 3 000 рублей.

Важной особенностью непосредственно судебного разбирательства по данной категории споров является правомочие арбитражного суда по ходатайству обеих сторон истребовать материалы дела из МКА.

При этом в судебном разбирательстве арбитражный суд должен проверить действительность арбитражного соглашения, а равно арбитрабельность конкретного спора, т.е. юридическую допустимость заключения арбитражного соглашения в данном случае. Если арбитражный суд приходит к выводу о не арбитрабельности спора, последний выносит определение об отмене постановления МКА о наличии у него компетенции (ч. 4 ст. 235 АПК РФ)¹. Что касается вопросов действительности арбитражного соглашения, то арбитражный суд обязан проверить надлежащую форму арбитражного соглашения (ст. 7 Закона «О МКА»), а также надлежащую право – и дееспособность сторон спора и их представителей. При определении действительности арбитражного соглашения суд должен руководствоваться положениями закона места проведения арбитража (*lex arbitri*), но так как применение ст. 235 АПК РФ возможно только при проверке предварительной компетенции российских МКА, то применению подлежат нормы российского права, что на практике обычно не вызывает каких-либо затруднений. Арбитражный суд проверяет форму арбитражного соглашения в соответствии с указанными выше требованиям закона «О МКА», а также в соответствии с требованиями гражданского законодательства РФ о форме и основаниях недействительности сделок. Полномочия представителей соответственно

коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: *Ерпылева Н.Ю.* Международный коммерческий арбитраж: институционально- нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 47.

проверяются по правилам гл. 10 ГК РФ и гл. 6 АПК РФ.

Кроме того, при определении действительности арбитражного соглашения (оговорки), государственным арбитражным судам необходимо руководствоваться принципом «автономности» арбитражного соглашения, закрепленного в ч. 1 ст. 16 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже». В силу отмеченной выше нормы права, арбитражное соглашение, которое является частью договора, должно толковаться как соглашение, которое не зависит от других условий договора. Решение МКА о том, что договор недействителен, не влечет за собой в силу закона недействительность арбитражной оговорки. Указанный довод находит свое подтверждение в сложившейся судебной практике. В качестве примера приведем Постановление Федерального арбитражного Московского Округа от 24.01.2012 г. Согласно данному судебному акту, иностранная организация обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с требованием о признании недействительным предварительного постановления МКАС при ТПП РФ о наличии у арбитража компетенции на рассмотрение и разрешение спора. В обоснование своих доводов заявитель сослался на заключенный между ним и российским юридическим лицом договор поставки оборудования. Представитель иностранной организации в судебном заседании сослался на то обстоятельство, что представитель заявителя при подписании соответствующего договора не обладал соответствующими полномочиями на его заключение. Поэтому, по мнению заинтересованного лица, является недействительным (ничтожным) как сам договор поставки, так и содержащаяся в нем арбитражная оговорка, согласно которой все споры между сторонами, вытекающие из данного договора, подлежат рассмотрению и разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Государственный арбитражный суд первой инстанции с позицией заявителя согласился, признал предварительное постановление арбитража недействительным вследствие ничтожности, по его мнению, как самого договора поставки, так и содержащейся в этом договоре арбитражной оговорки

(соглашения). Суд кассационной инстанции определение Арбитражного суда г. Москвы отменил, в удовлетворении требований заявителя отказал по следующим основаниям. Несмотря на то, что представитель иностранной организации действительно не обладал полномочиями на подписание договора поставки, в материалы дела были представлены допустимые доказательства, а именно доверенность, предполагающая полномочия представителя на передачу спора на рассмотрение международного коммерческого арбитража и на подписание соответствующего арбитражного соглашения (оговорки).

На основании вышеизложенного, Федеральный арбитражный суд Московского Округа со ссылкой на ст. 16 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» отметил, что сама по себе ничтожность договора не влечет недействительность содержащейся в ней арбитражной оговорки, следовательно МКАС при ТПП РФ обладал компетенцией по рассмотрению и разрешению возникшего спора¹.

При определении действительности арбитражного соглашения и надлежащей право- и дееспособности сторон суд должен руководствоваться положениями законодательства, действовавшего на момент составления оспариваемого соглашения.

В обоснование приведенной выше позиции приведем следующий пример из судебной практики. В Президиуме Высшего Арбитражного Суда РФ рассматривался спор между иностранной компанией и Министерством транспорта РФ, в котором Министерство оспаривало предварительное постановление арбитража *ad hoc* в г. Москве о наличии у последнего компетенции на рассмотрение возникшего спора. В обоснование своих требований государственный орган ссылался на тот факт, что соответствующий договор и арбитражная оговорка были заключены иностранной компанией и Министерством гражданской авиации СССР 28.08.1991 г. Так как Министерство транспорта не является правопреемником последнего, то на него

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.01.2012 г. по делу № А40 – 65888/11-8-553// СПС «КонсультантПлюс».

не распространяются положения арбитражной оговорки.

Арбитражный суд г. Москвы с позицией Министерства согласился и заявленные требования удовлетворил. Федеральный арбитражный суд Московского Округа определение арбитражного суда первой инстанции отменил, в удовлетворении заявленного требования отказал со ссылкой на то обстоятельство, что изменение структуры федеральных органов исполнительной власти не влияет на действительность обязательств, перешедших к Российской Федерации по ранее заключенным внешнеэкономическим контрактам. Президиум ВАС РФ в своем Постановлении от 12.12.2005 г. № 9982/05, отменив Постановление Федерального арбитражного суда Московского Округа, оставил в силе Определение Арбитражного Суда г. Москвы, изменив, однако, формулировку принятого судебного акта.

ВАС РФ отметил, что при определении действительности арбитражного соглашения судам необходимо было руководствоваться не положениями действующего российского законодательства, а законодательства, действовавшего на момент заключения арбитражного соглашения. На момент заключения договора и арбитражной оговорки порядок заключения внешнеэкономических договоров регулировался Постановлением Совета Министров СССР от 14.02.1978 г. № 122 «О порядке подписания внешнеторговых сделок». В соответствии с ним, подобные сделки должны подписываться двумя лицами (руководителем и его заместителями или иными лицами, уполномоченными на подписание доверенностью). Так как в материалы дела не были представлены доказательства, подтверждающие должностное положение подписавших соглашение лиц от имени Министерства гражданской авиации СССР, ВАС РФ пришел к выводу о недействительности арбитражного соглашения¹.

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.12.2005 г. № 9982/05 // СПС «КонсультантПлюс».

Помимо отмеченных выше процессуальных предпосылок действительности арбитражного соглашения, государственным арбитражным судам Российской Федерации также необходимо учитывать, что арбитражная оговорка должна содержать четкое и недвусмысленное наименование арбитражного учреждения, в котором будет рассмотрен возможный спор сторон. В противном случае данная арбитражная оговорка может быть признана государственным арбитражным судом неисполнимой, а предварительное постановление арбитража о наличии у последнего компетенции – недействительным.

В обоснование указанного довода приведем следующий пример из практики государственных арбитражных судов. В определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2012 г. № ВАС – 8147/12 описывается спор, в котором российская и иностранная организация заключили между собой договор аренды офисных помещений. В качестве одного из условий данного договора стороны указали, что все споры, которые могут возникнуть между сторонами, подлежат разрешению в арбитраже в соответствии с Регламентом МКАС при ТПП РФ. После возбуждения производства по делу в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, последний вынес предварительное постановление о наличии у него компетенции на рассмотрение и разрешение возникшего спора. Не согласившись с указанным постановлением, российская организация обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с требованием о признании недействительным предварительного постановления арбитража. В обоснование своих доводов заявитель сослался на то обстоятельство, что из заключенной сторонами спора арбитражной оговорки невозможно сделать вывод о согласовании сторонами арбитражного учреждения. Суды первой и кассационной инстанций с позицией заявителя согласились, заявленные требования удовлетворили в полном объеме. В обоснование своей позиции суды указали, что сама по себе ссылка на Регламент лишь подразумевает процедуру формирования арбитража, а не

соглашение о передаче спора в МКАС при ТПП РФ. Регламент МКАС не содержит запрета на применение его положений иными арбитражными судами, в том числе судами *ad hoc*. Поэтому государственные арбитражные суды пришли к выводу о том, что арбитражное соглашение между сторонами является неисполнимым, а предварительное постановление арбитража о наличии у него компетенции – недействительным¹.

Таким образом, для разрешения вопроса о предварительной компетенции МКАС, арбитражный суд должен обладать достаточной доказательственной базой, связанной с надлежащим определением различных дефектов арбитражного соглашения, арбитрабельным характером спора, вовлечением в спор лиц, не являющихся сторонами арбитражного соглашения.

По результатам рассмотрения заявления об отмене предварительной компетенции международного коммерческого арбитража, арбитражный суд выносит определение по правилам, установленным в главе 20 АПК РФ (ч. 1 ст. 234 АПК РФ), т.е. определение суда должно состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей и содержать все необходимые реквизиты, предъявляемые к решению суда первой инстанции (ч. 1, ч. 2 ст. 170 АПК РФ).

Хотя ч. 3 ст. 16 Закона «О МКА» предусматривает, что определение суда по вопросу предварительной компетенции обжалованию не подлежит, АПК РФ 2002 г., как уже было отмечено выше, допускает возможность оспаривания определения в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения. Кроме того, последнее может быть в дальнейшем пересмотрено в порядке надзора Верховным Судом Российской Федерации по правилам гл. 36.1 АПК РФ.

Подобная форма предварительного контроля характерна и для ряда зарубежных государств. Так, в силу п. 2 ч. 1 § 1062 Германского процессуального уложения, к подсудности высшего суда земли относятся

¹ См.: Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2012 г. № ВАС – 8147/12 // СПС «КонсультантПлюс».

споры об оспаривании постановления международного коммерческого арбитража о наличии у него компетенции, принятого как по вопросу предварительного характера. По аналогии с российским законодательством (ст. 235 АПК РФ, ст. 16 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже»), международный коммерческий арбитраж может вынести постановление о наличии у него компетенции как по вопросу предварительного характера (§ 1040 ГПУ ФРГ). В соответствии с данной нормой права МКА, функционирующий на территории ФРГ, вправе, но не обязан вынести постановление предварительного характера о наличии у него компетенции на рассмотрение спора. Последнее может быть обжаловано стороной арбитражного разбирательства в компетентный государственный суд в течение одного месяца со дня вынесения арбитражем оспариваемого постановления, при этом сам факт оспаривания последнего не препятствует арбитражу рассмотреть возникший спор по существу и вынести по нему решение (п. 3 § 1040 ГПУ ФРГ).

В заключении рассмотрения настоящего вопроса обозначим основные выводы проведенного исследования.

В настоящее время международные коммерческие арбитражи, функционирующие на территории Российской Федерации, вправе до рассмотрения ими спора по существу вынести соответствующее постановление о наличии у них компетенции (предварительное постановление). Данная функция является правом, а не обязанностью суда. Российское законодательство допускает лишь обжалование в государственный арбитражный суд предварительного постановления о наличии, а не об отсутствии у него компетенции. В противном случае производство в государственных арбитражных судах подлежит прекращению на основании ст. 150 АПК РФ. Срок для обжалования предварительного постановления арбитража составляет один месяц с момента получения заинтересованной стороной копии предварительного постановления арбитража.

В рамках рассмотрения заявления государственный арбитражный суд

вправе по ходатайству обеих сторон истребовать материалы дела из международного коммерческого арбитража. В рамках рассмотрения данного заявления государственный арбитражный суд обязан проверить действительность арбитражного соглашения и арбитрабельность конкретного спора. Действительность арбитражного соглашения определяется надлежащей формой арбитражного соглашения, а также надлежащей право- и дееспособностью сторон арбитражного разбирательства. При определении действительности арбитражного соглашения судам необходимо руководствоваться положениями закона, действовавшего на момент заключения арбитражного соглашения. По результатам рассмотрения заявления суд выносит определение по правилам, предусмотренным для принятия решения. Последнее может быть обжаловано в суд кассационной инстанции.

В завершении рассмотрения настоящего вопроса хотели бы отметить, что предварительная проверка арбитражным судом компетенции МКА на ранней стадии арбитражного разбирательства поможет определить отсутствие компетенции МКА на рассмотрение и разрешение конкретного спора, что позволит значительно сэкономить процессуальное время как сторон, так и арбитров, значительно сократить судебные издержки участников спорного правоотношения. Однако при этом необходимо учитывать, что вынесение предварительного постановления является правом, а не обязанностью суда (ст. 16 Закона «О МКА»), и любой судебный контроль должен носить исключительно ограниченный характер. В противном случае будет нарушаться принцип невмешательства государственного арбитражного суда в деятельность арбитражей (ст. 5 Закона «О МКА»).

§ 2. Общая характеристика производства по делам об оспаривании решений и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений международных коммерческих арбитражей

Самостоятельными формами непосредственного последующего судебного контроля за деятельностью МКА являются рассмотрение дел об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений международных коммерческих арбитражей, функционирующих на территории Российской Федерации (гл. 30 АПК РФ), а также рассмотрение дел о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (гл. 31 АПК РФ). Необходимо отметить, что обозначенные формы непосредственного

последующего судебного контроля осуществляются по аналогичной процессуальной форме. Поэтому, по нашему мнению, представляется целесообразным рассмотрение всех отмеченных форм контроля в настоящей главе.

Кроме того, в научной литературе неоднократно высказывались мнения, что наличие в российском законодательстве нескольких взаимосвязанных форм контроля не является эффективной мерой, т.к. фактически контроль осуществляется по одним и тем же основаниям в рамках различных процедур.

Так, М.А. Попов отмечает, что институт оспаривания решений международных коммерческих арбитражей дублирует контроль со стороны компетентных судов на этапе выдачи исполнительного листа и поэтому является излишним¹.

Во многом аналогичную позицию занимает С.А. Курочкин. По его мнению, в научной литературе неоднократно было обращено внимание на законодательное закрепление в Российской Федерации концепции «двойного контроля» за арбитражными решениями, т.е. двойной проверки решения МКА по одним и тем же основаниям в рамках различных процедур (оспаривания и выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение). Это, во – первых, свидетельствует об избыточности правового регулирования в этой области, о нарушении принципа процессуальной экономии; во – вторых, о гипотетической возможности конкуренции судебных актов, в – третьих, о нарушении принципа *res judicata*, который основывается на признании того, что один раз рассмотренное дело не может вновь рассматриваться по тем же основаниям (за исключением пересмотра судебных актов в порядке обжалования и надзора). На основании вышеизложенного, все указанные выше обстоятельства «отягощают» современную российскую модель арбитражного судопроизводства, делают её менее эффективной и позволяют судить о возможных проблемах в сфере арбитражного разбирательства. Решение данной

¹ См.: Попов М.А. Теоретические и практические проблемы российской модели регулирования деятельности третейских судов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2002. С. 19.

проблемы видится в исключении самой возможности «двойного контроля со стороны государственных судов за решениями международных коммерческих арбитражей и, в частности, одного из механизмов контроля – института отмены арбитражного решения¹.

По нашему мнению, подобную позицию нельзя признать в полной мере обоснованной, т.к. она нарушает принцип равноправия сторон арбитражного разбирательства. В случае исключения института оспаривания решения МКА, проигравшая сторона спора будет лишена возможности эффективно защищать свои процессуальные права в государственном арбитражном суде.

Рассмотрим общие предпосылки обращения в государственный арбитражный суд с соответствующим заявлением об оспаривании решений МКА, принятых на территории РФ. Для подробного исследования настоящего вопроса обозначим перечень субъектов процессуального права, которые полномочны по ныне действующему законодательству обращаться в арбитражный суд с заявлением по данной категории споров (субъектный критерий), и перечень актов международного коммерческого арбитража, которые могут быть объектом оспаривания в государственном арбитражном суде (объектный критерий). Проанализируем более подробно каждый из обозначенных выше критериев.

В качестве объекта обжалования в государственном арбитражном суде могут выступать: решения МКА, разрешающие спор по существу (ст. 29, 31 Закона «О международном коммерческом арбитраже»), решение арбитража на согласованных условиях (мировое соглашение между сторонами, ст. 30 Закона «О международном коммерческом арбитраже») при условии, что в процессе арбитражного разбирательства стороны самостоятельно смогли урегулировать спор мирным путем. Согласно ч. 2 ст. 30 Закона «О МКА», арбитражное решение на согласованных условиях должно соответствовать требованиям, предъявляемым непосредственно к арбитражному решению по существу спора.

¹ См.: Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 99.

Подобное решение обладает той же юридической силой и подлежит исполнению так же как и любое другое арбитражное решение по существу спора. К судебным актам, которые не могут выступать объектом оспаривания в государственном арбитражном суде, относятся постановления МКА о прекращении арбитражного разбирательства. Исчерпывающий перечень оснований, которые влекут за собой прекращение арбитражного разбирательства, указан в ч. 2 ст. 32 Закона «О МКА». К последним, в частности, относятся случаи, когда истец по своей инициативе отказывается от своих требований, если только ответчик не выдвинет каких-либо возражений против прекращения арбитражного разбирательства, и арбитраж не признает законный интерес ответчика в окончательном урегулировании спора; стороны по взаимному согласию договариваются о прекращении разбирательства; международный коммерческий арбитраж находит, что продолжение разбирательства стало по каким-либо причинам невозможным.

На практике в настоящий момент существует актуальный вопрос относительно возможности обжалования судебных актов международных коммерческих арбитражей в том случае, если сами участники в своем арбитражном соглашении (оговорке) предусмотрели, что решение МКА является окончательным и обжалованию в государственном арбитражном суде не подлежит (исключающее соглашение).

Во многом это связано с недостаточно четкой формулировкой ст. 34 ныне действующего Закона «О международном коммерческом арбитраже». Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» в статье 40 прямо предусматривает, что судебные акты «внутреннего» третейского суда могут быть оспорены заинтересованными лицами только в том случае, если стороны не заключили между собой исключяющее соглашение. Закон «О МКА» подобного условия не содержит. Вследствие чего ряд учёных, в частности, В.В. Ярков отмечают, что ныне действующий Закон «О МКА» не предусматривает возможность заключения исключяющего соглашения. Таким образом, любое решение МКА, принятое на территории Российской

Федерации, может выступать объектом оспаривания в порядке, предусмотренном § 1 главы 30 АПК РФ¹.

Однако совершенно противоположной выглядит точка зрения Высшего Арбитражного Суда РФ, высказанная им в своем определении от 29.12.2009 г. № ВАС – 15525/09². В отмеченном определении рассматривался спор относительно окончательности решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Российская и польская организации заключили между собой внешнеэкономическую сделку, по условиям которой все споры, возникающие между ними, будут передаваться на разрешение в МКАС при ТПП РФ; при этом отдельно было указано, что судебный акт МКА будет окончательным для сторон и последующему оспариванию не подлежит. Когда российская компания обратилась в государственный арбитражный суд с соответствующим заявлением об отмене решения МКАС при ТПП РФ, Арбитражный суд города Москвы и Федеральный арбитражный суд Московского Округа вынесли определение о прекращении производства по делу, ссылаясь на то, что в данном случае решение МКА в силу добровольного соглашения сторон не может быть объектом последующего судебного контроля.

ВАС РФ арбитражные суды нижестоящих инстанций поддержал, в обоснование своей позиции сослался на ныне действующий Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, утвержденный Приказом ТПП РФ от 18.10.2005 г. № 76. В силу § 44 Регламента, решение МКАС при ТПП РФ будет являться окончательным и обязательным с даты его принятия, исполняется сторонами добровольно в срок, который установлен в решении арбитража, и, в случае его неисполнения, приводится в исполнение в соответствии с нормами процессуального законодательства и международных соглашений. На основании вышеизложенного, ВАС РФ делает вывод, что

¹ См.: *Ярков В.В.* Оспаривание решения международного коммерческого арбитража // Закон. 2008. № 1. С. 27.

² См.: Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2009 г. № ВАС -15525/09 по делу № А40- 5722/09-39-68 // СПС «КонсультантПлюс».

заявитель (российская компания) не была правомочна на подачу заявления об отмене решения МКАС при ТПП РФ.

Считаем возможным не согласиться с подобной точкой зрения Высшего Арбитражного Суда РФ по следующим причинам:

На наш взгляд, ВАС РФ расширительно толкует положения Регламента МКАС при ТПП РФ и полагает, что последние выступают специальной нормой по отношению к положениям ст. 34 Закона «О международном коммерческом арбитраже», что позволяет трактовать норму Регламента об обязательности и окончательности решения МКА в качестве основания для прекращения производства по делу ввиду того, что подобное решение не может выступать объектом последующего судебного контроля. Однако при этом, по нашему мнению, в силу положений общей теории права любую правовую норму необходимо толковать буквально. В данном случае § 44 упомянутого выше Регламента вступает в противоречие с требованиями Закона «О международном коммерческом арбитраже», который является нормативно-правовым актом большей юридической силы по сравнению с Регламентом МКАС при ТПП РФ. Как уже неоднократно упоминалось выше, ныне действующая ст. 34 Закона «О МКА» не содержит положений относительно возможности сторон заключать исключаящее арбитражное соглашение (оговорку), следовательно любое решение МКА может быть оспорено заинтересованной стороной в государственный арбитражный суд.

Норму § 44 Регламента относительно окончательности решения МКА необходимо толковать не как отсутствие возможности обратиться в государственный арбитражный суд с соответствующим заявлением, а как отсутствие формализма и необходимости подтверждения со стороны государства законной силы решения МКА, если последнее исполняется сторонами добровольно.

Толкование же Регламента, предложенное Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, по нашему мнению, будет противоречить ч. 2 ст. 13 АПК РФ, согласно которой арбитражный суд в случае установления при

рассмотрении дела несоответствие нормативного правового акта иному, имеющему большую юридическую силу, нормативному правовому акту, в том числе издание его с превышением полномочий, обязан вынести судебный акт в соответствии с нормативным правовым актом, обладающим большей юридической силой.

Таким образом, на сегодняшний день существует очевидное противоречие во взглядах ученых и судей государственных арбитражных судов относительно возможности оспаривания решений МКА в том случае, если в соответствующем внешнеэкономическом соглашении участвующих в споре сторон предусмотрена исключаящая оговорка. По нашему мнению, преодолеть указанное противоречие возможно путем внесения соответствующих изменений в Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже».

Положительной инициативой законодателя в этом направлении выглядит законопроект Федерального Закона № 583004-5 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 25.01.2012 г.)¹.

В соответствии с п. 6 отмеченного выше Законопроекта, п. 1 ст. 34 Закона «О международном коммерческом арбитраже» предлагается изложить в следующей редакции: «если стороны не предусмотрели в арбитражном соглашении, что решение арбитража будет являться окончательным, обжалование в суде последнего может быть произведено только путем подачи ходатайства об отмене в соответствии с пунктами 2 и 3 настоящей статьи».

Таким образом, законодатель планирует непосредственно закрепить возможность для сторон внешнеэкономической сделки заключать исключаящее соглашение, что, безусловно, будет способствовать преодолению коллизий в рассматриваемом вопросе.

Отдельно в настоящем параграфе хотели бы исследовать актуальный на сегодняшний день вопрос возможности отмены иностранного судебного

¹ См.: Проект Федерального закона № 583004-5 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 25.01.2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

решения, при принятии которого применены нормы законодательства РФ.

Указанный вопрос по настоящее время остается дискуссионным как среди учёных, так и среди судей государственных арбитражных судов различных инстанций.

В соответствии с ч. 5 ст. 230 АПК РФ, в случаях, предусмотренных международными соглашениями Российской Федерации, может быть оспорено иностранное арбитражное решение, при принятии которого были использованы нормы законодательства Российской Федерации, путем подачи соответствующего заявления об отмене последнего в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения (жительства) должника, либо по месту нахождения имущества должника – стороны арбитражного разбирательства.

Впервые в современной правоприменительной практике вопрос о толковании ч. 5 ст. 230 АПК РФ был отражен в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 марта 2004 г. № 15359/03¹. В указанном выше Постановлении описывается спор, возникший по данному вопросу между российской организацией с одной стороны и австрийской и швейцарской компаниями с другой стороны. Российская организация обратилась по подсудности в арбитражный суд соответствующего субъекта РФ с заявлением об отмене судебного акта международного коммерческого арбитража *ad hoc* в г. Стокгольме (Швеция), обосновывая свое заявление тем, что МКА при рассмотрении и разрешении возникшего спора использовал нормы российского материального права. Государственные арбитражные суды первой и кассационной инстанций с подобной позицией заявителя согласились, заявленные требования удовлетворили в полном объеме. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации мотивировку арбитражных судов нижестоящих инстанций не поддержал, отменил судебные акты нижестоящих судов. В обоснование данной позиции ВАС РФ указал, что

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.03.2004 г. № 15359/03 по делу № А08- 7941/02-18 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

международным соглашением, указанным в ч. 5 ст. 230 АПК РФ и допускающим возможность отмены российским государственным арбитражным судом судебного акта иностранных международных коммерческих арбитражей является Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г. (далее Конвенция). Анализируя п. 1 ст. 9 данной Конвенции, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что для отмены решения иностранного арбитража необходимо одновременное наличие двух предпосылок:

Во – первых, судебный акт МКА должен быть вынесен на территории страны, которая является участником Европейской Конвенции 1961 г.;

Во – вторых, при разрешении спора по существу и вынесении решения арбитражем были применены материальные нормы российского права. Так как Швеция не является страной - участницей Конвенции 1961 г., следовательно решение арбитража, вынесенное на территории данной страны, не может выступать объектом последующего судебного контроля со стороны российского государственного арбитражного суда. Данная точка зрения ВАС РФ нашла свое отражение в п. 10 Информационного Письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 г. № 96.

Ряд учёных, в частности, профессор Н.Ю. Ерпылева, разделяют подобную позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и придерживаются мнения, что судебный акт иностранного международного коммерческого арбитража с учетом наличия отмеченных выше предпосылок может быть объектом оспаривания в государственном арбитражном суде Российской Федерации¹. Однако большинство российских учёных весьма критично относятся к подобной точке зрения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Так, арбитр МКАС при ТПП РФ Б.Р. Карабельников обоснованно указывает, что Конвенция 1961 г. не может быть применимым международным соглашением в свете толкования положений нормы ч. 5 ст. 230

АПК РФ, т.к. не определяет перечень оснований для отмены судебных актов международных коммерческих арбитражей, а лишь регулирует ряд возможностей отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. В связи с отмеченным выше обстоятельством, положения ч. 5 ст. 230 АПК РФ представляют собой фактически «недействующую» норму права, т.к. международного соглашения, ратифицированного Российской Федерацией, который позволял бы отменять российским государственным арбитражным судам иностранные арбитражные судебные акты у нашей страны нет².

В свою очередь А.Н. Жильцов, разделяя позицию Б.Р. Карабельникова, отмечает, что Европейская Конвенция 1961 г. вообще не регулирует какие-либо положения о наличии возможности государственных судов соответствующих стран рассматривать и разрешать заявления об отмене иностранных арбитражных решений, которые вынесены по закону этих государств, а лишь определяет последствия такой отмены в свете признания и исполнения иностранных арбитражных решений. Учёный отдельно отмечает, что ошибочное толкование ч. 5 ст. 230 АПК РФ государственными арбитражными судами РФ связано прежде всего с нечеткой формулировкой данной нормы права и п. 1 ст. 9 Конвенции 1961 г.³. Согласно позиции арбитра МКАС при ТПП РФ И.О. Хлестовой, ВАС РФ в своем Постановлении от 30 марта 2004 г. по делу № 15359/03 по факту разрешил вопрос не о наличии возможности отмены арбитражного судебного акта, который вынесен за рубежом по российскому материальному праву, а вопрос об участии Швеции в Европейской Конвенции. В статье 9 Конвенции речь идет не о материальном, а процессуальном праве, в связи с чем нормы п. 5 ст. 230 АПК РФ в данном

¹ См.: *Ертылева Н.Ю.* Международный коммерческий арбитраж: институционно - нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 47.

² См.: *Карабельников Б.Р.* Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., переработ. и доп. М.: Статут, 2008. С. 282-283.

³ См.: *Жильцов А.Н.* Оспаривание решений международных коммерческих арбитражей в соответствии с российским законодательством – современные тенденции // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 75- летию Международного коммерческого арбитражного

споре не могут подлежать применению¹.

Со своей стороны хотели бы отметить, что несмотря на весь плюрализм критических мнений различных ученых по данному вопросу, все они носят исключительно доктринальный характер, вследствие чего не могут быть положены в основу судебных актов государственных арбитражных судов.

В силу п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ, решение суда в мотивировочной части может содержать ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Поэтому на сегодняшний день, пока не будут внесены какие-либо изменения в положения ч. 5 ст. 230 АПК РФ, государственным арбитражным судам при разрешении вопроса о возможности отмены иностранного арбитражного решения необходимо руководствоваться позицией ВАС РФ, которая была им изложена в рассмотренном выше Постановлении Президиума № 15359/03 от 30.03.2004 г.

Наличие объектного критерия по рассматриваемой категории дел в рамках опосредованного последующего судебного контроля характерно и для законодательства зарубежных государств. Так, объектом оспаривания в государственном хозяйственном суде Белоруссии могут выступать как решения арбитража, разрешающие спора по существу (ст.ст. 51, 52 Регламента Международного арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Белоруссии), так и судебные акты, которыми утверждается достигнутое сторонами мировое соглашение (ст. 54 Регламента).

Не могут быть оспорены постановления арбитража о прекращении

суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2007. С. 188.

¹ См.: Хлестова О.И. Актуальные вопросы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2007. С. 483-484.

производства по делу, если сам истец в одностороннем порядке отказался от своего требования; сами стороны на взаимной основе пришли к выводу о необходимости прекращения производства по делу, или же сам арбитраж по своей инициативе приходит к выводу о том, что продолжение арбитражного производства по каким-либо причинам стало невозможным (ст. 55 Регламента). Оспаривание судебных актов международного коммерческого арбитража возможно лишь по исчерпывающему перечню оснований, которые перечислены в ст. 43 Закона «О МАС». Данный перечень является аналогичным по сравнению с перечнем оснований, предусмотренных ст. 34 российского закона «О международном коммерческом арбитраже».

Немецкое процессуальное законодательство предусматривает, что объектом оспаривания могут выступать решение арбитража по существу спора (§ 1052 ГПУ ФРГ), решение арбитража на согласованных условиях (§ 1053 ГПУ ФРГ), если стороны заключили между собой мировое соглашение, и последнее не нарушает публичный порядок Германии.

Не могут выступать объектом обжалования постановления международных коммерческих арбитражей о прекращении арбитражного разбирательства без рассмотрения искового заявления по существу (§ 1056 ГПУ ФРГ). Подобное постановление выносится МКА в следующих случаях: во – первых, истец в одностороннем порядке отказывается от своих требований; при этом обязательным условием в этом случае выступает согласие ответчика на прекращение производства по делу, в противном случае арбитраж обязан рассмотреть спор по существу; во – вторых, по взаимному соглашению сторон; в – третьих, если суд по своей инициативе определит, что арбитражное разбирательство стало невозможным по каким-либо объективным причинам.

Помимо изученного выше объектного критерия, необходимой предпосылкой обращения в государственный арбитражный суд является соблюдение субъектного критерия.

Согласно ч. 2 ст. 230 АПК РФ, оспаривание в государственном арбитражном суде судебных актов международных коммерческих арбитражей,

функционирующих на территории Российской Федерации, по спорам, которые возникают из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, может быть осуществлено лицами – участниками арбитражного разбирательства путем подачи заявления в уполномоченный арбитражный суд об отмене решения арбитража в соответствии со статьей 233 настоящего Кодекса.

Таким образом, по общему правилу субъектами права, которые полномочны обращаться в государственный арбитражный суд по данной категории споров являются лица – участники арбитражного разбирательства.

Арбитр МКАС при ТПП РФ Б.Р. Карабельников толкует данное положение буквально и указывает, что участники арбитражного разбирательства являются единственными субъектами обращения по данной категории дел, и иные лица и организации (участники, учредители юридического лица, прокурор, общественные организации или государственные органы) не вправе оспаривать решение МКА, вынесенное на территории РФ¹.

Однако подобная позиция учёного не находит подтверждения ни в работах других учёных, ни в сложившейся судебной практике государственных арбитражных судов, в том числе Высшего Арбитражного Суда РФ. Как отмечает профессор В.В. Ярков, лицо, которое не было привлечено к участию в арбитражном разбирательстве, рассмотренном арбитражем, вправе оспорить решение в арбитражный суд в том случае, если последнее принято о его правах и обязанностях¹. Так, в п. 11 отмеченного выше Информационного письма от 22 декабря 2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов», ВАС РФ, ссылаясь на ст.ст. 4 и 42 АПК РФ, указал, что лица, которые не участвовали в арбитражном разбирательстве, о правах и обязанностях которых МКА принял судебный акт,

¹ См.: Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., переработ. и доп. М.: Статут, 2008. С. 392.

вправе оспорить последний в государственный арбитражный суд РФ; при этом такие лица обладают правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

Аналогичная позиция суда была также отражена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 г. № 12523/09². Точка зрения Высшего Арбитражного Суда РФ была поддержана Конституционным Судом РФ в своем Постановлении от 26.05.2011 г. № 10-П. В п. 6 указанного Постановления КС РФ отметил, что судебная защита обладает универсальным всеобъемлющим характером, что в свою очередь означает право заинтересованных лиц, включая не привлеченных к участию в деле, на обращение в компетентный суд за защитой своих прав, которые были нарушены неправосудным судебным решением.

Как обоснованно указал КС РФ, в случае, если судебный акт МКА вынесен о правах и обязанностях лиц, не участвовавших в арбитражном разбирательстве (в том числе по спорам, возникающим из вещных правоотношений), такие лица обладают для защиты своих законных интересов теми же правовыми инструментами, которые предусмотрены для защиты от нарушений, допущенных при вынесении решений государственным судом, в том числе они вправе предъявлять в компетентный суд самостоятельное исковое заявление, а также обжаловать судебные акты международного коммерческого арбитража, вынесенные по спору, которые выходят за рамки правового конфликта сторон арбитражного разбирательства, в соответствии с процессуальной формой, предусмотренной главой 30 АПК РФ.

Причем такими лицами могут выступать уполномоченные государственные и муниципальные органы. В постановлении Федерального Арбитражного Суда Уральского Округа от 21.02.2007 г. № Ф09-910/07-С5 описывается спор, в котором муниципальное образование оспаривает решение третейского суда о признании за юридическим лицом права собственности на самовольную постройку. Суд кассационной инстанции, отменяя судебный акт

¹ См.: *Ярков В.В.* Оспаривание решения международного коммерческого арбитража // Закон. 2008. № 1. С. 23.

² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 № 12523/09 по делу № А 40- 18740/09-69-214 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 3.

третейского суда, отметил, что муниципальное образование, на территории которого находится спорный объект недвижимости, не было привлечено к участию в арбитражном разбирательстве, вследствие чего были нарушены как права непосредственно муниципального образования, так и публичные интересы. На основании вышеизложенного, решение третейского суда было отменено¹.

Что касается участия прокурора по данной категории споров, то последнее представляется возможным, если прокурор отстаивает общественные (государственные или муниципальные) интересы. Данный вывод можно сделать, анализируя постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного Округа от 23.09.2005 г. № А 21-2499/03-С1.

В данном споре рассматривается ситуация, при которой прокурор обратился в государственный арбитражный суд, представляя интересы соответствующего муниципального образования, с заявлением о признании недействительной (ничтожной) внешнеэкономической сделки, заключенной между немецкой кредитной организацией и российским юридическим лицом. Оспариваемый договор содержал арбитражную оговорку, согласно которой все споры, которые могут возникнуть между сторонами, подлежали рассмотрению и разрешению в международном коммерческом арбитраже. Государственные арбитражные суды, вынося определение об оставлении соответствующего заявления прокурора без рассмотрения на основании п. 5 ст. 148 АПК РФ, указывали, что согласно ч. 3 ст. 52 АПК РФ, прокурор, обратившийся в арбитражный суд, обладает процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца. Однако последний в арбитражном процессе может распоряжаться лишь процессуальными, а не материальными правами, выступая в качестве процессуального истца в интересах обладателя нарушенного материального права согласно ч. 1 ст. 52 АПК РФ.

В силу того, что прокурором было заявлено требование о

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21.02.2007 г. № Ф09-910/07-С5 по делу № А 60- 30927/06 //СПС «КонсультантПлюс».

недействительности (ничтожности) внешнеэкономического договора, предмет данного спора будет подпадать под действие арбитражной оговорки внешнеэкономической сделки, согласно которой все споры по соглашению, в том числе относительно его недействительности, подлежат разрешению в международном коммерческом арбитраже. Т.к. прокурором было заявлено исковое заявление о признании сделки между сторонами недействительной (ничтожной) и применении последствий её недействительности, прокурор муниципального образования выступает в качестве «процессуального» истца в интересах последнего, которое является стороной арбитражного соглашения. Поэтому действие арбитражной оговорки внешнеэкономического договора непосредственно распространяется и на самого прокурора¹.

Хотя предметом описанного спора выступала действительность арбитражного соглашения, а не обжалование решения МКА, из отмеченного выше постановления можно сделать вывод, что прокурор, отстаивая общественные (публичные) интересы, имея процессуальные права и обязанности стороны, вправе совершать любые предусмотренные законом действия, в том числе подавать соответствующее заявление об отмене решения международного коммерческого арбитража. Данное положение представляется вполне логичным, т.к. ч. 1 ст. 124 ГК РФ прямо предусматривает, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования вступают в отношения, регулируемые гражданским законодательством, на равных началах вместе с гражданами и юридическими лицами.

Аналогичная позиция отражена и в п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе». Согласно последнему, если дело, возможность обращения по которому предусмотрена в абзацах втором и третьем части 1 статьи 52 АПК РФ, рассмотрено третейским судом, прокурор вправе

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2005 г. № А21-2499/03-С1 // СПС «КонсультантПлюс».

оспаривать решение третейского суда либо возражать против его принудительного исполнения, если решение затрагивает интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования (далее – публично – правовое образование), не участвовавших в третейском разбирательстве¹.

Заключительной предпосылкой обращения в государственный арбитражный суд с соответствующим заявлением является соблюдение заинтересованном лицом процессуального срока на обращение с соответствующим заявлением.

Согласно ч. 3 ст. 230 АПК РФ, заявление об отмене решения международного коммерческого арбитража подается в компетентный арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого принят судебный акт арбитража, в срок, не превышающий трех месяцев со дня получения оспариваемого решения стороной, обратившейся с заявлением, если иное не установлено международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

В силу того, что данный срок является процессуальным, он может быть восстановлен государственным арбитражным судом при представлении заинтересованной стороной арбитражному суду соответствующих доказательств, которые будут подтверждать уважительность пропуска процессуального срока (ч. 2 ст. 117 АПК РФ).

Кроме того, важно отметить, что установленный процессуальным законодательством трехмесячный срок с момента получения оспариваемого судебного акта заинтересованным лицом распространяется только на сами стороны арбитражного разбирательства. В отношении лиц, не участвовавших в арбитражном разбирательстве, о правах и обязанностях которых принято решение арбитража, данный срок не распространяется.

Как указал Высший Арбитражный Суд РФ в своем определении от

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03. 2012 г. № 15 (в ред. от 25.01.2013 г.) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5; 2013. № 3.

17.05.2010 г. № ВАС -5417/10 по делу А40-93326/09-8-758 процессуальный срок для обжалования третейского (арбитражного) решения лицом, в отношении прав и обязанностей которого оно было принято, необходимо исчислять с момента, когда лицо узнало или должно было узнать об оспариваемом арбитражном решении¹.

Таким образом, сформулируем основные выводы проведенного в настоящем параграфе исследования.

Ныне действующее арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает следующие виды последующего судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей: рассмотрение государственными арбитражными судами дел об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений МКА, функционирующих на территории Российской Федерации; рассмотрение и разрешение дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных международных коммерческих арбитражей.

Основной предпосылкой обращения заинтересованных лиц в государственные арбитражные суды с отмеченными выше требованиями является соблюдение субъектного критерия (т.е. перечня субъектов процессуального права, которые полномочны обращаться в государственные арбитражные суды по данной категории споров), а также наличие объектного критерия (т.е. перечня актов международных коммерческих арбитражей, которые могут быть объектом оспаривания в государственном арбитражном суде). В качестве объекта обжалования могут выступать решения МКА, разрешающие спор по существу, а также решений МКА на согласованных условиях. Не могут выступать объектами обжалования постановления МКА о прекращении арбитражного разбирательства.

В настоящее время дискуссионным вопросом является возможность

¹ См.: Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.05.2010 г. № ВАС – 5417/10 по делу № А40-93326/09-8-758 // СПС «КонсультантПлюс».

обжалования судебных актов МКА в том случае, если сами стороны арбитражного разбирательства предусмотрели, что решение арбитража является окончательным и обжалованию не подлежит. В научной литературе и судебной практике отсутствует единообразная позиция по данному вопросу. Для решения соответствующей правовой коллизии предлагается внесение соответствующих поправок в Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже». В качестве положительной инициативы законодателя необходимо отметить проект Федерального закона № 583004-5 «О внесении изменений в закон РФ «О международном коммерческом арбитраже», согласно которому сторонам будет предоставлена возможность заключать исключаящее арбитражное соглашение. Другим дискуссионным вопросом, является возможность отмены иностранного арбитражного решения, при принятии которого были применены нормы материального права Российской Федерации. Определяющей в данном случае является позиция Высшего Арбитражного Суда, изложенная им в своем Постановлении Президиума от 30.03.2004 г. № 15359/03. Согласно последней иностранное арбитражное решение, при принятии которого были применены нормы российского материального права, может быть отменено при одновременном наличии следующих двух предпосылок: судебный акт международного коммерческого арбитража должен быть вынесен на территории страны, которая является участником Европейской Конвенции 1961 г. и при разрешении спора по существу и вынесении решения арбитражем были применены нормы российского права.

Отмеченная выше правовая позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в настоящее время подвергается критике со стороны различных ученых, которые отмечают, что приведенная ВАС РФ в качестве международного договора Европейская Конвенция 1961 г. не определяет перечень оснований для отмены судебных актов международных коммерческих арбитражей, а лишь регулирует ряд возможностей для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Субъектами обращения по рассматриваемым формам контроля могут

выступать непосредственно лица – участники арбитражного разбирательства; лица, не участвовавшие в арбитражном разбирательстве, о правах и обязанностях которых был принят судебный акт (к таковым, в частности, также относятся государственные и муниципальные органы в лице соответствующих учреждений, а равно прокурор, который представляет публичные интересы).

Заключительной предпосылкой обращения в государственный арбитражный суд с соответствующими заявлениями является соблюдение заинтересованным лицом процессуального срока на обращение в суд.

Для стороны арбитражного разбирательства данный срок составляет три месяца с момента получения судебного акта заинтересованным лицом.

Для лиц, не участвовавших в арбитражном разбирательстве, о правах и обязанностях которых принят судебный акт трехмесячный срок исчисляется с момента, когда последние узнали или должны были узнать о нарушении их прав.

§ 3. Процессуальные особенности производства по делам об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей

Ныне действующий Закон «О МКА» (ст. 34) предоставляет возможность заинтересованной стороне обратиться в компетентный суд с соблюдением правил подведомственности и подсудности с соответствующим заявлением об отмене судебного акта международного коммерческого арбитража, функционирующего на территории Российской Федерации.

В силу ч. 2 ст. 6 Закона «О МКА», функцию разрешения вопроса об отмене решения международного коммерческого арбитража осуществляют областные и приравненные к ним суды общей юрисдикции по месту

нахождения арбитража. В настоящее время ряд учёных отмечают неактуальность данной нормы, т.к. после вступления в силу ныне действующего АПК РФ 2002 г. споры об оспаривании судебных актов МКА в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, вынесенные на территории РФ, подведомственны государственным арбитражным судам, а не судам общей юрисдикции¹. Аналогичной позиции придерживается профессор В.В. Ярков².

При определении подведомственности данных дел необходимо исходить из того положения, что государственный арбитражный суд рассматривает и разрешает споры при наличии двух критериев: характера спорного правоотношения и субъектного состава участников спора. Причем первый из них является обязательным, а второй – факультативным. Данный вывод можно сделать, анализируя положения действующего процессуального законодательства, а также положения Информационного Письма № 96. В п. 15 отмеченного выше Информационного Письма описывается спор, который рассматривался государственным арбитражным судом, возникший между юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем. Общество обратилось с соответствующим заявлением в государственный арбитражный суд с требованием отмены судебного акта третейского суда. Индивидуальным предпринимателем было заявлено ходатайство перед судом о прекращении производства по делу. В обоснование своей позиции предприниматель ссылаясь на то обстоятельство, что на момент заключения соответствующей сделки с обществом он еще не обладал статусом индивидуального предпринимателя, следовательно, по его мнению, данный спор подведомственен суду общей юрисдикции. Арбитражный суд с подобной точкой зрения предпринимателя не согласился, указал, что судебный акт третейского суда вынесен по спору, который возник при осуществлении

¹ См.: *Карабельников Б.Р.* Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., переработ. и доп. М.: Статут, 2008. С. 390.

² См.: *Ярков В.В.* Оспаривание решения международного коммерческого арбитража // Закон. 2008. № 1. С. 23.

сторонами предпринимательской и иной экономической деятельности.

Ссылаясь на ч. 1 ст. 27 АПК РФ, ст. 31 АПК РФ, ч. 2 ст. 33 АПК РФ, ВАС РФ отметил, что дела об оспаривании судебных актов третейских судов (международных коммерческих арбитражей) по спорам, которые возникают при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности подведомственны государственным арбитражным судам независимо от того, являются ли участниками спорных правоотношений, из которых возник спор, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Таким образом, ВАС РФ зафиксировал специальную подведомственность арбитражных судов по данной категории дел.

Что касается требований предметной (родовой) подсудности, то данные споры в силу ч. 1 ст. 34 АПК РФ подлежат рассмотрению единолично судьей в арбитражном суде соответствующего субъекта Российской Федерации. Территориальная подсудность спора определяется Арбитражным судом субъекта Российской Федерации, на территории которого принят судебный акт МКА.

Ст. 231 АПК РФ содержит реквизиты, которые должно содержать заявление по данной категории споров, а равно документы, которые должны быть к нему приложены. Важной особенностью подачи заявления по данному делу является то, что последнее может быть подано как в письменной форме, так и в электронном виде (ч. 1 ст. 41 АПК РФ, в ред. от 27.07.2010 № 228-ФЗ). Данные положения процессуального закона детализируются соответственно в § 1 Раздела II «Временного порядка подачи документов в арбитражные суды РФ в электронном виде» (утв. Приказом ВАС РФ от 12.01.2011 № 1, ред. от 26.04.2011)¹ и в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 12 (ред. от 12.07.2012) «О некоторых вопросах применения АПК РФ в редакции ФЗ от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О

¹ См.: Приказ Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.01.2011 г. № 1 (ред. от 26.04.2011 г.) «Об утверждении временного порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде» // СПС «КонсультантПлюс».

внесении изменений в АПК РФ»¹. Так как § 1 гл. 30 АПК РФ регулирует процедуру оспаривания судебных актов международных коммерческих арбитражей, функционирующих на территории РФ, то решение МКА, текст которого необходимо приложить к заявлению заинтересованной стороне, как правило, составляется на русском языке. Однако в том случае, если арбитражное соглашение (оговорка) между сторонами спора, а также арбитражное решение составляются на иностранном языке, то заинтересованным лицам необходимо представить надлежащим образом заверенный перевод указанных выше документов.

При этом ряд учёных отмечают достаточно жесткие требования, которые предъявляет процессуальный закон к документам, которые должны быть приложены к соответствующему заявлению. Так, если копия судебного акта постоянно действующего институционального арбитража может быть удостоверена его председателем, то копия решения арбитража *ad hoc* должна быть удостоверена исключительно в нотариальном порядке. Как обоснованно отмечено С.А. Курочкиным, при подписании решения арбитрами при разбирательстве в арбитраже *ad hoc* представляется необходимым пригласить нотариуса для свидетельствования оригинала подписи под судебным актом². Аналогичной позиции придерживается арбитр МКАС при ТПП РФ Б.Р. Карабельников, который указывает, что при рассмотрении и разрешении спора международным коммерческим арбитражем *ad hoc* на территории РФ составу арбитров желательно пригласить нотариуса для дальнейшего нотариального удостоверения окончательного судебного акта, что позволит в будущем избежать затруднений, непосредственно связанных с нотариальным удостоверением копии такого судебного акта³.

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

² См.: Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.К. Андреева, С.К. Загайлова, А.В. Закарлюка и др. Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 402.

³ См.: Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., переработ. и доп. М.: Статут, 2008. С. 392.

По результатам рассмотрения заявления об оспаривании решения МКА государственный арбитражный суд обязан в течение пяти дней вынести определение. Если заявление и все приложенные к нему документы соответствуют требованиям, установленным в ст. 230 и 231 АПК РФ, суд выносит определение о принятии заявления и возбуждении производства по делу. Если же заявление подано с нарушением отмеченных выше требований, то арбитражный суд выносит определение об оставлении заявления без движения или о возвращении заявления по правилам ст. 128, 129 АПК РФ (ч. 4 ст. 231 АПК РФ). При этом все определения арбитражного суда по данной категории споров имеют свои особенности обжалования. В соответствии с ч. 5 ст. 234 АПК РФ, определение государственного арбитражного суда по делу об отмене судебных актов третейского суда (международного коммерческого арбитража) может быть обжаловано заинтересованным лицом в арбитражный суд кассационной инстанции в срок, не превышающий одного месяца со дня вынесения определения.

Таким образом, определение о возвращении заявления по данной категории споров не может быть оспорено в суд апелляционной инстанции. На указанную выше особенность прямо обратил внимание ВАС РФ в п. 19 своего Информационного Письма № 96. Что касается определения об оставлении заявления без движения, то последнее обжалованию не подлежит. Данный вывод следует из п.12 Информационного Письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения АПК РФ»¹.

В силу ч. 1 ст. 232 АПК РФ, заявление об оспаривании судебных актов третейских судов (международных коммерческих арбитражей) рассматривается и разрешается единолично судьей в срок, который не может превышать трех месяцев со дня поступления последнего в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и вынесение определения. Из приведенной выше нормы права можно сделать следующие основные выводы:

¹ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 10. 2004.

Во-первых, данная категория споров разрешается исключительно профессиональным судьей и не может рассматриваться арбитражными заседателями (ч. 3 ст. 17 АПК РФ). На указанную выше особенность также обратил внимание Федеральный арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 04.12.2009 г. № КГ-А40/12937-09¹.

Во-вторых, общий срок рассмотрения споров по данной категории дел составляет три месяца (в редакции Федерального Закона от 30.04.2010 № 69-ФЗ). До указанных изменений срок рассмотрения дела составлял один месяц.

Отмеченное процессуальное увеличение сроков рассмотрения и разрешения дел неоднократно подвергалось критике со стороны ученых - юристов. Как отмечает Н.Н. Павлова, одним из преимуществ международного коммерческого арбитража как альтернативной формы разрешения споров всегда выступал сокращенный срок рассмотрения и разрешения дел в международном коммерческом арбитраже по сравнению с осуществлением правосудия государственными арбитражными судами. Введение на законодательном уровне более длительного срока рассмотрения данной категории споров лишило международные коммерческие арбитражи одного из главных достоинств – своевременности и оперативности рассмотрения и разрешения споров между организациями в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. По мнению ученого, одномесечный срок рассмотрения дела представляется более целесообразным, т.к. государственные арбитражные суды не правомочны пересматривать судебные акты МКА по существу, а должны осуществлять лишь формальный контроль за процессуальной формой принятия судебных актов МКА¹.

Кроме того, как обоснованно отмечает С.А. Курочкин, срок по данной категории споров может быть продлен вследствие участия в судебном разбирательстве иностранных физических и юридических лиц, которые имеют место нахождения (жительства) за пределами территории Российской

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.12.2009 № КГ-А40/12937-09 по делу № А 40-85645/09-25-357 // СПС «КонсультантПлюс».

Федерации. В последнем случае эти лица уведомляются о судебном разбирательстве определением суда путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган (организацию) иностранного государства.

В этих случаях общий срок рассмотрения и разрешения дела может быть продлен государственным арбитражным судом на срок, который установлен соглашением о правовой помощи для направления соответствующих поручений в учреждение юстиции или другой компетентный орган (организацию) иностранного государства, а при отсутствии в международном соглашении подобного срока или при отсутствии указанного соглашения – на срок, не превышающий шести месяцев².

По нашему мнению, одномесечный срок рассмотрения и разрешения данной категории споров представляется более предпочтительным и целесообразным, т.к. стороны зачастую выбирают международный коммерческий арбитраж как более своевременную и оперативную форму разрешения конфликтов между ними по сравнению с аналогичной процессуальной формой в государственных арбитражных судах. Любое затягивание процедуры выдачи исполнительного листа на судебные акты МКА, как и процедуры оспаривания судебных актов последних не будет способствовать популяризации международного коммерческого арбитража как альтернативной формы разрешения споров между организациями и предпринимателями. В свою очередь данное обстоятельство может привести к увеличению нагрузки на судей государственных арбитражных судов, более низкому качеству осуществления правосудия, что представляется недопустимым.

Согласно ч. 2 ст. 232 АПК РФ, в рамках подготовки дела к судебному разбирательству с учетом ходатайств обеих сторон, судья вправе истребовать

¹ См.: Павлова Н.Н. Законодательные новеллы о деятельности российских третейских судов // Мировой судья. 2011. № 5. С. 3-4.

² См.: Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.К. Андреева, С.К. Загайлова, А.В. Закарлюка и др. Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 404.

из международного коммерческого арбитража материалы дела, решение по которому оспаривается в государственном арбитражном суде, по правилам, предусмотренным АПК РФ для истребования доказательств.

Подобное процессуальное действие суда вызывает значительное количество вопросов как в среде учёных, так и в среде самих судей государственных арбитражных судов.

Так, арбитр МКАС при ТПП РФ Б.Р. Карабельников отмечает отсутствие целесообразности указанного действия ввиду того, для установления наличия или отсутствия оснований для оспаривания судебных актов международного коммерческого арбитража, истребование всех материалов дела из международного коммерческого арбитража не представляется необходимым. Данные обстоятельства могут быть непосредственно установлены из арбитражного соглашения (оговорки) и решения МКА, а равно из деловой переписки сторон арбитражного разбирательства. Кроме того, представляется возможным истребовать материалы дела только из постоянно действующего институционального международного коммерческого арбитража. Если же спор рассматривался и разрешался арбитражем *ad hoc*, то истребовать материалы дела из последнего зачастую не представляется возможным, так как подобный арбитраж сразу прекращает свое существование после вынесения соответствующего судебного акта¹.

Иную позицию по данному вопросу отстаивает судья Арбитражного суда Свердловской области К.И. Забоев. Учёный обоснованно отмечает, что согласно требованиям ст. 65 АПК РФ, на заинтересованном лице лежит бремя доказывания обстоятельств, которые подтверждают наличие или отсутствие оснований для отмены судебных актов международного коммерческого арбитража.

В то же время из представленных в материалы дела арбитражного соглашения и судебного акта не всегда можно сделать определенный вывод о

¹ См.: Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., переработ. и доп. М.: Статут, 2008. С. 393.

наличии или отсутствии указанных выше оснований, в частности факта о ненадлежащем уведомлении заинтересованной стороны об избрании (назначении) арбитров или о самом арбитражном разбирательстве¹. Именно поэтому, разделяя позицию учёного, можно сделать вывод, что в ряде случаев истребование материалов дела из международного коммерческого арбитража является необходимой предпосылкой полного и своевременного разрешения возникшего спора. При этом обязательным условием истребования материалов дела из МКА является ходатайство обеих сторон. Арбитражный суд не вправе по своей собственной инициативе или по ходатайству лишь одной стороны спора истребовать материалы дела из МКА. В противном случае будут нарушены принципы конфиденциальности арбитражного разбирательства и невмешательства государственного суда в деятельность МКА, установленные ст. 5 Закона «О международном коммерческом арбитраже».

При этом необходимо отметить, что участники арбитражного разбирательства обладают различными процессуальными и материальными интересами, вследствие чего заинтересованная сторона не будет давать своего согласия на истребование материалов дела из МКА, т.к. в противном случае её оппонент получит необходимые доказательства, которые будут подтверждать наличие оснований для отмены судебного акта МКА. Таким образом, одна из сторон спора объективно не сможет исполнить свою процессуальную обязанность по доказыванию оснований для отмены решений МКА.

По нашему мнению, во избежание возникновения указанной выше коллизии, законодателю необходимо внести соответствующие поправки в ч. 2 ст. 232 АПК РФ и изложить её содержание в следующей редакции: «При подготовке дела к судебному разбирательству по ходатайству одной из сторон арбитражного разбирательства судья вправе истребовать из международного коммерческого арбитража материалы дела, решение по которому оспаривается в арбитражном суде, по правилам, которые предусмотрены настоящим Кодексом для истребования доказательств».

¹ См.: *Забоев К.И.* Рассмотрение дел по заявлениям об оспаривании решений третейских судов и о выдаче

В связи с выше изложенным необходимо также отметить, что в настоящее время принята Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹.

В силу п. 59.2 отмеченной Концепции, если судья в ходе подготовки дела к судебному разбирательству пришел к выводу о необходимости ознакомления с материалами дела, рассмотренного международным коммерческим арбитражем, он должен быть уполномочен на истребование этих материалов не только по ходатайству обеих сторон арбитражного разбирательства, но и по своей инициативе.

Отмеченное выше обстоятельство, по нашему мнению, будет способствовать более эффективному осуществлению арбитражным судом отмеченной выше формы государственного контроля.

Арбитражный суд при подготовке дела к судебному разбирательству или непосредственно во время судебного разбирательства по спору об оспаривании судебного акта международного коммерческого арбитража полномочен вынести определение об объединении дел в одно производство в том случае, если заявление об оспаривании решения международного коммерческого арбитража и заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МКА поданы в один арбитражный суд субъекта Российской Федерации. Подобная ситуация приводится в п. 13 Информационного Письма от 22.12.2005 г. № 96. ВАС РФ со ссылкой на ст. 132 АПК РФ указал, что предусмотренные законом основания для отмены судебных актов МКА и для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений МКА, закрепленные в ст.ст. 34-36 Закона «О международном коммерческом арбитраже» являются аналогичными, и при рассмотрении данных заявлений арбитражный суд фактически оценивает одни и те же обстоятельства дела.

исполнительных листов на принудительное исполнение таких решений // Закон. 2008. № 1. С. 86.

¹ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации от 08.12. 2014 г. № 124 (1)) // СПС «КонсультантПлюс».

Однако подобный юридический факт встречается далеко не всегда. Это связано прежде всего с особенностями территориальной подсудности по делам об оспаривании судебных актов международных коммерческих арбитражей. Если последняя определяется местом нахождения международного коммерческого арбитража (ч. 2 ст. 230 АПК РФ), то территориальная подсудность по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений МКА определяется местом нахождения (жительства) должника или местом нахождения его имущества (ч. 3 ст. 236 АПК РФ).

Таким образом, подача заявлений по этим двум категориям споров в один арбитражный суд возможна лишь в том случае, если место нахождения арбитража и самого должника (его имущества) совпадают.

Если же заявления поданы в арбитражные суды различных субъектов Российской Федерации первой инстанции, то объединение дел по данным заявлениям не представляется возможным. В последнем случае арбитражный суд, рассматривающий дело об отмене судебного акта международного коммерческого арбитража полномочен отложить производство по данному спору до рассмотрения и разрешения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража. При этом, как указал Федеральный арбитражный суд Московского округа в своем Постановлении от 15.08.2012 по делу № А40-51917/12-52-478¹ и Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в своем Постановлении от 23.10.2003 № А65-10581/03¹ отложение производства по делу об отмене судебного акта международного коммерческого арбитража является правом, а не обязанностью государственного арбитражного суда и прежде всего зависит от его собственного усмотрения на фактические обстоятельства по делу. При этом необходимо отметить, что отложение судебного разбирательства допускается лишь с соблюдением разумных сроков судопроизводства, установленных ст. 6.1 и ч. 3 ст. 152 АПК РФ. В противном случае, суд

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.08.2012 г. по делу № А40 – 51917/12-52-478 // СПС «КонсультантПлюс».

полномочен не отложить, а приостановить производство по делу в порядке ст. 143 АПК РФ. На указанную особенность обратил внимание Федеральный арбитражный суд Московского округа в своем Постановлении от 24.07.2007 г. № КГ-А40/5423-07².

Как уже было отмечено выше, в соответствии с ч. 4 ст. 232 АПК РФ арбитражный суд в судебном заседании обязан проверить наличие или отсутствие оснований для отмены судебного акта МКА. При этом АПК РФ не содержит самого исчерпывающего перечня оснований для отмены судебного акта международного коммерческого арбитража, а отсылает к международным соглашениям Российской Федерации и к федеральному закону о международном коммерческом арбитраже.

Согласно Письму ВАС РФ от 25.05.2004 № С1-7/УП-600 «О федеральных законах, применяемых арбитражными судами в соответствии с содержащимися в АПК РФ отсылочными нормами», таким федеральным законом выступает Закон «О международном коммерческом арбитраже»³.

В статье 34 Закона «О международном коммерческом арбитраже» приводится исчерпывающий перечень оснований для отмены судебных актов международных коммерческих арбитражей. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в п. 12 Информационного Письма № 96 от 22.12.2005 г. отметил, что государственные арбитражные суды не вправе пересматривать решение МКА по существу спора и проверять законность и обоснованность применения последними норм материального и процессуального права.

Все основания, которые предусмотрены для отмены судебных актов международных коммерческих арбитражей, условно можно разделить на две группы: основания, наличие которых обязано доказывать само заинтересованное лицо (п. 1 ч. 2 ст. 34 Закона «О МКА») и основания, наличие

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23.10.2003 г. № А65-10581/03-СГ1-17 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.07.2007 г. № КГ-А40/5423-07 по делу № А40-4538/07-69-45 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.05.2004 № С1-7/УП-600 «О федеральных законах, применяемых арбитражными судами в соответствии с содержащимися в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации отсылочными нормами» // СПС «КонсультантПлюс».

или отсутствие которых государственный арбитражный суд обязан установить самостоятельно вне зависимости от соответствующего заявления заинтересованной стороны. На основании указанных групп оснований соответственно можно выделить обязательный и дополнительный (факультативный) судебный контроль¹. Стоит отметить, что заинтересованное лицо, как правило, ссылается на наличие нескольких оснований для отмены судебных актов МКА.

Рассмотрим данные основания для отмены решения международного коммерческого арбитража более подробно.

К первому основанию, которое заинтересованная сторона обязана самостоятельно доказывать, следует отнести недееспособность одного из заинтересованных лиц или недействительность (ничтожность) арбитражного соглашения по закону, которому сами стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания – по закону Российской Федерации.

Вопросы действительности арбитражного соглашения уже были достаточно подробно проанализированы в § 2 главы 2 настоящей работы, поэтому не будут исследоваться повторно.

Проанализируем ряд вопросов, связанных с дееспособностью организаций. Если при рассмотрении и разрешении спора применению подлежит российское материальное право, то при определении правоспособности юридического лица необходимо руководствоваться ст. 49 ГК РФ. В силу ч. 3 ст. 49 ГК РФ, правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и внесения соответствующей записи в реестр юридических лиц и прекращается в момент внесения записи о его исключении из единого реестра юридических лиц. При этом отдельными видами деятельности юридические лица могут заниматься лишь на основе специального разрешения (лицензии). Исчерпывающий перечень видов деятельности, которые подлежат обязательному лицензированию в Российской

¹ См.: Морозов М.Э. Механизм государственного контроля за третейским судом // Российский судья. 2007. № 12. С. 3.

Федерации, указан в статье 12 Федерального Закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹. Если же стороны договорились о том, что правоспособность юридического лица определяется по иностранному праву, то в силу ч. 1 ст. 1202 ГК РФ, личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено и зарегистрировано юридическое лицо. На указанную выше особенность обратил внимание Высший Арбитражный Суд РФ в своем постановлении от 11.04.2006 г. № 12872/04². В указанном Постановлении описывается спор, который возник между ирландской и российской организациями об отмене судебного акта МКАС при ТПП РФ. ВАС РФ отметил, что правоспособность ирландского юридического лица должна определяться по ирландскому материальному праву. На момент возникновения спора, ирландская фирма была исключена из соответствующего реестра государственных лиц в Ирландии, следовательно не обладала процессуальной дееспособностью на подачу соответствующего заявления. Отсутствие дееспособности организации стало одним из оснований для отказа в удовлетворении требования об отмене судебного акта МКАС при ТПП РФ.

Вторым из оснований для отмены решения МКА является предоставление заинтересованным лицом каких-либо доказательств того, что она не была надлежащим образом извещена о назначении состава арбитров или о месте и времени проведения арбитражного разбирательства, или по другим причинам не смогла представить свои объяснения. При определении надлежащего уведомления стороны о проведении арбитражном разбирательстве или о назначении определенного арбитра необходимо руководствоваться положениями действующего Закона «О МКА» и сложившейся судебной арбитражной практикой. Так, ст. 3 Закона «О МКА» предусматривает случаи, когда извещение считается доставленным надлежащим образом. К ним, в

¹ См.: Федеральный Закон от 04.05.2011 № 99 – ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 09.05.2011. № 19. Ст. 2716 ; 05.01.2015. № 1 (часть I). Ст. 72.

² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.04.2006 г. № 12872/04 по делу № А40-35908/02-69-385Т // СПС «КонсультантПлюс».

частности, относятся следующие случаи: корреспонденция, отправленная международным коммерческим арбитражем, была доставлена адресату лично (законному или договорному представителю) или по адресу нахождения его коммерческого предприятия, а равно если уведомление было направлено по последнему известному местонахождению коммерческого предприятия, постоянному местожительству или почтовому адресу адресата заказным письмом с уведомлением о вручении.

При этом, в силу п. 1 § 16 Регламента МКАС при ТПП РФ, участники арбитражного разбирательства обязаны незамедлительно уведомлять МКАС о любых изменениях ранее указанных адресов; в противном случае они несут риск негативных последствий. На практике ссылка на данное основание зачастую используется ответчиком для оспаривания судебного акта международного коммерческого арбитража или, наоборот, для уклонения от исполнения возможного решения против него. Так, ответчик зачастую в обоснование своих возражений отмечает, что извещение не было вручено именно по юридическому адресу организации; уведомление вручено не представителю организации, а третьему лицу, которое также расположено по аналогичному адресу; на уведомлении, подлежащем возврату в МКА, имеется подпись не ответчика, а работника почтовой службы или иного курьера¹. Однако существующая практика государственных арбитражных судов зачастую показывает необоснованность подобных заявлений ответчика. В п. 23 Информационного Письма от 22.12.2005 г. № 96, Высший Арбитражный Суд РФ отметил, что допустимым доказательством надлежащего уведомления ответчика об арбитражном разбирательстве являются, в частности направление от имени организации – ответчика её законным или договорным представителем в МКА отзыва на иск, а также встречного искового заявления на фирменных бланках юридической фирмы, фактический адрес которой совпадает с юридическим адресом общества. Ответчик, не уведомивший противоположную сторону и арбитраж об изменении места своего нахождения,

несет риск негативных последствий, связанных с его надлежащим извещением.

В Определении Арбитражного Суда г. Москвы от 29.05.2008 г. по делу № А40-12330/08-13-187² (оставленном без изменения Постановлением Федерального арбитражного суда Московского Округа от 24.07. 2008 № КГ-А40/6326-08)³ описывается спор, при котором ответчик в обоснование своих требований о ненадлежащем уведомлении ссылался на то, что извещение было получено не им, а третьим лицом, не связанным с заявителем. Государственный арбитражный суд с подобной формулировкой не согласился, указал, что МКАС при ТПП РФ предпринял все необходимые и зависящие от него меры для регистрации попытки доставки отправления, что в силу ст. 3 Закона «О МКА» свидетельствует о надлежащем извещении одной из сторон спора. Как отметил Арбитражный Суд г. Москвы и Федеральный арбитражный суд Московского Округа по указанному спору, действующим законодательством и самим арбитражным соглашением (оговоркой) не предусмотрен факт получения стороной уведомления арбитража в качестве обязательного условия признания стороны надлежащим образом извещенной. На основании вышеизложенного, ответчику было отказано в удовлетворении требований об отмене судебного акта международного коммерческого арбитража.

Третьим основанием для отмены решения МКА является вынесение последнего по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия или содержащему постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения.

Таким образом, Закон фактически определяет два самостоятельных положения по данному основанию:

Во – первых, рассмотрение и разрешение конкретного спора не предусмотрено арбитражным соглашением (оговоркой);

¹ См.: *Сеглин Б.С.* Исполнение решений международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ иных международных арбитражных судов // *Хозяйство и право.* 1998. № 10. С. 8-9.

² См.: Определение Арбитражного суда г. Москвы от 29.05.2008 г. по делу № А40-12330/08-13-187 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.09.2008 г. № КГ- А40/6326-08 по делу № А40-12330/08-13-187 // СПС «КонсультантПлюс».

Во - вторых, спор предусмотрен арбитражным соглашением (оговоркой); но ряд условий этого соглашения не соответствуют последнему.

При всей схожести указанных предпосылок, они не являются аналогичными. Как отмечает Е.А. Григорьева, несоответствие ряда условий соглашения конкретному разбирательству не означает, что весь спор не может быть передан на рассмотрение и разрешение в международный коммерческий арбитраж. В том случае, если спор предусмотрен соглашением, независимо от соответствия определенным условиям, он не может быть передан на рассмотрение международного коммерческого арбитража. При этом, судебный акт МКА может быть отменен как в целом, так и в определенной части. В последнем случае подобное действие возможно в том случае, если вопросы, которые выходят за пределы юрисдикции МКА, могут быть отделены от иных, составляющих предмет арбитражного разбирательства¹.

Четвертым основанием для отмены судебного акта МКА являются случаи, когда состав арбитража или арбитражная процедура не соответствовали соглашению участников арбитражного разбирательства, если только такое соглашение не противоречит положениям Закона «О международном коммерческом арбитраже».

Таким образом, приоритетным при определении соответствующей арбитражной процедуры будет соглашение сторон, однако лишь в случае, если оно не нарушает императивные нормы Закона «О МКА» и основанные на данном Законе нормы Регламента МКАС при ТПП РФ. Так, требования, которым должен соответствовать кандидат на должность арбитра определяются параграфом 3 Регламента, формирование единоличного или коллегиального состава арбитров закрепляются параграфом 17 Регламента, а прекращение полномочий арбитров и изменения в составе арбитров – параграфами 19 и 20 соответственно.

Кроме того, сложившаяся практика государственных арбитражных судов к

¹ См.: *Григорьева Е.А.* Комментарий к Закону Российской Федерации от 07.07. 1993 г. № 5338 – I «О международном коммерческом арбитраже (постатейный)» / Под ред. С.Г. Суворовой // СПС «КонсультантПлюс».

подобному основанию для отмены судебных актов МКА, в частности относит факт включения конкретных физических лиц в список арбитров, если доказано наличие служебной связи между арбитрами и одним из представителей сторон. Также к указанному выше основанию относятся доказанная заинтересованность арбитров в разрешении возникшего конфликта в пользу одного из участников спорного правоотношения, а также наличие личных, трудовых или клиентских отношений с лицами, участвующими в арбитражном разбирательстве¹.

Наличие или отсутствие перечисленных выше оснований должны быть доказаны непосредственно сторонами арбитражного разбирательства.

В то же время п. 2 ч. 2 ст. 34 Закона «О МКА» выделяет два самостоятельных основания, которые должны быть установлены государственным арбитражным судом вне зависимости от соответствующих заявлений заинтересованных лиц. В силу указанной выше нормы суд вправе отменить судебный акт МКА, если определит, что объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства (т.е. нарушен принцип арбитрабельности предмета спора), а также, если решение МКА противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Рассмотрим указанные основания подробнее.

Для того, чтобы раскрыть такое основание как арбитрабельность предмета спора, необходимо более подробно остановиться на вопросе компетенции международных коммерческих арбитражей в Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона «О МКА», международный коммерческий арбитраж вправе по соглашению сторон рассматривать и разрешать споры, которые возникают из договорных и внедоговорных гражданско-правовых отношений при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей при условии, что коммерческое

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.04.2012 г. по делу № А40-7186/11-50-55 // СПС «КонсультантПлюс».

предприятие одной из сторон находится за границей.

Кроме того, на рассмотрение арбитража могут быть переданы также споры предприятий с наличием иностранных инвестиций, споры международных объединений и организаций, которые созданы и осуществляют свою деятельность на территории России, между собой, споры между их участниками (учредителями), а равно споры с другими субъектами права России.

Согласно п. 2 Положения о МКАС при ТПП РФ, споры, возникающие из гражданско-правовых отношений частного характера могут быть переданы на рассмотрение в Международный коммерческий арбитражный суд. К подобным спорам относятся споры, вытекающие из следующих правоотношений: по купле – продаже, в т.ч. поставке товаров, выполнению определенных видов работ, оказанию услуг, обмену товарами и (или) услугами, перевозке грузов и пассажиров, торговому посредничеству и представительству, аренде (лизингу), обмену результатами творческой деятельности, в том числе научно-техническому обмену, возведению объектов промышленности, лицензионным, инвестиционным кредитным операциям, страхованию, а также в сфере промышленной и предпринимательской кооперации. В свою очередь Морская арбитражная комиссия при Торгово – промышленной палате Российской Федерации (далее по тексту также МАК при ТПП РФ) в силу п. 2 Положения рассматривает споры, которые вытекают из отношений по фрахтованию, буксировке судов, перевозке судов и грузов морскому страхованию; из отношений, связанных с использованием судов для осуществления определенных научных изысканий и исследований, с подъемом затонувших морских судов, со столкновением судов, с причинением повреждений рыболовным устройствам и т.д.

Причем необходимо отметить, что МАК при ТПП РФ в отличие от МКАС при ТПП РФ разрешает гражданско-правовые споры, которые возникают из торгового мореплавания независимо от того, являются ли участниками таких правоотношений определенные субъекты российского и иностранного, либо

только российского или только иностранного права. Таким образом, указанный выше орган является как «внутренним», так и «внешним» международным коммерческим арбитражем по разрешению гражданских споров частного характера.

На основании вышеизложенного, можно выделить объектный и субъектный критерии арбитрабельности дел международным коммерческим арбитражам.

Объектный критерий представляет собой возможность рассмотрения МКА исключительно гражданско-правовых споров, вытекающих из договорных и иных гражданских правоотношений и носящих частный характер. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее ГК РФ)¹, под гражданско-правовыми спорами следует понимать споры, которые связаны с законодательным закреплением правового положения участников гражданского оборота, наличием или отсутствием оснований для возникновения и порядка осуществления различных вещных прав, в том числе права собственности, а равно с охраной прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации товаров, работ и услуг. Кроме того, гражданско-правовые споры охватывают споры, связанные с договорными и внедоговорными обязательствами.

Таким образом, МКА вправе рассматривать как вещно-правовые споры (например, о признании права собственности на полезные ископаемые, добытые с использованием судов), так и обязательственно-правовые споры (например, о взыскании задолженности за поставленное оборудование).

Что касается гражданско – правовых споров, не связанных с договорными обязательствами сторон, то к ним в частности в силу положений п. 6 и 7 ч.1 ст. 8 ГК РФ, можно отнести обязательства, возникшие вследствие причинения вреда (например при повреждении судна), или вследствие неосновательного

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301 ; 06.04.2015. № 14. Ст. 2020.

обогащения (например, о возврате излишне уплаченной суммы по недействительному договору лизинга).

Субъектный критерий подразумевает возможность передачи дел в международный коммерческий арбитраж только специальными субъектами права, прямо указанными в законе. К таковым закон «О МКА» относит коммерческие предприятия (если хотя бы одна из сторон создана и функционирует за границей); предприятия с наличием иностранных инвестиций, международные организации, объединения, которые созданы на территории России; участников (учредителей) международных объединений, организаций, созданных и осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации; иных субъектов права Российской Федерации.

Под иными субъектами права, по нашему мнению, следует понимать непосредственно Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования в лице соответствующих уполномоченных органов. В соответствии с ч. 1 ст. 124 ГК РФ, обозначенные выше субъекты вступают в отношения, регулируемые гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками данных отношений – физическими лицами (гражданами) и юридическими лицами. Таким образом, Российская Федерация, её субъекты и муниципальные образования вправе вступать в гражданско – правовые отношения частного характера с иностранными коммерческими предприятиями, если это не противоречит положениям, прямо предусмотренным законом.

Отдельно хотели бы отобразить в настоящем параграфе вопросы, наиболее часто встречающиеся в судебной практике, связанные с возможностью рассмотрения международными коммерческими арбитражами споров о правах на недвижимое имущество. Указанный вопрос был и остается наиболее дискуссионным, однозначный ответ на который не дают ни современные исследования учёных, ни сложившаяся судебная практика Высшего Арбитражного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.

Так, М.А. Козлов выделяет три основные точки зрения на возможность

рассмотрения международными коммерческими арбитражами споров о правах на недвижимое имущество: МКА вправе рассматривать и разрешать все виды гражданско-правовых споров (как обязательно-правовых, так и вещно-правовых) и, соответственно, полномочны признавать право собственности и иные вещные права на недвижимое имущество; МКА компетентны рассматривать исключительно обязательно-правовые споры, связанные с недвижимым имуществом (например, о взыскании неуплаченной своевременно арендной платы); МКА могут рассматривать и разрешать только споры, не имеющие публично – правового характера¹.

В свою очередь, С.А. Курочкин и О.Ю. Скворцов выделяют четыре основных концепции рассмотрения и разрешения международными коммерческими арбитражами споров о правах на объекты недвижимого имущества, а именно: консервативную, обязательно – правовую, либеральную и процессуальную². Суть указанных концепций можно условно свести к следующим основным положениям:

В соответствии с консервативной концепцией (представителями которой последовательно выступают Е.А. Суханов, В.А.Мусин), споры относительно недвижимого имущества, которое зарегистрировано и находится на территории Российской Федерации, или права на него, подведомственны исключительно государственными арбитражным судам в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц и образуют их исключительную компетенцию (п. 2 ч. 1 ст. 248 АПК РФ).

Сама по себе государственная регистрация различных сделок по распоряжению недвижимым имуществом, а равно каких-либо вещных прав на недвижимое имущество и обременений на него будет влечь за собой затрагивание общественных (публичных) интересов государства, т.к. регистрация уполномоченным органом исполнительной власти отмеченных

¹ См.: Козлов М.А. Проблемы компетенции третейских судов // ЭЖ-Юрист. 2006. № 11. С. 1.

² См.: Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 106-124 ; Скворцов О.Ю. Рассмотрение третейскими судами споров о правах на недвижимость: правовая политика и юридическая практика // Вестник ВАС РФ. 2007. № 1. С. 15-22.

выше действий будет свидетельствовать о необходимости государственного контроля за внесением соответствующих сведений и изменений в единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним. На основании вышеизложенного, суды, не входящие в государственную систему судов Российской Федерации, (к которым и относятся «внутренние» третейские суды и международные коммерческие арбитражи) не полномочны осуществлять какую-либо юрисдикционную деятельность применительно к спорным отношениям относительно объектов недвижимого имущества. Так, при анализе упомянутого выше п. 2 ч. 1 ст. 248 АПК РФ, профессор В.А. Мусин указывает, что толкование понятия «исключительная компетенция» подразумевает, что отнесенные к ней категории споров не могут рассматриваться и разрешаться никакими юрисдикционными органами и организациями, кроме российских государственных арбитражных судов. Поэтому отмеченные выше дела выведены за пределы юрисдикции как иностранных государственных судов, так и «внутренних» третейских судов и международных коммерческих арбитражей¹.

Согласно обязательственно-правовой концепции (представителями которой выступают М.А. Козлов, Т.Н. Нешатаева, И.О. Хлестова), МКА правомочны рассматривать и разрешать по существу только те категории споров о правах на объекты недвижимости, которые вытекают из обязательственно-правовых отношений, и не обладают правом по рассмотрению исковых заявлений, предметом которых выступают вещно-правовые отношения, по поводу каких-либо прав на недвижимое имущество (например, исков о признании права собственности). Данное утверждение обосновано тем, что обязательственно-правовые споры затрагивают частные интересы исключительно участвующих в споре лиц, в то время как вещно-правовые (например, споры о признании права собственности на определенной объект недвижимости) в силу прохождения процедуры государственной

¹ См.: Мусин В.А. Рассмотрение споров о праве собственности на недвижимость третейскими судами // Арбитражные споры. 2005. № 3. С. 9.

регистрации затрагивают интересы неопределенного круга лиц, а следовательно и публичные интересы. Так, И.О. Хлестова отмечает, что МКА полномочны разрешать по существу споры, которые возникают по поводу распоряжения правами на объект недвижимого имущества в рамках только договорных правоотношений¹.

В соответствии с либеральной концепцией (представителем этой концепции отчасти выступает Б.Р. Карабельников) любые судебные акты международных коммерческих арбитражей, включая решения по вопросам вещно-правовых отношений представляют собой необходимое основание для осуществления уполномоченными органами государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. При этом в данной концепции решения МКА по своей юридической силе фактически приравниваются к судебным актам государственных арбитражных судов и не могут подлежать какому – либо пересмотру и контролю со стороны регистрирующих органов.

Представители указанной теории в обоснование своих доводов ссылаются на Федеральный закон от 21.07.1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» № 122-ФЗ (далее также ФЗ «О государственной регистрации»²), а именно на ст. 28 указанного Закона, из наименования которой следует, что последняя регулирует вопросы, которые связаны с государственной регистрацией прав на объекты недвижимого имущества, установленных судебными актами суда общей юрисдикции, арбитражного суда или третейского суда. Согласно ч. 1 указанной статьи закона, права на недвижимое имущество, установленные соответствующими судебными актами, подлежат государственной регистрации на общих основаниях, и государственный регистратор не вправе отказать в

¹ См.: Хлестова О.И. Актуальные вопросы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2007. С. 478.

² См.: Федеральный Закон от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3594 ; 06.04.2015. № 14. Ст. 2022.

государственной регистрации права, установленного вступившим в законную силу решением судебных органов.

По мнению представителей указанной концепции, при буквальном толковании и анализе указанной статьи можно сделать вывод о том, что само по себе решение международного коммерческого арбитража является самостоятельным основанием для государственной регистрации соответствующего вещного права, причем органы государственной регистрации не вправе пересматривать решение МКА по существу.

В силу процессуальной концепции (представителем этой концепции выступает Т.Е. Абова), разграничение компетенции международного коммерческого арбитража и государственного арбитражного суда необходимо осуществлять исходя из характера принимаемого судебного акта. Если в силу вынесенного арбитражного акта осуществляется преобразование правоотношения, то такой судебный акт обладает публично-правовым характером, а, следовательно, не может разрешаться по существу международными коммерческими арбитражами. Если же судебный акт не влечет каких-либо изменений в правоотношении, то последний затрагивает исключительно правоотношения участвующих в арбитражном разбирательстве лиц, и данный спор может рассматриваться и разрешаться в МКА.

По нашему мнению, отсутствие единообразной позиции по данному делу вызвано нечеткой формулировкой вышеупомянутой нормы п. 2 ч. 1 ст. 248 АПК РФ, которую можно толковать как в широком, так и в узком смысле. При толковании данной нормы в широком смысле споры, объектом которых выступает недвижимое имущество, находящееся и зарегистрированное на территории РФ, подведомственны исключительно государственным арбитражным судам Российской Федерации. Если же толковать данную норму права в узком смысле, то данная категория споров не может быть передана на разрешение иностранного государственного суда, что, однако, не препятствует передаче данных категорий споров на рассмотрение как отечественных, так и зарубежных международных коммерческих арбитражей.

При этом обоснованной выглядит точка зрения профессора Т.А. Григорьевой, которая отмечает, что соотношение частных и публично-правовых элементов в структуре арбитражного процессуального права демонстрирует сложную ситуацию относительно сочетания частных и публичных интересов и свидетельствует о том, что баланс между ними должен быть найден индивидуально в каждой проблемной области, сообразно критериям задач и принципам арбитражного судопроизводства¹.

Теперь обратимся к толкованию данной нормы права непосредственно Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации. Впервые позиция по данному вопросу была изложена Президиумом Высшего Арбитражного Суда в Информационном Письме от 22.12.2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов». Спорным вопросам арбитрабельности дел международным коммерческим арбитражам в указанном Информационном Письме посвящены соответственно п. 27 и 28. В п. 27 анализируется ситуация, при которой государственный арбитражный суд отказывает в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение судебного акта МКА, обязывающее уполномоченный орган зарегистрировать право собственности на недвижимое имущество за одной из сторон спора. Своим решением международный коммерческий арбитраж признал право собственности заявителя на не завершенный строительством объект и обязал соответствующий исполнительный орган произвести государственную регистрацию на данное право.

В обоснование своей позиции ВАС РФ ссылается на ст. 2 ФЗ от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое

¹ См.: Григорьева Т.А., Пименова Е.Н. Медиация как частноправовой способ разрешения экономических споров // Реклама и право. 2008. № 2. С. 9.

имущество и сделок с ним», согласно которой государственная регистрация представляет собой единственное доказательство наличия зарегистрированного права и является юридическим актом подтверждения и признания с стороны государства возникновения, перехода или прекращения прав на недвижимое имущество. На основании указанной нормы права суд разъясняет, что правоотношение, которое связано с регистрацией права собственности, обладает публично-правовым характером, а решение МКА, обязывающее исполнительный орган осуществить соответствующие действия, влечет публично-правовые последствия.

При таких обстоятельствах судебный акт международного коммерческого арбитража, обязывающий уполномоченный орган зарегистрировать право собственности и иные вещные права на недвижимое имущество за одной из сторон, затрагивает вопросы публично-правового характера, которые по своей сути не могут быть предметом рассмотрения в МКА.

В п. 28 Информационного Письма отмечается спор, при котором государственный арбитражный суд отменяет решение МКА со ссылкой на исключительную компетенцию арбитражных судов в Российской Федерации. Суд указал, что требование об обращении взыскания на объект недвижимости противоречит нормам ст. 248 АПК РФ, т.к. споры по поводу реализации каких – либо прав на недвижимое имущество не могут рассматриваться и разрешаться негосударственными органами.

На основании проведенного анализа положений Информационного Письма № 96, можно сделать вывод, что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации придерживался расширительного толкования приведенных положений п. 2 ч. 1 ст. 248 АПК РФ и указывал, что споры о правах на недвижимое имущество, находящееся на территории РФ, относятся к исключительной компетенции государственных арбитражных судов.

Таким образом, ВАС РФ фактически придерживался консервативной концепции на указанный вопрос, основные положения которой были рассмотрены выше.

Однако в дальнейшем позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации изменилась. В своем письме от 23.08.2007 г. № ВАС-С06/ОПП-1200¹ судебный орган указал, что являются арбитрабельными обязательственно-правовые споры, предметом которых выступает недвижимое имущество; поэтому представляется возможным осуществлять государственную регистрацию прав на такое имущество на основании решения как «внутреннего» третейского суда, так и МКА по взаимному соглашению сторон, либо через легализацию в государственном арбитражном суде (посредством выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения арбитража). ВАС РФ отметил, что государственная регистрация каких-либо прав на объекты недвижимого имущества и сделок с ним может быть произведена на основании судебных актов третейского суда (международного коммерческого арбитража), но при обязательном соблюдении требований добровольного исполнения подобных актов.

Кроме того, Высший Арбитражный Суд РФ отдельно сформулировал следующие выводы, на основании которых в дальнейшем должна функционировать судебная практика:

Разрешение вещно-правовых споров по поводу недвижимого имущества относится к исключительной подведомственности государственных арбитражных судов Российской Федерации по месту нахождения такого имущества (исключительная подсудность);

Сделки, предметом которых выступают объекты недвижимого имущества, могут рассматриваться и разрешаться по существу в третейских судах и международных коммерческих арбитражах, действующих на территории Российской Федерации, но не могут быть переданы на рассмотрение зарубежных арбитражей (ст. 33, 248 АПК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод, что фактически ВАС РФ изменил свою позицию по данному вопросу по сравнению с той, которая была изложена

¹ См.: Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.08.2007 г. № ВАС - С06/ОПП-1200 // СПС «КонсультантПлюс».

им в 2005 г. в вышеупомянутом Информационном Письме № 96. Теперь судебный орган уже отстаивал позицию обязательственно- правовой концепции, полагая, что споры, вытекающие из сделок по поводу недвижимого имущества, могут быть рассмотрены не только государственными судами, но и международными коммерческими арбитражами, функционирующими на территории РФ.

Отсутствие единообразного толкования указанного выше вопроса Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации не могло способствовать формированию единообразной судебной практики нижестоящими арбитражными судами РФ. В целях создания правовой определенности по данному вопросу ВАС РФ в лице Президиума судебного органа обратился с соответствующим запросом в Конституционный Суд РФ, в котором просил признать положения п. 1 ст. 11 ГК РФ, ст. 28 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», п. 1 ст. 33 и ст. 51 ФЗ «Об ипотеке», Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» и Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации. По мнению заявителя, отмеченные правовые нормы содержат неопределенность в части регулирования компетенции третейских судов и не позволяют сделать определенный вывод о возможности рассмотрения последними споров о правах на объекты недвижимого имущества и выносить судебные акты, влекущие переход прав на это имущество, их государственную регистрацию и внесение соответствующих изменений в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним. По результатам рассмотрения данного запроса КС РФ было вынесено Постановление от 10-П от 26.05.2011 г.¹, основные положения которого можно

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 06.06.2011. № 23. Ст. 3356.

охарактеризовать следующим образом:

Третейские суды не входят в государственную судебную систему Российской Федерации, следовательно не полномочны осуществлять государственную (судебную) власть, но при этом они наделены публично значимыми функциями;

Закрепление на законодательном уровне необходимости государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество представляет собой официальное признание со стороны государства публично-правового интереса в установлении принадлежности недвижимого имущества конкретному лицу, чем обеспечивается защита прав третьих лиц, стабильность гражданского оборота и предсказуемость его развития;

Требование государственной регистрации недвижимого имущества непосредственно связано с природой объекта данного имущественного отношения;

Государственная регистрация отражает особое внимание государства к обороту объектов недвижимого имущества;

Сама по себе государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее возможность передачи споров по поводу недвижимого имущества на рассмотрение третейских судов, п. 2 ч. 1 ст. 248 АПК не исключает данную возможность;

Лица, не участвовавшие в арбитражном разбирательстве, о правах и обязанностях которых принят судебный акт, вправе обжаловать арбитражное решение путем подачи заявления о его отмене.

Таким образом, в резолютивной части указанного постановления Конституционный Суд РФ делает однозначный вывод о том, что оспариваемые нормы права не противоречат положениям Конституции, и споры, связанные с недвижимым имуществом вне зависимости от того, носят ли они вещно-правовой или обязательственно-правовой характер, могут передаваться на рассмотрение и разрешение в негосударственный третейский суд, что означает,

что КС РФ фактически придерживается либеральной концепции рассмотрения данной категории споров.

В силу п. 3 Постановления, последнее является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Таким образом, высказанная Конституционным Судом РФ позиция является обязательной для всех государственных арбитражных судов.

Не подвергая сомнению резолютивную часть указанного Постановления, отметим некоторые противоречия, существующие в мотивировочной части рассматриваемого судебного акта.

С одной стороны, КС РФ указывает, что государственная регистрация не изменяет природу гражданского правоотношения, а носит лишь сугубо удостоверительный характер, что публично-правовым является не само правоотношение, а его последствия. С другой стороны, судебный орган не отрицает, что государственная регистрация прав является ничем иным, как признанием со стороны государства публично-правового интереса в установлении принадлежности недвижимого имущества конкретному лицу, чем обеспечивается защита прав других лиц, стабильность гражданского оборота и предсказуемость его развития.

Однако при этом стоит отметить, что при совершении любой государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, независимо от того, на основании договора или решения суда (арбитража) она совершается, затрагиваются интересы как минимум самого регистрирующего органа – Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Однако для подобного участия уполномоченных государственных органов в действующем законодательстве отсутствует соответствующая нормативно-правовая база. Поэтому в настоящее время судебная практика государственных арбитражных судов идет по пути отмены судебных актов международных коммерческих арбитражей либо со ссылкой на то, что

арбитражным решением затрагиваются права и обязанности лиц, не участвовавших в судебном заседании (как в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.05.2013 г. по делу № А40-146616/12-141-1376)¹, либо со ссылкой на то, что передача на рассмотрение международного коммерческого арбитража спора о праве собственности истца на возведенный объект недвижимости преследовало цель уклониться от соблюдения предусмотренного законодательством порядка регистрации права на недвижимое имущество (как в Постановлении Федерального арбитражного Суда Московского округа от 09.07.2012 г. по делу № А40-45761/12-25-205)².

Кроме того, государственная регистрация распространяется на неопределенный круг лиц и является обязательной для третьих лиц, что в принципе противоречит основному принципу международного коммерческого арбитража – рассмотрение сугубо частно – правового спора, результат которого имеет последствия исключительно для самих участников спорного правоотношения. Вопреки этому, Конституционный Суд РФ отмечает, что третейский суд не вправе разрешать спор, если в процессе третейского разбирательства затрагиваются права и обязанности лиц, которые в нем не участвуют и не давали согласия на участие в нем.

По нашему мнению, следует обратить внимание на тот факт, что в силу п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ, производство по делу было прекращено в части, касающейся проверки конституционности Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», о чем первоначально просил в своем запросе Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Поэтому актуальным остается вопрос о возможности применения положений указанного Постановления к вопросу о компетенции международных коммерческих арбитражей. Ответ на этот вопрос не дается в тексте самого постановления, однако учитывая, что изложенные в нем

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.05.2013 г. по делу № А40-146616/12-141-1376 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.07.2012 г. по делу № А40 – 45761/12-25-205 // СПС «КонсультантПлюс».

положения не противоречат специальным нормам Закона «О международном коммерческом арбитраже», считаем возможным применение по аналогии положений настоящего Постановления к международным коммерческим арбитражам, функционирующим на территории Российской Федерации.

Необходимо отметить, что даже после принятия Конституционным Судом РФ Постановления № 10-П, судебная практика арбитражных судов в Российской Федерации не получила должного единообразия. В качестве примеров можно привести Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05. 09. 2011 г. по делу № А40-35686/11-25-239¹ и Постановление Федерального Арбитражного Суда Уральского Округа от 20.08.2012 г. № Ф09-5249/2012², которыми заявителям было отказано в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МКАС при ТПП РФ, которым арбитраж обязал проигравшую сторону произвести государственную регистрацию перехода права собственности на объект недвижимости. При этом в обоих случаях арбитражные суды кассационной инстанции ссылались на уже неоднократно упоминавшиеся в настоящем параграфе положения п. 2 ч. 1 ст. 248 АПК РФ и п. 27 Информационного Письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 96.

По нашему мнению, в целях формирования единообразной судебной практики по настоящему вопросу, законодателю необходимо на основе Постановления Конституционного Суда внести соответствующие изменения и поправки как в Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже», так и в Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации во избежание двусмысленного толкования рассматриваемых выше спорных положений.

Нарушение принципа арбитрабельности предмета спора, рассмотренного МКА, характерно и для законодательства ряда зарубежных государств, в частности Белоруссии и Германии. Так, нормативную базу белорусского

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.09.2011 по делу № А40 - 35686/11-25-239 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20.08.2012 по делу № Ф09-5249/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

законодательства по данному вопросу составляют Гражданский Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З (далее по тексту ГК РБ)¹, Хозяйственный процессуальный кодекс республики Беларусь от 15.12.1998 г. № 219-З (далее по тексту ХПК РБ)², Закон республики Беларусь от 09.07.1999 № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее по тексту Закон «О МАС»)³, Регламент международного арбитражного (третейского) суда при Белорусской Торгово-промышленной палате (далее Регламент)⁴.

Что касается компетенции МАС, то она ограничена гражданско-правовыми внешнеторговыми спорами частного характера между предприятиями и организациями (ст. 3 Регламента). При этом государства как носители суверенной публичной власти не могут выступать субъектами обращения в международный коммерческий арбитраж. Российский Закон «О МКА» в свою очередь допускает участие государственных и муниципальных органов в арбитражном разбирательстве по гражданско-правовым спорам частного характера, если иное не предусмотрено федеральным законом. При этом Закон «О МАС» Белоруссии также дает лишь общие оценочные критерии компетенции международных коммерческих арбитражей, не приводя при этом исчерпывающего перечня категорий споров, не подведомственных данному органу. Указанное положение порождает значительное количество споров в практике хозяйственных судов Белоруссии. Как отмечает профессор В.С. Каменков, толкование данной нормы закона подразумевает, что юрисдикция международного коммерческого арбитража ограничена обязательственно-правовыми правоотношениями, т.к. в последнем случае известны все участники спорного правоотношения. Вещно-правовые споры, по мнению учёного, арбитражи разрешать не вправе, т.к. в данном случае будут затронуты

¹ См.: Гражданский Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З // Ведомости национального собрания республики Беларусь. 1999. № 7-9. Ст. 101.

² См.: Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 г. № 219-З // Национальный реестр правовых актов республики Беларусь. 2004. № 138-139. 2/1064.

³ См.: Закон республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» // Национальный реестр правовых актов республики Беларусь. 1999. № 56. 2/60. Ст. 6.

⁴ См.: Регламент международного арбитражного (третейского) суда при Белорусской торгово-промышленной палате // СПС «КонсультантПлюс».

интересы неопределенного круга лиц¹.

По общему правилу, судебные акты международных коммерческих арбитражей исполняются сторонами добровольно; в противном случае заинтересованная сторона обладает правом обратиться в государственный суд с соответствующим заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МКА. При этом белорусское законодательство содержит еще одну меру процессуального воздействия на недобросовестного должника, которая отсутствует в российском законодательстве - уведомление иных организаций и деловых партнеров (контрагентов) ответчика о том, что последний не исполняет добровольно судебные акты арбитража (ст. 57 Регламента). По нашему мнению, данная мера является достаточно эффективным средством для стимулирования должника к надлежащему исполнению своих обязанностей во внесудебном порядке, и поэтому может быть заимствована российским законодателем.

Что касается немецкого законодательства по вопросам арбитрабельности, то данный вопрос регулируется прежде всего Гражданским процессуальным уложением ФРГ.

В силу § 26 ГПУ ФРГ, государственный суд может осуществлять ограниченный судебный контроль за деятельностью международных коммерческих арбитражей только в случаях, прямо предусмотренных Уложением. В § 1030 Уложения определены категории споров, которые могут быть переданы на разрешение международного коммерческого арбитража. В данном органе могут быть рассмотрены исключительно гражданские правовые споры между организациями, одна из которых не является резидентом Германии. Данные споры должны носить исключительно имущественный характер. Рассмотрение неимущественных споров международным арбитражем возможно только в случае прямого указания закона и наличия об этом отдельного соглашения сторон (п. 1 § 1030 ГПУ ФРГ). При этом в законе также

¹ См.: Каменков В.С. Передача хозяйственных споров на разрешение третейского суда // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 3. С. 4.

отдельно отмечается, что не могут быть переданы на рассмотрение как «внутренних» третейских судов, так и международных коммерческих арбитражей, функционирующих на территории ФРГ, споры, связанные с продажей, арендой, дарением недвижимого имущества, находящегося на территории ФРГ. Данная особенность имеет позитивное значение для правоприменительной практики, т.к. позволяет избегать споров относительно арбитрабельности дел международным коммерческим арбитражам. Как уже отмечалось в настоящей работе, в Российской Федерации на сегодняшний день ни Закон РФ «О МКА», ни АПК РФ не дают однозначного ответа относительно возможности рассмотрения российскими международными коммерческими арбитражами споров, по поводу реализации прав на недвижимое имущество, что в свою очередь порождает значительное количество дискуссий в российской правоприменительной практике.

Последним из оснований для отмены решений международного коммерческого арбитража является противоречие публичному порядку Российской Федерации.

При применении данного основания на практике зачастую возникают вопросы, связанные прежде всего с тем, что ни Закон «О международном коммерческом арбитраже», ни АПК РФ не дают понятия публичного порядка и его нарушения; данное понятие является исключительно оценочным.

Поэтому для расшифровки данного понятия прежде всего необходимо обратиться к сложившейся судебной практики Высшего Арбитражного Суда РФ и нижестоящих арбитражных судов. Стоит отметить, что понятие публичного порядка и его критерии неоднократно изменялись в процессе формирования судебной практики. Так, Федеральный арбитражный суд Московского Округа в своем Постановлении от 03.04.2003 г. по делу № КГ-А40/1672 отметил, что судебный акт международного коммерческого арбитража будет нарушать публичный порядок Российской Федерации в том случае, если в результате его исполнения будут совершены какие - либо действия, прямо запрещенные законодательством; наносящие ущерб

суверенитету или безопасности страны; затрагивающие интересы больших социальных групп, являющиеся несовместимыми с принципами построения экономической, политической, правовой системы страны, затрагивающие конституционные права и свободы граждан, а также противоречащие основным принципам гражданского законодательства, таким как равенство участников, неприкосновенность собственности, свобода договора¹.

Впервые обобщение вопросов публичного порядка нашло свое отражение в Информационном Письме № 96 от 22.12.2005 г., в котором ВАС РФ сформулировал основные критерии, по которым решение может быть отменено на основании нарушения публичного порядка, в частности, в том случае, если арбитражное решение вынесено на основе подложных документов (п. 30), или же решение арбитража нарушает принципы равенства сторон гражданско - правовых отношений, добросовестности их поведения, соразмерности мер гражданско- правовой ответственности последствиям правонарушения с учетом вины (п. 29).

Ряд учёных отмечают недостаточную эффективность подобной формулировки нарушения принципа публичного порядка.

Так, арбитр МКАС при ТПП РФ, Б.Р. Карабельников отмечает, что принцип равенства сторон арбитражного разбирательства представляет собой сугубо процессуальный принцип, который связан с правомочием одной из сторон на представление своей позиции и на участие в арбитражном разбирательстве. Однако на практике данный принцип зачастую толкуется в материально-правовом смысле, как нарушающий имущественное равенство сторон. Как обоснованно отмечает ученый, при подобном толковании данной нормы, фактически любые судебные акты международного коммерческого арбитража (за исключением арбитражных решений, утверждающих мировое соглашение) будут вести к нарушению публичного порядка, т.к. сторона, проигравшая спор, будет нести определенные имущественные убытки в виде

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.04.2003 № КГ- А40/1672 // СПС «КонсультантПлюс».

реального ущерба и (или) упущенной выгоды. Что же касается принципа добросовестности поведения сторон, то Б.Р. Карабельников отмечает, что констатация факта нарушения данного принципа является исключительной прерогативой органа, который рассматривает спор по существу, т.е. в данном случае – международного коммерческого арбитража. Т.к. государственный арбитражный суд не вправе пересматривать решение арбитража по существу, следовательно последний не полномочен оценивать добросовестность поведения сторон спора¹.

Отчасти указанные выше спорные моменты толкования публичного порядка были урегулированы в отдельном акте Высшего Арбитражного Суда РФ, посвященном вопросам публичного порядка – Информационном Письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 156 от 26.02.2013 г. «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений»². В данном судебном акте Высший Арбитражный Суд РФ отметил, что к нарушению публичного порядка Российской Федерации относятся следующие юридические факты: выполнение каких-либо обязательств по внешнеэкономическому договору (контракту), заключенному в результате коммерческого подкупа должностного лица предприятия (п. 2 Информационного Письма); взыскание с должника на основании гражданско-правового договора заранее определенных убытков или неустойки, если последние носят карательный характер, т.е. размер последних настолько аномально высок, что многократно превышает тот их размер, который стороны могли разумно предвидеть при заключении сделки; если при согласовании размера таких убытков имели место очевидные признаки злоупотребления

¹ См.: *Карабельников Б.Р.* Высший Арбитражный Суд РФ поддерживает внутренние третейские суды, но не доверяет международному арбитражу // СПС «Консультант-Плюс».

² См.: Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26.02.2013 г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // СПС «КонсультантПлюс».

свободой договора (в форме эксплуатации слабых переговорных возможностей должника, нарушения публичных интересов и интересов третьих лиц и др.) (п. 6 Информационного Письма). Кроме того, арбитражное решение признается противоречащим публичному порядку, если сама процедура арбитражного разбирательства не могла обеспечить соблюдение гарантий независимости и беспристрастности арбитров, или если решение вынесено арбитрами, способных в силу своего должностного статуса и полномочий оказывать влияние на действия одной из сторон (п. 11, 12 Информационного Письма № 96).

Таким образом, на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует единое понятие публичного порядка Российской Федерации. Само собой разумеется, что на законодательном уровне достаточно сложно дать исчерпывающий перечень критериев, нарушение которых может привести, соответственно, к отмене решения международного коммерческого арбитража, однако позитивной в данном случае выглядит инициатива Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации систематизировать судебную практику по данному вопросу для того, чтобы обозначить наиболее общие предпосылки применения данного основания.

Как уже было отмечено выше, арбитражный суд в судебном заседании обязан проверить наличие или отсутствие указанных выше оснований. По результатам рассмотрения соответствующего заявления арбитражный суд выносит определение по правилам, установленным в главе 20 АПК РФ для принятия решения (ст. 234 АПК РФ), поэтому данное определение должно содержать все необходимые реквизиты решения суда первой инстанции и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Отличительной особенностью обжалования определений суда по делам об отмене решений международных коммерческих арбитражей и о выдаче исполнительного листа на их принудительное исполнение является то, что последние могут быть оспорены исключительно в суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения (ст.ст. 234, 240 АПК РФ). Если

же на определения суда поданы апелляционные жалобы, то они подлежат возврату на основании п. 2 ч. 1 ст. 264 АПК РФ, как поданные на судебные акты, которые в соответствии с требованиями АПК РФ не могут быть обжалованы в порядке апелляционного производства.

Однако установление наличия или отсутствия обстоятельств для отмены решения МКА или выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение необходимо только в том случае, если соответствующие заявления рассматриваются по существу.

Рассмотрим случаи, возникающие в судебном разбирательстве в том случае, если заявление по существу не рассматривается. Речь в данном случае идет о том случае, когда заинтересованное лицо отказывается от заявленного требования до принятия определения, которым заканчивается рассмотрение указанного заявления. Указанный случай описывается в п. 17 Информационного Письма № 96. Высший арбитражный суд РФ указал, что права, которые закреплены ч. 2 ст. 49 АПК РФ, распространяются не только на исковое производство, но и на отдельные категории споров, в частности об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений последних. Поэтому в данном случае суд прекращает производство по делу на основании п. 1 ст. 150 АПК РФ.

Другим характерным основанием для прекращения производства по данной категории дел является наличие решения международного коммерческого арбитража, принятого по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, за исключением случаев, если арбитражный суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража (п. 3 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Таким образом, последующий судебный контроль является важной составной частью государственного судебного контроля. Арбитражный суд обязан достаточно полно изучить соответствующие материалы дела и

установить наличие или отсутствие обстоятельств для отмены решения международных коммерческих арбитражей и обстоятельств для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений последних.

Отмеченные выше формы последующего судебного контроля характерны также для законодательства зарубежных государств.

В Белоруссии непосредственно процессуальный институт оспаривания международных коммерческих арбитражей и выдачи исполнительного листа на его принудительное исполнение регулируется главой 29 ХПК РБ.

Споры по делам об оспаривании решений международных арбитражных судов (далее по тексту МАС) подведомственны системе экономических судов Белоруссии во главе с Верховным судом Республики Беларусь, далее по тексту ВС РБ (ст. 59 Кодекса Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей» от 29.06.2006 г. № 139-З. При определении родовой (предметной) подсудности необходимо учитывать, что данная категория споров подсудна Верховному суду Республики Беларусь (ст. 251 ХПК РБ). Указанные споры рассматриваются и разрешаются судьей ВС РБ единолично, а с учетом особой сложности дела могут рассматриваться и разрешаться по существу коллегиально на основании соответствующего распоряжения председателя суда или его заместителя (ст. 29 ХПК РБ).

Российское же законодательство споры об оспаривании судебных актов международных коммерческих арбитражей относит к подсудности арбитражных судов субъектов РФ по месту нахождения арбитража (ч. 3 ст. 230 АПК РФ).

Отличительной особенностью судебного разбирательства по данной категории споров является обязательное истребование материалов дела из арбитража Верховным Судом (ст. 254 ХПК РБ). Нормы российского права по данному вопросу носят не императивный, а диспозитивный характер и предоставляют возможность государственному арбитражному суду истребовать материалы дела из МКА только по взаимному ходатайству как заявителя, так и

заинтересованных лиц (ч. 2 ст. 232 АПК РФ). Согласно ст. 255 ХПК РБ, определение экономического суда по данной категории споров может быть обжаловано заинтересованным лицом в общем порядке. Таким образом, последнее может быть оспорено в кассационную коллегия ВС РБ в течение одного месяца с момента изготовления определения в полном объеме (ст.ст.283-285 ХПК РБ). По российскому законодательству определение международного коммерческого арбитража также может быть оспорено в суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня принятия определения суда (ч. 5 ст. 234 АПК РФ).

Если все иные возможности для обжалования исчерпаны, то заинтересованная сторона имеет право обратиться с соответствующим заявлением непосредственно в Президиум ВС РБ о пересмотре судебных актов нижестоящих судов в порядке надзора в течение одного года с даты принятия обжалуемого судебного акта (ст. 300 ХПК РБ). При этом субъектами обращения могут выступать как сами участники арбитражного разбирательства, так и председатель ВС РБ (его заместители), и Генеральный прокурор РБ (его заместители).

Согласно российскому процессуальному законодательству, судебные акты государственных арбитражных судов могут быть обжалованы в течение трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта суда по данному делу (ч. 3 ст. 292 АПК РФ). При этом субъектами обжалования могут выступать только лица - участники арбитражного разбирательства, а равно лица, которые не были привлечены к участию в деле, но о правах и обязанностях которых вынесен судебный акт (ст. 42 АПК РФ). Председатель Верховного суда РФ (его заместители), а также Генеральный прокурор РФ (его заместители) правом обжалования определений нижестоящих арбитражных судов по делам об оспаривании судебных актов МКА по ныне действующему процессуальному законодательству не обладают.

В отличие от споров по обжалованию решений МАС, споры о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение судебных актов

последних рассматриваются и разрешаются по существу экономическим судом по месту нахождения должника (или его имущества). Таким образом, в отличие от описанной выше категории споров, споры по выдаче исполнительных листов относятся к подсудности экономических судов областей (ст. 257 ХПК РБ). Согласно ст. 259 ХПК РБ, заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение судебного акта МАС рассматривается судьей единолично в срок, не превышающий одного месяца со дня регистрации соответствующего заявления в экономическом суде (в российском праве в срок, не превышающий трех месяцев, ч. 1 ст. 238 АПК РФ). В отличие от производства по делам об оспаривании судебных актов международных коммерческих арбитражей, где истребование материалов дела из МАС носило императивный характер, по данной категории споров суд вправе, но не обязан по ходатайству сторон при подготовке дела к судебному разбирательству истребовать материалы дела из МАС. Обжалование определений экономического суда по данной категории споров производится заинтересованной стороной в общем порядке. В отличие от института оспаривания судебных актов международных коммерческих арбитражей, заинтересованное лицо вправе обжаловать судебные акты по рассматриваемой категории споров также в суд апелляционной инстанции соответственно в апелляционную коллегия экономического суда первой инстанции в течение пятнадцати дней со дня принятия в окончательном виде определения суда (ст. 268 ХПК РБ).

Что касается производства по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, то последнее регулируется главой 28 ХПК РБ и международными соглашениями Белоруссии. Стоит отметить, что Республика Беларусь, как и Российская Федерация является участницей как Нью-Йоркской Конвенции 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», так и Европейской Конвенции 1961 г. «О внешнеторговом арбитраже», следовательно правовые нормы данных Конвенций

распространяются на регулирование института государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. Подсудность дел по данной категории споров определяется экономическим судом соответствующей области по месту нахождения (жительства) должника или его имущества, если последние неизвестны. В силу ст. 247 ХПК РБ, заявление по данной категории споров рассматривается и разрешается по существу судьей экономического суда единолично в срок, который не может превышать одного месяца со дня его регистрации в экономическом суде (в Российской Федерации – в срок, не превышающий трех месяцев, ч. 1 ст. 243 АПК РФ, в ред. Федерального Закона от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ).

Таким образом, белорусское законодательство в сфере судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей содержит ряд положений, аналогичных российскому законодательству. При этом оно имеет ряд преимуществ, которые могут быть имплементированы российским законодателем, в частности рассмотрение споров об обжаловании решений международных коммерческих арбитражей Верховным судом в кратчайшие сроки (один месяц); обязательное истребование материалов дела из арбитража в целях детального изучения обстоятельств дела, инстанционная возможность оспаривания судебных актов, в том числе в порядке апелляционного производства.

На Украине правовое регулирование института государственного судебного контроля впервые стало возможным после принятия в этой стране Закона Украины от 24.02.1994 г. № 4002-XII «О международном коммерческом арбитраже» (далее закон Украины «О МКА»¹). Стоит отметить, что данный нормативно-правовой акт был принят на основе Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г. и поэтому содержит во многом схожие с ним положения. В настоящее время в Украине, как и в Российской Федерации функционируют два основных международных арбитражных органа: Международный коммерческий арбитражный суд при

Торгово-промышленной палате Украины (далее МКАС при ТПП Украины), действующий на основании Регламента МКАС при ТПП Украины, утвержденного решением Президиума ТПП Украины № 18 (1) от 17.04.2007 г. с изменениями, внесенными решением Президиума ТПП Украины № 24 (6) от 25.10.2012 г.², а также Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной Палате Украины (далее по тексту МАК при ТПП Украины), действующая на основании Регламента МАК при ТПП Украины, утвержденного решением Президиума ТПП Украины № 18 (1) от 17.04.2007 г. с изменениями, внесенными решением Президиума ТПП Украины № 24 (6) от 25.10.2012 г.³.

Первоначально, как споры по делам об оспаривании судебных актов МКА, функционирующих на территории Украины, так и споры о признании и приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей относились к юрисдикции хозяйственных судов Украины. Данный вывод можно сделать на основании анализа ранее действовавших редакций как Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже», так и норм Хозяйственного Процессуального Кодекса Украины от 06.11.1991 г. № 1798-XII (далее также ХПК Украины⁴). Так, в частности, ч. 2 ст. 6 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» (в ред. Закона № 762-IV от 15.05.2003 г.) устанавливала компетентность хозяйственных апелляционных судов по рассмотрению и разрешению по существу споров как об оспаривании судебных актов МКА, так и о признании и приведении в исполнение решений последних. Однако в данную правовую норму в 2005 г. были внесены соответствующие поправки, в силу которых отмеченные выше категории споров были отнесены к юрисдикции «общих» судов первой инстанции (судов

¹ См.: Закон Украины от 24.02. 1994 г. № 4002-XII «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости Верховной Рады Украины. 1994. № 25. Ст.198.

² См.: Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины № 18 (1) от 17.04.2007 (ред. от 25.10.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Регламент Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Украины № 18 (1) от 17.04.2007 (ред. от 25.10.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 06.11.1991 г. № 1798-XII // Ведомости Верховной Рады Украины. 1992. № 6. Ст. 56.

общей юрисдикции по рассмотрению гражданских и уголовных дел), т.е. районных и приравненных к ним судов. На данную особенность также обратил внимание Высший Хозяйственный Суд Украины (далее по тексту ВХС Украины), который в своем постановлении от 24.10.2011 № 10 «О некоторых вопросах подведомственности и подсудности дел хозяйственным судам» указал, что споры об оспаривании судебных актов международных коммерческих арбитражей и о признании и приведении последних относятся к подведомственности судов общей юрисдикции¹.

Процессуальное производство судебного контроля по данной категории споров в настоящее время регулируется Гражданским процессуальным кодексом Украины (далее по тексту ГПК Украины²). В силу ч. 2 ст. 2 ГПК Украины, международные соглашения страны обладают приоритетом над нормами национального законодательства. Применительно к настоящей теме исследования данное положение имеет прямое значение, т.к. Украина, как и Российская Федерация является участницей как Нью-Йоркской Конвенции 1958 г. «О признании и приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей», так и Европейской Конвенции 1961 г. «О внешнеторговом арбитраже», следовательно данные конвенции имеют прямое действие для формирования единообразной судебной практики. Отличительной особенностью украинского законодательства по делам об оспаривании судебных актов международных коммерческих арбитражей и о выдаче исполнительных листов на их принудительное исполнение является рассмотрение последних не в порядке судебного производства по отдельным категориям споров, как в Российской Федерации, а в порядке искового производства. Данные споры рассматриваются и разрешаются по существу районными и приравненными к ним судами единолично судьей компетентного

¹ См.: Постановление Высшего Хозяйственного Суда Украины от 24.10.2011 № 10 «О некоторых вопросах подведомственности и подсудности дела хозяйственным судам» // Электронный ресурс: http://pravoteka24.com/kodeksy_ukrainy/30-hozyaystvennyy_processualnyy_kodeks_ukrainy.html (дата обращения 19.10.2013).

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 № 1618-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. 2004. № 40-41. Ст. 492.

суда (ч. 1 ст. 18, ч. 1 ст. 107 ГПК Украины). Общий срок рассмотрения дела в суде первой инстанции по данной категории споров составляет два месяца (в Российской Федерации - три месяца, ч. 1 ст. 232 АПК РФ, ч. 1 ст. 238 АПК РФ); при этом существует возможность с учетом особой сложности дела продления судом процессуального срока рассмотрения, но не более чем на один месяц (ст. 157 ГПК Украины). Судебные заседания в судах всех инстанций фиксируются посредством звукозаписывающего технического средства (ст. 197 ГПК Украины). Основания, наличие или отсутствие которых должен установить суд для разрешения вопроса об отмене судебного акта МКА или о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение, приведены в ст. 34 украинского закона «О международном коммерческом арбитраже» и являются аналогичными с основаниями, закрепленными в ст. 34 российского закона «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г.

Судебные акты судов первой инстанции по данной категории споров могут быть обжалованы заинтересованными лицами соответственно в апелляционные суды областей и приравненных к ним судов через суд первой инстанции (ст. 291 ГПК Украины, ст. 26 Закона Украины от 07.07.2010 г. № 2453-VI «О судостроительстве и статусе судей»¹). При этом в отношении подачи апелляционной жалобы существует следующая особенность, отсутствующая в российском законодательстве. Так, ст. 294 ГПК Украины указывает, что первоначально заинтересованным лицом в 10-дневный срок с момента изготовления решения в полном объеме подается заявление об отмене решения суда первой инстанции, а затем уже непосредственно в течение двадцати дней после представления заявления представляется сама апелляционная жалоба. Заявление представляет собой фактически письменную форму выражения несогласия проигравшей стороны с принятым судебным актом. При этом в нем может и не содержаться детального обоснования возражений заинтересованной стороны, оно подтверждает лишь тот факт, что лицо не согласно с принятым

¹ См.: Закон Украины от 07.07.2010 г. № 2453-VI «О судостроительстве и статусе судей» // Ведомости Верховной Рады Украины. 2010. № 41-42, 43, 44-45. Ст. 529.

решением суда первой инстанции и планирует в дальнейшем обжаловать его путем подачи апелляционной жалобы в компетентный суд. Подобный порядок оспаривания судебных актов отсутствует в арбитражно-процессуальном праве Российской Федерации, однако наличие подобного института можно найти в гражданском процессуальном праве, в частности института отмены судебного приказа.

В свою очередь как решение суда первой инстанции, так и постановление суда апелляционной инстанции по делам об обжаловании судебных актов международных коммерческих арбитражей, действующих на территории Украины о и выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение последних могут быть оспорены в кассационном порядке в Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел в течение двух месяцев с момента принятия оспариваемого судебного акта (ст. 31 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей», ст. 325 ГПК Украины).

В исключительных случаях судебные акты нижестоящих судов по данной категории споров могут быть пересмотрены в порядке надзора Верховным Судом Украины по исчерпывающему перечню оснований, указанных в ст. 354 ГПК Украины путем подачи заинтересованной стороной соответствующего заявления в срок, не превышающий одного месяца со дня обнаружения данных оснований. Основания для пересмотра судебных актов в порядке надзора совпадают с основаниями, указанными в ст. 304 АПК РФ для пересмотра судебных актов государственных арбитражных судов Российской Федерации. К ним, в частности, относятся нарушение единообразия в толковании и применении нижестоящими судами норм права, нарушение прав и свобод человека и гражданина согласно нормам международного права, а равно нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов.

Что касается производства по делам о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, то производство по делам

данной категории выделено в отдельное производство (раздел 8, главы 1 и 2 ГПК Украины). Несмотря на это, нормы данных глав носят бланкетный характер, которые отсылают к уже неоднократно упоминавшимся нормам Нью-йоркской Конвенции 1958 г. и Европейской Конвенции 1961г.

Кроме того, как уже было отмечено в § 1 главы 1 настоящей работы, украинское законодательство в качестве еще одной формы последующего судебного контроля предусматривает признание решения международного коммерческого арбитража, не подлежащего принудительному исполнению (глава 2 раздел 8 ГПК Украины).

В Российской Федерации действующим процессуальным законодательством порядок производства по данной категории не предусмотрен.

Поэтому, по нашему мнению, российскому законодателю необходимо внести соответствующие изменения и поправки в Арбитражный процессуальный Кодекс Российской Федерации относительно возможности признания в России судебных актов иностранных арбитражей, не требующих приведения в исполнение.

Далее обратимся к регулированию рассматриваемого вопроса в Казахстане. Правовое регулирование пределов государственного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей в республике Казахстан (далее РК) связано с принятием в республике Закона от 28.12.2004 г. № 23 «О международном коммерческом арбитраже» (далее по тексту Закон РК «О МКА»¹). При этом компетенция международных коммерческих арбитражей была ограничена гражданско – правовыми спорами между физическими и (или) юридическими лицами при условии, что хотя бы одна из сторон является нерезидентом Республики Казахстан (ч. 4 ст. 6 Закона). В силу ст. 31 и 32 Закона, судебные акты международного коммерческого арбитража могут быть оспорены (признаны и приведены в исполнение) в компетентный суд в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Для определения компетентного суда по разрешению отмеченной выше категории споров необходимо обратиться к Конституционному закону Республики Казахстан от 25.12.2000 г. № 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»². В силу ст. 3 Закона, в судебную систему РК входят Верховный Суд, местные и специализированные суды (ч. 3 ст. 3 Закона). В силу Указа Президента РК от 09.02.2002 г. № 803 «Об образовании специализированных межрайонных экономических и административных судов», на территории государства была создана система специализированных межрайонных экономических судов, которые рассматривали дела по имущественным и неимущественным спорам, сторонами в которых являются граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и непосредственно юридические лица³. В настоящее время разрешение споров об оспаривании судебных актов международных коммерческих арбитражей, а равно о признании и приведении в исполнение последних принадлежит к юрисдикции специализированных межрайонных экономических судов.

Непосредственно процессуальные особенности рассмотрения указанной категории споров регулируются Гражданским процессуальным Кодексом Республики Казахстан (далее по тексту ГПК РК) от 13.07.1999 г. № 411⁴. Производство по делам об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей осуществляется по правилам главы 45.1 ГПК РК. Согласно ст. 426.1 Кодекса, субъектами обращения по данной категории спора могут выступать как стороны арбитражного разбирательства, так и третьи лица, которые не были привлечены к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которых арбитраж принял судебный акт. Срок обращения в суд

¹ См.: Закон Республики Казахстан от 28.12.2004 г. № 23 «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004. № 24. Ст. 152.

² См.: Конституционный закон Республики Казахстан от 25.12.2000 № 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 23. Ст. 410.

³ См.: Указ Президента Республики Казахстан от 09.02.2002 № 803 «Об образовании специализированных межрайонных экономических и административных судов» // Электронный ресурс: [http:// www.online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz) (дата обращения: 20.10.2013).

⁴ См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.07.1999 № 411 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1999. № 18. Ст. 644.

составляет три месяца со дня получения заинтересованной стороной решения международного коммерческого арбитража. Данный срок может быть восстановлен межрайонным экономическим судом при предоставлении заинтересованной стороной соответствующих доказательств уважительности пропуска срока обращения в государственный суд. Территориальная подсудность данной категории споров определяется местом нахождения международного коммерческого арбитража. Дела об обжаловании судебных актов международных коммерческих арбитражей рассматриваются судьей межрайонного экономического суда единолично в течение десяти дней с момента регистрации ходатайства в суде.

Таким образом, процессуальным законодательством установлен сокращенный срок рассмотрения данной категории споров. Как уже отмечалось ранее, в Российской Федерации данный срок составляет три месяца (ч. 1 ст. 232 АПК РФ), что, безусловно, не способствует своевременному исполнению решения международного коммерческого арбитража. При рассмотрении данного заявления межрайонный экономический суд должен установить наличие или отсутствие обстоятельств для отмены судебного акта международного коммерческого арбитража, установленных в ст. 31 Закона РК «О МКА». Перечень данных оснований является исчерпывающим и аналогичен перечню оснований для отмены решений международных коммерческих арбитражей, предусмотренных ст. 34 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже». Определение межрайонного экономического суда может быть оспорено заинтересованной стороной в порядке, предусмотренном ГПК РК.

Производство по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража осуществляется по правилам ст. 425.1 ГПК РК. Данная категория дел рассматривается межрайонным экономическим судом судьей единолично по месту нахождения МКА. Российское же процессуальное законодательство предусматривает подачу заявления в арбитражный суд по месту нахождения

или месту жительства должника (его имущества), ч. 3 ст. 236 АПК РФ)). При этом срок подачи заявления о выдаче исполнительного листа составляет три года. Общий срок рассмотрения дела не может превышать пятнадцати дней (ч. 6 ст. 425.1 ГПК РК); в Российской Федерации - трех месяцев (ч. 2 ст. 235 АПК РФ). В судебном заседании суд устанавливает наличие или отсутствие оснований для выдачи исполнительного листа, предусмотренные ст. 32 Закона РК «О международном коммерческом арбитраже». Определение межрайонного экономического суда подлежит немедленному исполнению и может быть оспорено в общем порядке, предусмотренном ГПК РК.

В отношении правового регулирования признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений необходимо руководствоваться положениями ст. 425 ГПК РК, а равно международными договорами РК. К последним относятся Нью-Йоркская Конвенция 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» и Европейская Конвенция 1961г. «О внешнеторговом арбитраже».

Процессуальные особенности рассмотрения данной категории споров аналогичны производству по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений международных коммерческих арбитражей, действующих на территории республики Казахстан. Рассмотрим процессуальные особенности обжалований судебных актов по данной категории споров. Определения межрайонных экономических судов об отмене решений международных коммерческих арбитражей и о выдаче исполнительных листов на их принудительное исполнение могут быть обжалованы заинтересованной стороной в апелляционную коллегия областного суда и приравненных к ним судов путем подачи апелляционной жалобы через суд первой инстанции (ст. 332 ГПК РК). Субъектами обжалования судебных актов по данной категории споров выступают стороны, а равно иные лица, которые не участвовали в судебном разбирательстве, о правах и обязанностях которых принят судебный акт. Кроме того, правом обжалования определения суда первой инстанции обладают Генеральный

прокурор РК, его заместители, а равно прокуроры областей и их заместители. Срок подачи апелляционной жалобы составляет пятнадцать дней со дня получения заинтересованной стороной копии определения суда первой инстанции (ч. 6 ст. 334 ГПК РК). Апелляционная жалоба рассматривается судьей областного и приравненного к нему суда судьей единолично.

Определения межрайонного экономического суда и постановления суда апелляционной инстанции могут быть обжалованы в кассационную коллегия областного суда. Субъектами обращения также выступают стороны, лица, не участвовавшие в судебном заседании, о правах и обязанностях которых принят судебный акт, а равно Генеральный прокурор РК (его заместители), прокуроры областей (их заместители), независимо от того, принимали ли участие последние в судебных заседаниях суда первой и апелляционной инстанций (ст. 383.2 ГПК РК). Срок подачи кассационной жалобы составляет пятнадцать дней. Последний не является пресекательным и может быть восстановлен судом кассационной инстанции при наличии уважительных причин. В отличие от суда апелляционной инстанции рассмотрение дела в суде кассационной инстанции осуществляется коллегиальным составом судей в составе трех профессиональных судей (ст. 383.4 ГПК РК).

В исключительных случаях судебные акты могут по данной категории споров могут быть пересмотрены в порядке надзора Верховным Судом РК только при наличии определенных обстоятельств. К таким обстоятельствам, в частности относятся нарушение судебными актами судов нижестоящих инстанций прав и законных интересов неопределенного круга лиц, а равно создание каких-либо угроз экономики и безопасности республики Казахстан (ч. 3 ст. 384 ГПК РК).

Таким образом, достоинством законодательства Казахстана по делам об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей и о признании (приведении в исполнение) решений последних является наличие сокращенных сроков рассмотрения соответствующих заявлений в суде первой инстанции (10-15 дней), что способствует более эффективному и

своевременному исполнению решения международного коммерческого арбитража. Данное обстоятельство способствует повышению популярности международного коммерческого арбитража как альтернативной формы разрешения споров между организациями различных стран по внешнеэкономическим сделкам.

Для немецкого процессуального права также характерна обозначенная выше форма последующего судебного контроля.

При решении вопроса об отмене решения международного коммерческого арбитража, компетентный суд ФРГ обязан установить наличие или отсутствие обстоятельств для отмены арбитражного решения, указанных в параграфе 1059 ГПУ ФРГ. Данный перечень оснований является исчерпывающим и аналогичен перечню оснований, предусмотренных ст. 34 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже». Арбитражное решение может быть оспорено заинтересованной стороной в компетентный суд ФРГ в течение трех месяцев со дня получения копии решения стороной. Процессуальные особенности выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража, функционирующего на территории ФРГ, а равно признание и приведение в исполнение решений иностранных международных коммерческих арбитражей регулируются соответственно §§ 1060 и 1061 ГПУ ФРГ. Процессуальные особенности рассмотрения дел по данным категориям споров совпадают с вышеперечисленными особенностями категории споров по делам об обжаловании решений международных коммерческих арбитражей. При этом необходимо учитывать, что ФРГ, как и Российская Федерация, является участницей Нью-Йоркской Конвенции 1958 г. «О признании и приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей» и Европейской Конвенции «О внешнеторговом арбитраже» 1961 г.

Высший земельный суд также непосредственно разрешает вопросы об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей по существу спора и о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение.

Что касается территориальной подсудности спора, то немецкое процессуальное законодательство допускает подачу соответствующего заявления либо в суд по месту нахождения самого арбитража либо в суд по месту жительства или нахождения должника (его имущества). Таким образом, имеет место альтернативная подсудность спора (ч. 2 § 1062 ГПУ ФРГ).

Что касается истребования доказательств, то последнее процессуальное действие относится к компетенции участкового суда по месту нахождения (жительства) должника.

По общему правилу все судебные акты высшего суда земли ФРГ по данным категориям споров являются окончательными и обжалованию не подлежат (§ 1065 ГПУ ФРГ). Лишь в исключительных случаях определения суда могут быть обжалованы порядке надзора в Верховный Суд ФРГ при наличии очевидных нарушений требований международных договоров и публичного порядка ФРГ в течение шести месяцев с дня обнаружения отмеченных выше обстоятельств. Заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора осуществляется коллегиальным составом судей в течение одного месяца со дня поступления последнего.

В Российской Федерации допускается обжалование определения государственного арбитражного суда субъекта Российской Федерации по данным категориям споров в суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня вынесения определения (ч. 5 ст. 234 АПК РФ, ч. 5 ст. 240 АПК РФ, ч. 3 ст. 245 АПК РФ).

Таким образом, подводя итог анализа государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей в ФРГ, можно сделать вывод, что правовая политика ФРГ направлена на ограничение возможности обжалования судебных актов государственных судов, что способствует своевременному разрешению споров в международном коммерческом арбитраже.

В заключении сформулируем основные выводы проведенного в настоящем параграфе исследования.

Производство по делам об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей, функционирующих на территории РФ, представляет собой самостоятельную форму последующего судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. После принятия ныне действующего АПК РФ 2002 г. рассматриваемая категория споров в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности относится к подведомственности государственных арбитражных судов Российской Федерации. Характеризуя основания для отмены судебных актов международных коммерческих арбитражей, необходимо отметить, что перечень данных оснований носит исчерпывающий характер и не может каким-либо образом трактоваться расширительно. Все основания для отмены судебных актов международных коммерческих арбитражей можно условно разделить на две группы. Первую группу оснований составляют основания, наличие или отсутствие которых заинтересованное лицо обязано доказать самостоятельно (факультативный судебный контроль). К данным основаниям относятся: недееспособность одного из заинтересованных лиц и (или) недействительность (ничтожность) арбитражного соглашения; ненадлежащее извещение о назначении состава арбитров или о времени проведения арбитражного разбирательства; вынесение арбитражем решения по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия; несоответствие состава арбитража или арбитражной процедуры соглашению участников арбитражного разбирательства.

Вторую группу оснований составляют основания, наличие или отсутствие которых государственный арбитражный суд обязан установить по собственной инициативе вне зависимости от того, ссылается ли на них заинтересованная сторона. К подобным основаниям относятся неарбитрабельность предмета спора и нарушение публичного порядка Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие контроля является одной из основополагающих правовых категорий как в общей теории права, так и в цивилистической процессуальной науке. В общей теории права контроль определяется как особая деятельность соответствующих государственных органов по систематическому наблюдению за деятельностью подконтрольных субъектов с целью проверки соответствия их решений и действий требованиям законности и государственной дисциплины. При этом контроль включает в себя три обязательных компонента: проверку фактического результата деятельности подконтрольного объекта; проверку методов осуществления деятельности подконтрольного объекта; принятие соответствующих мер по результатам правового контроля. В качестве элементов контроля выделяются субъекты, объекты контроля и его

непосредственное содержание.

В настоящее время в действующем российском законодательстве отсутствует четкое разграничение понятий контроля и надзора, что приводит к значительному количеству споров в правоприменительной практике. На доктринальном уровне надзор рассматривается как разновидность контроля и характеризуется лишь проверкой фактического результата деятельности подконтрольного лица.

В процессуальной цивилистической науке под судебным контролем следует понимать самостоятельный вид государственного контроля, который характеризуется в качестве формы реализации контрольной функции государства, которая выражена в охране арбитражными судами прав и свобод заинтересованных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, осуществляемая в особом процессуальном порядке.

В свою очередь под функцией контроля государственных арбитражных судов за деятельностью международных коммерческих арбитражей необходимо понимать единые этапы (стадии) процесса контроля арбитражного разбирательства и вынесенного по его итогам решения на предмет его исполнимости по основаниям, предусмотренном законом. В зависимости от того, выступает ли объектом контроля судебный акт арбитража или же соответствующее арбитражное соглашение (оговорка) заинтересованных лиц, судебный контроль можно разделить на непосредственный и опосредованный.

В зависимости от того, осуществляется ли судебный контроль до возбуждения производства по делу в международном коммерческом арбитраже или после, последний подразделяется на предварительный и последующий.

Осуществление государственного судебного контроля стало возможным после принятия Положения 1831 г. «О третейских судах», которое составной частью вошло в Свод законов Российской Империи 1832 г. Дальнейшая история развития рассматриваемого института связана с внесенными в Свод поправками 1864 г., согласно которым наряду с постоянно действующими арбитражами стало возможным создание арбитражей для рассмотрения и

разрешения конкретного спора. Законодателем были определены формы взаимодействия государственных судов и международных коммерческих арбитражей.

При утверждении советской власти в октябре 1917 г. институт международных торговых арбитражей был упразднен. Впервые в советском государстве деятельность арбитражей стала возможной в связи с созданием в 1930 г. Морской арбитражной комиссии при Торгово – промышленной палате СССР и созданием в 1932 г. Внешнеторговой арбитражной комиссии при Всесоюзной Торговой палате. Однако при этом в советском государстве долгое время отсутствовала соответствующая нормативно-правовая база института оспаривания и приведения в исполнение решений международных коммерческих арбитражей. Последняя возникла в связи с ратификацией СССР ряда международных соглашений, в частности: Нью-Йоркской Конвенции 1958 г., Европейской Конвенции 1961 г. и Московской Конвенции 1972 г. Внутренним процессуальным нормативно-правовым актом, регулирующим исполнение решений международных коммерческих арбитражей стал ГПК РСФСР 1964 г. Автор приходит к выводу, что современное регулирование рассматриваемого института стала возможным в связи с принятием в Российской Федерации ныне действующего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 г.

Таким образом, зародившись еще во времена российской империи в середине XIX столетия, институт взаимодействия государственных судов и международных коммерческих арбитражей прошел длительный путь гармонизации и универсализации в соответствии с нормами международного права, прежде чем стать эффективным процессуальным институтом в современном российском законодательстве.

В качестве форм опосредованного контроля выделяются оставление арбитражным судом искового заявления заинтересованного лица без рассмотрения в том случае, если имеется действительное арбитражное соглашение (оговорка) сторон и принятие арбитражным судом

обеспечительных (предварительных обеспечительных) мер по спору, рассматриваемому в международном коммерческом арбитраже. При реализации отмеченных выше форм контроля арбитражные суды проверяют действительность арбитражного соглашения и арбитрабельность предмета спора.

Характеризуя такую форму непосредственного контроля за деятельностью МКА как рассмотрение заявлений заинтересованных лиц об оспаривании предварительного постановления МКА о наличии у последнего компетенции, необходимо отметить, что данная форма контроля осуществляется только в том случае, если арбитраж рассматривает данный вопрос до вынесения решения по существу спора.

Таким образом, вынесение подобного постановления международным коммерческим арбитражем является правом, а не обязанностью суда. В настоящее время процессуальное законодательство предоставляет возможность обжалования постановления о наличии, а не об отсутствии компетенции на рассмотрение спора. В целях полного и своевременного рассмотрения и разрешения данного требования государственному арбитражному суду представлена возможность по ходатайству обеих сторон истребовать материалы дела из международного коммерческого арбитража. В судебном заседании арбитражный суд проверяет действительность арбитражного соглашения и арбитрабельность предмета спора. При этом действительность арбитражного соглашения определяется по праву места проведения арбитража. При обращении в суд с рассматриваемым заявлением истцом должен быть соблюден процессуальный срок, который в настоящее время определяется одним месяцем с момента получения заинтересованным лицом копии постановления арбитража.

Кроме того, к формам непосредственного контроля необходимо отнести рассмотрение дел об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей, функционирующих на территории Российской Федерации; о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение судебных актов

арбитражей, функционирующих на территории Российской Федерации; о признании и приведении в исполнение судебных актов зарубежных арбитражей. В качестве необходимых предпосылок рассматриваемых форм последующего контроля автор отмечает необходимость наличия субъектного и объектного критериев. Первый из них представляет собой перечень субъектов процессуального права, которые полномочны обращаться по рассматриваемым категориям споров. В результате проведенного исследования к подобным субъектам необходимо отнести следующих: лиц, участников арбитражного разбирательства; лиц, которые не участвовали в арбитражном разбирательстве, но о правах и обязанностях которых был принят судебный акт (в том числе государственные и муниципальные органы в лице соответствующих учреждений); прокурора, который отстаивает общественные интересы.

Под объектным критерием необходимо понимать исчерпывающий перечень судебных актов международного коммерческого арбитража, которые могут выступать объектом оспаривания в государственном арбитражном суде. К последним автор относит решения международных коммерческих арбитражей, разрешающие спор по существу, а также решения арбитражей на согласованных условиях (которыми утверждаются мировые соглашения между сторонами). Не могут выступать объектами обжалования постановления арбитражей о прекращении арбитражного разбирательства.

В исследовании был затронут дискуссионный вопрос относительно возможности заключения сторонами арбитражного разбирательства так называемого «исключающего» соглашения, в силу которого решение арбитража по существу спора или на согласованных условиях является окончательным и не может быть обжаловано в государственном арбитражном суде. Исследуя различные точки зрения по данному вопросу можно сделать вывод, что ныне действующее российское законодательство не предоставляет заинтересованным сторонам подобной возможности, и любое решение арбитража по существу спора или на согласованных условиях может быть обжаловано. При этом выглядит целесообразным и обоснованным

рассмотрение в настоящее время Федеральным Собранием Российской Федерации Проекта Федерального Закона № 583004-5 «О внесении изменений в Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже», согласно которому законодательно будет закреплена возможность заключать подобного рода «исключающие» арбитражные соглашения.

Кроме того, в настоящем исследовании был затронут дискуссионный вопрос относительно возможности отмены иностранного арбитражного решения, при принятии которого были использованы нормы российского материального права. В результате проведенного анализа сложившейся судебной практики и мнений учёных был сформирован вывод о возможности отмены иностранного арбитражного решения, при принятии которого были применены нормы российского материального права, при одновременном наличии следующих двух условий: судебный акт арбитража должен быть вынесен на территории страны, которая является участником Европейской Конвенции 1961 г. и при разрешении спора по существу и вынесении решения арбитражем были применены материальные нормы российского права.

Судебное разбирательство по делам об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности относится к исключительной подведомственности государственных арбитражных судов Российской Федерации. При подготовке дела к судебному разбирательству суд вправе истребовать по ходатайству обеих сторон материалы дела из международного коммерческого арбитража.

Совершение данного процессуального действия государственным арбитражным судом исключительно по ходатайству обеих сторон существенно снижает возможность для заинтересованной стороны по представлению доказательств в обоснование своих требований и возражений, в связи с чем необходимо внести соответствующие изменения в положения АПК РФ с целью предоставления возможности истребования доказательств лишь по ходатайству одной из сторон.

В настоящее время действующим российским законодательством представлен исчерпывающий перечень оснований как для отмены судебных актов международных коммерческих арбитражей так и для отказа в признании и приведении в исполнение последних. Все данные основания условно можно разделить на две группы. В первую группу входят основания, которые заинтересованная сторона обязана доказывать самостоятельно. К таким основаниям относятся недееспособность одного из заинтересованных лиц или недействительность (ничтожность) арбитражного соглашения; ненадлежащее извещение заинтересованного лица о назначении состава арбитров или о времени проведения арбитражного разбирательства; вынесение решения по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением; несоответствие состава арбитража или арбитражной процедуры соглашению участников арбитражного разбирательства.

К второй группе оснований относятся основания, которые государственный арбитражный суд обязан установить по собственной инициативе независимо от того, ссылается ли на них заинтересованная сторона. К подобным основаниям относятся арбитрабельность предмета арбитражного разбирательства и его соответствие публичному порядку Российской Федерации.

Характеризуя данные основания, был сформирован вывод, согласно которому в целях формирования единообразной судебной практики в законодательстве Российской Федерации необходимо предусмотреть исчерпывающий перечень споров, которые могут быть рассмотрены арбитражем.

При анализе понятие «публичного порядка Российской Федерации» отмечается затруднительность его применения на практике ввиду отсутствия на законодательном уровне его определения.

Таким образом, проанализировав все формы судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей, можно отметить, что законная и обоснованная реализация контрольной функции будет

способствовать становлению Российской Федерации как правового государства, развитию гражданского общества, укреплению авторитета страны на международной арене, а равно становлению и развитию партнерских деловых отношений между предпринимателями и организациями различных государств.

СПИСОК НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

I. СПИСОК НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

1. Действующие нормативно-правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ. № 8. 1993.
2. Европейская Конвенция «О внешнеторговом арбитраже» (заключена в г. Женеве 21.04.1961 г.) // Вестник ВАС РФ. № 10. 1993.
3. Конвенция «О разрешении арбитражным путем гражданско-правовых

споров, возникающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества» (заключена в г. Москве в 1972 г.) // Ведомости ВС СССР. 1973. № 18. Ст. 227.

4. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (одобрен Генеральной ассамблеей ООН 15.12. 1976 г.) // Закон. № 2. 2003.

5. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (принят в г. Нью-Йорке 21.06.1985 на 18 – ой сессии ЮНСИТРАЛ) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник 1985 г. Т. XVI – Нью-Йорк: ООН. 1988. С. 601- 612.

6. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря. 1993 года (ред. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 ; СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

7. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1 – ФКЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 01.05.1995. № 18. Ст. 1589 ; 29.12.2014. № 52 (часть I). Ст. 7530.

8. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1 – ФКЗ (ред. от 05 февраля 2014 г.) // СЗ РФ. 06.01.1997. №1. Ст. 1 ; 10.02.2014. № 6. Ст. 551.

9. О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 05 февраля 2014 г. № 3 – ФКЗ (ред. от 04 ноября 2014 г.) // СЗ РФ. 10.02.2014. № 6. Ст. 550 ; 10.11.2014. № 95. Ст. 6130.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51 – ФЗ (ред. от 06 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301 ; 06.04.2015. № 14. Ст. 2020.

11. Бюджетный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145 – ФЗ (ред. от 08 марта 2015 г.) // СЗ РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823 ; 09.03.2015. № 10. Ст. 1395.

12. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть первая: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146 – ФЗ (ред. от 08 марта 2015 г.) //

СЗ РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3824 ; 09.03.2015. № 10. Ст. 1419.

13. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть вторая: Федеральный закон от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 08 марта 2015 г.) // СЗ РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340 ; 09.03.2015. № 10. Ст. 1402.

14. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 06 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012 ; 06.04.2015. № 14. Ст. 2022.

15. Таможенный кодекс Таможенного кодекса (приложение к договору о Таможенном кодексе Таможенного Союза, принятому решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств 27.11.2009 г. № 17 (ред. от 10 апреля 2014 г.) // СЗ РФ. 13.12.2010. № 50. Ст. 6615 ; 23.02.2015. № 8. Ст. 1107.

16. О международном коммерческом арбитраже: Закон Российской Федерации от 07 июля 1993 г. № 5338-І (ред. от 03 декабря 2008г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 12.08.1993 № 32. Ст. 1240 ; СЗ РФ. 08.12.2008. № 49. Ст. 5748.

17. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный Закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 06 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3594 ; 06.04.2015. № 14. Ст. 2022.

18. Об экспортном контроле: Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183 – ФЗ (ред. от 21 июля 2014г.) // СЗ РФ. 26.07.1999. № 30. Ст. 3774 ; 28.07.2014. № 30 (часть І). Ст. 4260.

19. Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации: Федеральный Закон от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ (ред. от 04 июня 2014 г.) // СЗ РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2288 ; 09.06.2014. № 23. Ст. 2928.

20. О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный Закон от 24 июля 2002 г. № 96-ФЗ (ред. от 07 июня 2013 г.) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3013 ; 10.06.2013. № 23. Ст. 2866.

21. О третейских судах в Российской Федерации: Федеральный Закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ (ред. от 21 ноября 2011 г.) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3019 ; 28.11.2011. № 48. Ст. 6728.

22. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173 – ФЗ (ред. от 04 ноября 2014 г.) // СЗ РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4859 ; 10.11.2014. № 45. Ст. 6154.

23. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294 – ФЗ (ред. от 06 апреля 2015) // СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (часть I). Ст. 6249 ; 06.04.2015. № 14. Ст. 2022.

24. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный Закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 09.05.2011. № 19. Ст. 2716 ; 05.01.2015. № 1 (часть I). Ст. 72.

25. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный Закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 08 марта 2015 г.) // СЗ РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652 ; 09.03.2015. № 10. Ст. 1418.

26. О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей: Указ Президиума ВС СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-XI // Ведомости ВС СССР. 1988. № 26. Ст. 427.

27. Об организации лицензирования отдельных видов деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 957 (с изм. от 25 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6931 ; 05.01.2015. № 1 (часть II). Ст. 279.

28. О регламенте Международного коммерческого арбитражного суда: Приказ Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 18 октября 2005 г. № 76 (ред. от 23 июня 2010) // СПС «КонсультантПлюс».

29. О регламенте Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: Приказ Торгово-промышленной

палаты Российской Федерации от 21 декабря 2006 г. № 93 (ред. от 27 декабря 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Нормативно-правовые акты, утратившие силу

30. Свод законов Российской империи. С.-Петербург. Русское книжное Товарищество Деятель. 1912.

31. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 23 июля 1923 г. // СУ. 1923. № 46-47. Ст. 478.

32. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

33. Об арбитражном суде при Торгово-промышленной палате СССР: Указ Президиума ВС СССР от 14 декабря 1987 г. № 8135- XI // Ведомости ВС СССР. 1987. № 50. Ст. 806.

34. Об арбитражном суде: Закон РСФСР от 04 июля 1991 г. № 1543-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 01.08.1991. № 30. Ст. 1013.

35. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05 марта 1992 г. № 2447-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 16.04.1992. № 16. Ст. 836.

36. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05 марта 1995 г. № 70-ФЗ // СЗ РФ. 08.05.1995. № 19. Ст. 1709.

37. Правила производства дел в Внешнеторговой арбитражной комиссии при ТПП СССР // Электронный ресурс: <http://bestpravo.ru/federalnoje/gn-zakony/.w8r.htm> (дата обращения: 13.08.2013).

38. Правила производства дел в Морской арбитражной комиссии при ТПП СССР // Электронный ресурс: <http://zakon.kuban.ru/private4/mak.htm> (дата обращения: 13.08.2013).

39. Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 08 декабря 1994 г.

// Вестник ВАС РФ. № 8. 1995.

3. Зарубежные нормативно – правовые акты

40. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон от 07 декабря 1998 г. № 218-З // Ведомости национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 7-9. Ст. 101.

41. Хозяйственный процессуальный кодекс республики Беларусь: Закон от 15 декабря 1998 г. № 219-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 138-139. 2/1064.

42. О судоустройстве и статусе судей: Кодекс Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 139-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 05.07.2006. № 2/1236.

43. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 279-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 56. 2/60. Ст. 6.

44. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 // Национальный правовой Интернет – Портал Республики Беларусь. 30.01.2013. 1/14032.

45. Регламент Международного арбитражного (третейского) суда при Белорусской Торгово-промышленной палате // СПС «КонсультантПлюс».

46. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины: Закон от 06 ноября 2011 г. № 1798-XII // Ведомости Верховной Рады Украины. 1992. № 6. Ст. 56.

47. Гражданский процессуальный кодекс Украины: Закон от 18 марта 2004 г. № 1618-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. 2004. № 40-41. Ст. 492.

48. О международном коммерческом арбитраже: Закон Украины от 24 февраля 1994 г. № 4002-XII // Ведомости Верховной Рады Украины. 1994. № 25. Ст. 198.

49. О судоустройстве и статусе судей: Закон Украины от 07 июля 2010 г. № 2453 – VI // Ведомости Верховной Рады Украины. 2010. № 41-42, 43, 44-45. Ст. 529.

50. Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины № 18 (1) от 17 апреля 2007 г. (ред. от 25 октября 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

51. Регламент Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Украины № 18 (1) от 17 апреля 2007 г. (ред. от 25 октября 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

52. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2002 г. № 132 // Ведомости парламента Республики Казахстан. 2000. № 23. Ст. 410.

53. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон от 13 июля 1999 г. № 411 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1999. № 18. Ст. 644.

54. О международном коммерческом арбитраже: Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2004 г. № 23 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004. № 24. Ст. 152.

55. Об образовании специализированных межрайонных экономических и административных судов: Указ Президента Республики Казахстан от 09.02.2002 № 803 // Электронный ресурс: <http://online.zakon.kz> (Дата обращения: 20.10.2013).

56. Grundgesetz der BRD. Ausfertigungsdatum: 23.05.1949 // BGBl.1949 I. S. 1478.

57. Zivilprozessordnung der BRD. Ausfertigungsdatum: 12.09.1950// BGBl. 1950I. S. 1781.

58. Gerichtsverfassungsgesetz der BRD. Ausfertigungsdatum: 09.05.1975 // BGBl. 1975I. S.1077.

59. Deutsche Institution für Schiedsgerichtsbarkeit e.V. DIS // Электронный ресурс: <http://dis-ab.de> (Дата обращения: 23.10.2013).

II. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Монографии, комментарии, учебники и учебные пособия

60. Алёхин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право России: Учебник. М.: Норма, 2001. 608 с.
61. Арбитражный процесс: учебник / А.В. Абсалямов, И.Г. Арсенов, Е.А. Виноградова и др. Отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., переработ. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 880 с.
62. Беляев В.П. Контроль и надзор в российском государстве. М.: Проспект, 2005. 272 с.
63. Григорьева Е.А. Комментарий к Закону Российской Федерации от 07 июля 1993 г. № 5338-І «О международном коммерческом арбитраже» (постатейный) / под ред. С.Г. Суворовой // СПС «КонсультантПлюс».
64. Григорьева Т.А. Арбитражная юрисдикция в современной России. Саратов: Изд-во Саратовского Университета, 2002. 475 с.
65. Григорьева Т.А. Природа третейского суда как особого вида арбитражного судопроизводства // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. Н.В. Кузнецов. Саратов: Изд-во СГАП, 2003. 172 с.
66. Григорьева Т.А., Савельева Т.А., Струнков С.К. Арбитражный процесс. М.: Норма, 2006. 368 с.
67. Гулягин А.Ю. Прокуратура в системе правоохранительных органов административной юрисдикции / Под ред. В.П. Рябцева. М.: Юрист, 2012. 144 с.
68. Зайцев А.И. Проблемные аспекты третейского судопроизводства в России. Саратов: Изд-во СГАП, 2007. 192 с.
69. Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской Конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., переработ. и доп.

М.: Статут, 2008. 606 с.

70. Карабельников Б.Р. Высший Арбитражный суд Российской Федерации поддерживает внутренние третейские суды, но не доверяет международному арбитражу // СПС «КонсультантПлюс».

71. Конин Н.М. Административное право России. Общая и особенная части: курс лекций. М.: Статут, 2004. 432 с.

72. Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М.: Волтерс Клувер, 2008. 296 с.

73. Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процесс: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. 304 с.

74. Николюкин С.В. Международный коммерческий арбитраж. М.: Юстицинформ, 2009. 130 с.

75. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.К. Андреева, С.К. Загайнова, А.В. Закарлюка и др. Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 958 с.

76. Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2007 год с комментариями / Под ред. А.А. Иванова. М.: Статут, 2012. 524 с.

77. Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2009 год с комментариями / Под ред. А.А. Иванова. М.: Статут, 2012. 510 с.

78. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума ВАС РФ / В.О. Калятин, Д.А. Мурзин, Л.А. Новоселова и др. Рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. 292 с.

79. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, М.А. Куликова и др. Отв. ред. И.В. Решетникова. 2-изд., переработ. и доп. М.: Юрист, 2012. 492 с.

80. Решетникова И.В. Взаимодействие арбитражных и третейских судов

// Арбитражный Свердловской области в 2004 г. / Под ред. И.В. Решетниковой. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного Университета, 2005. 303 с.

81. Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров: комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. – 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2010. 462 с.

82. Соловых С.Ж. Рассмотрение экономических споров третейскими судами в Российской Федерации / Под. ред. Т.А. Григорьевой. М.: Юрлитинформ, 2010. 160 с.

2. Статьи в журналах, научных сборниках

83. Антонов И.В., Ружицкая Н.В. Механизм разрешения международных коммерческих споров // Закон. 2008. № 1. С. 28 – 38.

84. Баранов М.А. Государственный контроль как вид социального управления // Административное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 17 – 25.

85. Богуславский М.М. Связь третейских судов с государственными судами // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 75- летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под. ред. А.С. Комарова. М.: Статут. 2007. С. 61 – 74.

86. Бурмистров А.С. Структура контрольной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 4. С. 1 – 6.

87. Валеев Д.Х. Процессуальные формы надзора и контроля в исполнительном производстве // Адвокат. 2001. № 9. С. 66 – 71.

88. Васильева А.С. Соотношение судебного контроля и правосудия // Российский судья. 2006. № 7. С. 17 – 19.

89. Григорьева Т.А., Пименова Е.Н. Медиация как частноправовой способ разрешения экономических споров // Реклама и право. 2008. № 2. С. 1 – 5.

90. Дегтярев С.Л., Емалтынов А.Р. Действие принципа

конфиденциальности на различных этапах третейского разбирательства // Российский судья. 2007. № 4. С. 21 – 25.

91. Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: понятие, юридическая природа и источники правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 11. С. 31 – 36.

92. Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: институционно – нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 38 – 58.

93. Ерицяи А.В. Государственный контроль за соблюдением законодательства субъектами предпринимательской деятельности (теоретический аспект) // Государство и право. 2002. № 2. С. 103 – 108.

94. Ершов В.В. Суд в системе органов государственной власти // Российское правосудие. 2006. № 1. С. 39 – 52.

95. Жильцов А.Н. Оспаривание решений международных коммерческих арбитражей в соответствии с российским законодательством – современные тенденции // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 75 – летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под. ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2007. С. 168 – 194.

96. Забоев К.И. Рассмотрение дел по заявлениям об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение таких решений // Закон. 2008. № 1. С. 81 – 90.

97. Зайцев А.И. История развития третейских судов и третейского судопроизводства в России до 1917 г. // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 89 – 128.

98. Каменков В.С. Передача хозяйственных споров на разрешение третейского суда // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 3. С. 1 – 6.

99. Карабельников Б.Р. Форма арбитражного соглашения в международном коммерческом арбитраже // Право и экономика. 2001. № 3. С. 1 – 7.

100. Козлов М.А. Проблемы компетенции третейских судов // Эж-Юрист. 2006. № 11. С. 1 – 3.
101. Комаров А.С. История внешнеторгового арбитража в России // Электронный ресурс: <http://tpprf-mkas.ru/whatis/history> (дата обращения: 13.08.2013).
102. Курочкин С.А. Об особенностях участия государственных органов в отношениях, возникающих в связи с арбитражным разбирательством гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 3. С. 1 – 6.
103. Курочкин С.А. О некоторых вопросах осуществления арбитражными судами контроля за решениями третейских судов и международных коммерческих арбитражей // Вестник ВАС РФ. 2008. № 9. С. 6 – 17.
104. Морозов М.Э. Механизм государственного контроля за третейским судом // Российский судья. 2007. № 12. С. 26 – 28.
105. Мусин В.А. Рассмотрение споров о праве собственности на недвижимость третейскими судами // Арбитражные споры. 2005. № 3. С. 227 – 234.
106. Нестеренко А.В. Критерии арбитрабельности споров по законодательству Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 3. С. 1 – 7.
107. Нешатаева Т.Н., Старженицкий В.В. Третейские и государственные суды. Проблемы прав на правосудие // Вестник ВАС РФ. 2000. № 10. С. 9 – 15.
108. Николукин С.В. Контрольные полномочия государственных судов в третейском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 11. С. 36 – 40.
109. Павлова Н.Н. Законодательные новеллы о деятельности российских третейских судов // Мировой судья. 2011. № 5. С. 3 – 4.
110. Ручкина Г.Ф., Ручкин О.Ю. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности в рамках несудебной гражданской юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 3. С. 1 – 7.
111. Сеглин Б.С. Исполнение решений международного коммерческого

арбитражного суда при ТПП РФ и иных международных арбитражных судов // Хозяйство и право. 1998. № 10. С. 96 – 103.

112. Сеглин Б.С. Признание и приведение в исполнение в Российской Федерации иностранных судебно-арбитражных решений по новым АПК и ГПК // СПС «КонсультантПлюс».

113. Скворцов О.Ю. Рассмотрение третейскими судами споров о правах на недвижимость: правовая политика и юридическая практика // Вестник ВАС РФ. 2007. № 1. С. 1 – 11.

114. Солодилов А.В. Судебный контроль в конкурсном процессе. Тезисы к исследованию // Российский судья. 2008. № 11. С. 10 – 12.

115. Тихомиров Ю.А. Закон – основа стратегии // Президентский контроль. 2002. № 8. С. 3 – 7.

116. Хлестова О.И. Актуальные вопросы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 75- летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под. ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2007. С. 475 – 492.

117. Юрьев Е.Е. Последствия заключения арбитражного соглашения: Исключение юрисдикции государственных судов // Юридический мир. 2006. № 4. С. 1 – 9.

118. Ярков В.В. Оспаривание решения международного коммерческого арбитража // Закон. 2008. № 1. С. 21 – 27.

3. Диссертации и авторефераты диссертаций

119. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 436 с.

120. Гимазов Р.Н. Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных

и третейских судов: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 172 с.

121. Ефимова В.В. Контроль в арбитражном процессе как способ устранения судебных ошибок: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 203 с.

122. Петров М.В. Взаимодействие государственного суда и международного коммерческого арбитража: Дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2003. 208 с.

123. Попов М.А. Теоретические и практические проблемы российской модели регулирования деятельности третейских судов: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Спб., 2002. 25 с.

124. Соловых С.Ж. Процессуальные гарантии субъективных прав сторон третейского разбирательства при разрешении экономических споров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 26 с.

4. Иная литература

125. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. 2-е доп. изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. 704 с.

126. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: Проект Федерального Закона № 583004-5 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 25.01.2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

127. Концепция единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации от 08.12.2014 г. № 124 (1) // СПС «КонсультантПлюс».

III. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

128. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего арбитражного суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 06.06.2011. № 23. Ст. 3356.

129. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 г. № 623-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «Mellain LLC» на нарушение её конституционных прав и свобод частями 3-8 статьи 155, частью 2 статьи 235, частью 2 статьи 266, ч.2 ст.284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьёй 5 Федерального Закона «О введении в действие Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации», пунктом 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», параграфами 5, 7, 33, 37 Регламента международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

130. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 2.

131. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами

обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

132. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

133. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01. 2013 г.) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5 ; 2013. № 3.

134. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 марта 2004 г. №15359/03 по делу № А08-7941/02-18 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

135. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. № 207/04 по делу № А40-11425/03-30-89 // Вестник ВАС РФ. 2005. № 9.

136. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 9982/05 // СПС «КонсультантПлюс».

137. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2006 г. № 12872/04 по делу № А40-35908/02-69-385 // СПС «КонсультантПлюс».

138. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 2384/08 по делу № А40 – 5222/07-8-54 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 9.

139. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2009 г. № 12523/09 по делу № А40-18740/09-69-214 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 3.

140. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 9521/10 по делу № А07-26160/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

141. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1831/12 по делу № А40-49223/11-112-401 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.

142. Информационное Письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07 июля 2004 г. № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

143. Информационное Письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

144. Информационное Письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 3.

145. Информационное Письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 июля 2009 г. № 132 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статей 20 и 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

146. Информационное Письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // СПС «КонсультантПлюс».

147. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

от 29 декабря 2009 г. № ВАС-15525/09 по делу № А40-5722/09-39-68 // СПС «КонсультантПлюс».

148. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 мая 2010 г. № ВАС – 5417/10 по делу № А40-93326/09-8-758 // СПС «КонсультантПлюс».

149. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09 июля 2012 г. № ВАС-8147/12 // СПС «КонсультантПлюс».

150. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06 мая 2013 г. № ВАС-2572/13 по делу № А 27-7409/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

151. Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 мая 2004 г. № С1-7 / УП – 600 «О федеральных законах, применяемых арбитражными судами в соответствии с содержащимися в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации отсылочными нормами» // СПС «КонсультантПлюс».

152. Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 августа 2007 г. № ВАС-С06/ОПП-1200 // СПС «КонсультантПлюс».

153. Приказ Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 января 2011 г. № 1 (с изм. от 26 апреля 2011 г.) «Об утверждении временного порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде» // СПС «КонсультантПлюс».

154. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 31 июля 2008 г. № Ф03-А73/08-112969 // СПС «КонсультантПлюс».

155. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 03 апреля 2003 г. № КГ – А40/1672 // СПС «КонсультантПлюс».

156. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 июля 2007 г. № КГ-А40/ 5423-07 по делу № А40-4538/07-69-45 // СПС «КонсультантПлюс».

157. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 сентября 2008 г. № КГ-А40/ 6326-08 по делу № А40- 12330/08-13-

187 // СПС «КонсультантПлюс».

158. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13 октября 2008 г. № КГ-А40/9294-08-1,2 по делу № А40-28757/08-25-228 // СПС «КонсультантПлюс».

159. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 июня 2009 г. № КГ- А40/4951-09 по делу № А40-94993/ 08- 63-870 // СПС «КонсультантПлюс».

160. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04 декабря 2009 г. № КГ- А40/12937-09 по делу № А40-85645/09-25-357 // СПС «КонсультантПлюс».

161. Постановление Федерального арбитражного суда Московского Округа от 22 декабря 2009 г. № КГ-А40/12051-09 // СПС «КонсультантПлюс».

162. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05 мая 2011 г. по делу № А40-35686/11-25-239 // СПС «КонсультантПлюс».

163. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 января 2012 г. по делу № А40 – 65888/11-8-553// СПС «КонсультантПлюс».

164. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 апреля 2012 г. по делу № А40-7186/11-50-55 // СПС «КонсультантПлюс».

165. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 09 июля 2012 г. по делу № А40-45761/12-25-205 // СПС «КонсультантПлюс».

166. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 августа 2012 г. по делу А40 – 51917/12-52-478 // СПС «КонсультантПлюс».

167. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31 мая 2013 г. по делу № А40-146616/12-141-1376 // СПС «КонсультантПлюс».

168. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23 октября 2003 г. № А65-10581/ 03-СГ1-17 // СПС «КонсультантПлюс».

169. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-западного округа от 23 сентября 2005 г. № А21-2499/03-11 // СПС «КонсультантПлюс».

170. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21 февраля 2007 г. № Ф09-910/07-С5 по делу № А60-30927/06 // СПС «КонсультантПлюс».

171. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского Округа от 20 августа 2012 г. № Ф09-5249/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

172. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 29 мая 2008 г. по делу № А40-12330/08-13-187 // СПС «КонсультантПлюс».

173. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 14 августа 2008 г. по делу № А40-28757/08-25-228 // СПС «КонсультантПлюс».

174. Постановление Высшего Хозяйственного Суда Украины от 24.10.2011 № 10 « О некоторых вопросах подведомственности и подсудности дела хозяйственным судам»// Электронный ресурс: http://pravoteka24.com/kodeksy_ukrainy/30-hozyaystvennyy_processualnyy_kodeks_ukrainy.html (дата обращения: 19.10.2013).